
E 49
1418

На правахъ подлинной рукописи.

В. Ц. ВИТОРТЪ.

МИРЪ въ БРЕСТѢ.

КАКОЙ ЦѢНОЮ ЗАПЛАТИЛА РОССІЯ ЗА ОТКАЗЪ ОТЪ ДАЛЬНѢЙШАГО УЧАСТІЯ ВЪ МІРОВОЙ ВОЙНѢ.

Систематическое изложеніе всѣхъ главнѣйшихъ условій и постановленій заключеннаго въ Брестѣ МИРНАГО ДОГОВОРА МЕЖДУ ГЕРМАНІЕЙ, АВСТРО-ВЕНГРІЕЙ, БОЛГАРІЕЙ и ТУРЦІЕЙ—СЪ ОДНОЙ СТОРОНЫ и РОССІЕЙ—СЪ ДРУГОЙ и относящихся къ нему дополнительныхъ договоровъ и соглашеній объ экономическихъ отношеніяхъ между Россіей и каждой изъ указанныхъ державъ въ отдѣльности; а также главныхъ постановленій МИРНАГО ДОГОВОРА между тѣми же державами и УКРАИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ.

(Съ краткими юридическими и политико-экономическими поясненіями).

Изданіе
Книгоиздательства «Свобода». Москва, Тверская, 67.
1918.

На правахъ подлинной рукописи.

А. Кутузов

В. Ц. ВИТОРТЪ.

МИРЪ въ БРЕСТѢ.

КАКОЙ ЦѢНОЮ ЗАПЛАТИЛА РОССІЯ ЗА ОТКАЗЪ ОТЪ ДАЛЬНѢЙШАГО УЧАСТІЯ ВЪ МІРОВОЙ ВОЙНѢ.

Систематическое изложеніе всѣхъ главнѣйшихъ условій и постановленій заключеннаго въ Брестѣ МИРНАГО ДОГОВОРА МЕЖДУ ГЕРМАНІЕЙ, АВСТРО-ВЕНГРІЕЙ, БОЛГАРІЕЙ и ТУРЦІЕЙ—СЪ ОДНОЙ СТОРОНЫ и РОССІЕЙ—СЪ ДРУГОЙ и относящихся къ нему дополнительныхъ договоровъ и соглашеній объ экономическихъ отношеніяхъ между Россіей и каждой изъ указанныхъ державъ въ отдѣльности; а также главныхъ постановленій МИРНАГО ДОГОВОРА между тѣми же державами и УКРАИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ.

(Съ краткими юридическими и политико-экономическими поясненіями).

Изданіе
Книгоиздательства «Свобода». Москва, Тверская, 67.
1918.

МОСКВА,
Типографія В. П. ЛЕМАНЪ, Столешниковъ 5. Тел. 1-25-90.
1918.

БРЕСТСКАЯ ГОЛГОѲА.

(Вмѣсто вступленія).

Кошмарный потокъ народной русской крови, бозудержно проливавшейся въ теченіе болѣе трехъ лѣтъ, въ настоящее время задержанъ,—по крайней мѣрѣ, задержанъ **«тамъ»**, на всемъ чудовищномъ протяжении нашего бывшаго, т.-наз., «западнаго боевого фронта»; армія — демобилизована, и, такъ или иначе, но многіе милліоны людей получили возможность вернуться къ прежней трудовой жизни и къ новой, великой созидательной работѣ, выдвинутой передъ всѣмъ освободившимся народомъ новыми условіями его политической жизни.

На долго-ли? — это другой вопросъ. Его мы касаться здѣсь не будемъ.

Принесетъ ли заключенный въ Брестѣ миръ изстрадавшемуся, изнемогшему и обезсиленному — вѣковымъ рабствомъ, затѣмъ трехлѣтней войной и, наконецъ, 12-мѣсячными революціонными потрясеніями и анархіей — русскому народу отдыхъ и успокоеніе (или, хотя-бы, даже **«передышку»**); дастъ ли эта Брестская Голгоѳа ему — въ ближайшее время — тѣ или иныя **реальныя блага**; предоставитъ ли возможность начать работу по возстановленію своего хозяйства и экономическаго развитія? — все это покажетъ намъ будущее. Воздержимся отъ соблазна дѣлать тѣ или иныя предположенія или рисовать (безразлично: радужныя или пессимистическія) перспективы... Имъ здѣсь не мѣсто.

Не будемъ въ этомъ очеркѣ входить въ обсужденіе и такого рода вопросовъ, какъ, напр., о послѣдствіяхъ или значеніи отказа со стороны бывшихъ нашихъ союзниковъ, входящихъ въ составъ коалиціи, продолжающей еще вооруженную борьбу противъ центральныхъ имперій, — признать за Брестскимъ мирнымъ договоромъ силу юридически-законнаго международнаго акта...

Всѣ указанные вопросы — и другіе, имъ подобные — мы старательно обойдемъ молчаніемъ, равно какъ, по возможности, воздержимся отъ всякой субъективной оцѣн-

ки всѣхъ заключенныхъ въ Брестѣ соглашеній и критическихъ выводовъ, основанныхъ на подобной оцѣнкѣ.

Наша цѣль — иная.

За право — считать себя «выбывшей» изъ незаконченной еще, почти четырехлѣтней, небывалой міровой войны, за свой отказъ отъ дальнѣйшаго соучастія въ всечеловѣческой бойнѣ и взаимоистребленіи — Россія, силою создавшихся къ началу марта мѣсяца с. г. обстоятельствъ, принуждена была заплатить Германіи и ея союзникамъ подписями уполномоченныхъ представителей своего «новаго» Совѣтскаго Правительства на продиктованномъ имъ, этимъ «представителямъ» въ Брестѣ германо-австрійскими дипломатами мирномъ договорѣ (съ послѣдующей, этого мирнаго договора и дополнительныхъ соглашеній, «ратификацій», то-есть — скрѣпленіемъ, подтвержденіемъ отъ имени верховной государственной власти, въ данномъ историческомъ случаѣ: отъ имени Чрезвычайнаго Съѣзда Совѣтовъ Раб., Солд. и Крестьян. Депутатовъ).

Широкія массы населенія имѣютъ возможность на многочисленныхъ митингахъ, собраніяхъ, публичныхъ докладахъ и лекціяхъ знакомиться съ тѣми или иными, личными или партійными взглядами ораторовъ или докладчиковъ на эту «Брестскую Голгоѳу»; вся читающая публика располагаетъ ежедневно достаточнымъ (большей или меньшей цѣнности) публицистическимъ матеріаломъ «по поводу» Брестскаго мира, печатаемомъ на газетныхъ и журнальныхъ столбцахъ... Но самъ этотъ Брестскій мирный договоръ, подлинное его содержаніе и сущность заключающихся въ немъ постановленій — почти совершенно неусвоены широкими массами; они неусвоены — по крайней мѣрѣ съ достаточной полнотой и достаточно твердо — даже той сознательной частью городской интеллигенціи — пролетарской и буржуазной, — которая вовсе и не заслуживаетъ упрека въ политическомъ абсентеизмѣ.

Какъ объяснить подобное явленіе?

Исключительно отсутствіемъ до сихъ поръ разсчитаннаго на широкій читательскій кругъ пособія, — такого, которое заключало бы въ себѣ именно не что иное, а краткое (но вмѣстѣ съ тѣмъ и полное) систематизированное изложеніе существа, заключеннаго 3-го марта с. г., основного мирнаго договора и относящихся къ нему дополнительныхъ соглашеній и постановленій.

Если бы намъ возразили, что подлинный текстъ мирнаго договора и соглашеній былъ, вѣдь, своевременно

опубликованъ въ періодической печати, — мы, съ полной убѣжденностью, находящей лучшее свое подтвержденіе въ наблюдаемомъ сейчасъ ненормальномъ явленіи полной неосвѣдомленности широкихъ массъ по данному вопросу, — ответимъ, что: 1) тексты были опубликованы и то далеко не полностью, только въ весьма незначительномъ числѣ повременной печати (гл. обр. — «оффицальной» и «оффиціозной») и притомъ, въ большинствѣ случаевъ «по частямъ», а затѣмъ, 2) что и изданіе, и распространеніе, хотя бы и въ отдѣльной брошюрѣ, подлиннаго, оффиціальнаго текста всѣхъ этихъ «договоровъ», «соглашеній», «заключительныхъ протоколовъ» и т. д. (изъ общаго совокупнаго смысла которыхъ выявляется только, въ полномъ объемѣ, существо Брестскаго мира), — точно также очень мало способствовало бы правильному и точному усвоенію широкими массами этого самаго «существа».

Дѣло въ томъ, что, какъ извѣстно, оффиціальная государственная дипломатія «старой школы» и государственные дѣятели стараго уклада до сихъ поръ еще придерживаются скверной традиціи: — считать употребленіе общепонятнаго, яснаго для всѣхъ и каждаго, языка и выраженій при составленіи всякихъ государственныхъ, а тѣмъ паче международныхъ «торжественныхъ актовъ»... чѣмъ-то, въ родѣ, «дурного тона»! А, вѣдь, не слѣдуетъ забывать, что диктующей и главноредакторствующей стороной въ Брестѣ — были именно такіе «патентованные» сановники-дипломаты импер. Вильгельма... Но, кромѣ того, среднему читателю-гражданину совершенно не по плечу можетъ оказаться лично осилить весь тотъ громоздкій, порою дѣйствительно неудобоваримый по структурѣ и распредѣленію матеріалъ, который ему преподносятъ оффиц. тексты всѣхъ Брестскихъ актовъ, — особенно, если принять во вниманіе, что этихъ «актовъ» — внѣшне-обособленныхъ другъ отъ друга, но по существу взаимно-нераздѣльныхъ — существуетъ великое множество.

Такимъ образомъ, повторяемъ, и поголовное ознакомленіе населенія съ текстами Брестскихъ договоровъ — отнюдь еще не означало бы одновременно и усвоенія широкими массами ихъ существа.

Наша же задача заключается именно въ томъ, чтобы наилучшимъ образомъ воспособствовать такому необходимому, съ нашей точки зрѣнія, скорому, незатруднительному для всякаго читателя, правильному и возможно полному усвоенію всѣхъ этихъ постановленій, объединивъ ихъ при изложеніи въ соотвѣтствующія содержанію категоріи, и сна-

бдивъ необходимыми краткими комментаріями юридическаго и политическаго характера.

Мы считаемъ необходимымъ, также, изложить и мирный договоръ отъ 9 февраля 1918 г., заключенный между Германіей, Австро-Венгріей, Болгаріей и Турціей съ одной стороны, и Украинской Народной Республикой — съ другой. Необходимость этого добавленія явствуетъ изъ того, что, во-первыхъ, то или другое положеніе Украины имѣетъ первостепенное политическое, и, особенно, экономическое значеніе для всей Россіи; во-вторыхъ же, упомянутый Украинскій мирный договоръ долженъ быть разсматриваемъ не иначе, какъ въ качествѣ одного изъ приложеній къ «нашему» мирному Брестскому соглашенію, ибо VI-ая статья этого нашего (основного) мирнаго договора съ центральными имперіями и ихъ союзниками — категорически и «немедленно» «обязываетъ» Совѣтское Правительство «заключить миръ» съ Украиной, «признать мирный договоръ» между Украиной и державами Четверного Союза, очистить Украину отъ своихъ войскъ и красной гвардіи, прекратить всякую «агитацію или пропаганду» противъ Укринскаго Правительства (т.-е. той «Рады», которая заключила съ Германіей упомянутый «миръ» 9-го февраля, а нынѣ — при содѣйствіи той-же Германіи — разогнана...) и т. д.

Для того, чтобы судить о томъ: **дорого** или **дешево** пришлось Россіи уплатить Германіи и ея союзникамъ за свой отказъ отъ дальнѣйшаго своего участія въ мировой войнѣ? — всякому гражданину, въ первую очередь, необходимо знать доподлинно обусловленную въ Брестѣ **цѣну**, необходимо правильно учесть валюту по выданнымъ векселямъ...

А придется ли намъ платить по этимъ векселямъ сполна; не наростутъ ли еще какіе-либо новые, прямо въ нихъ неуказанные, проценты; не представится ли, наоборотъ, возможности произвести въ будущемъ какую-либо «девальвацію?...» — все это вопросы чрезвычайной важности, быть можетъ, вопросы нашей жизни или смерти. Но, еще разъ повторяемъ, прежде, чѣмъ сознательно заняться ихъ обсужденіемъ, — необходимо знать подлинную уплаченную цѣну-наличность, подлинное содержаніе всѣхъ выданныхъ обязательствъ.

И наша задача и цѣль — сдѣлать эти конкретныя и необходимыя всѣмъ сознательно-относящимся къ переживаемому времени гражданамъ познанія и свѣдѣнія — всеобщимъ достояніемъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА I.

«Основной» Брестскій мирный договоръ, коллективно подписанный 3 марта 1918 года.

Заранѣе оговариваясь, что «основной» мирный договоръ, заключенный 3 марта с. г. въ г. Брестъ-Литовскѣ между отказавшейся отъ дальнѣйшей вооруженной борьбы Россіей, съ одной стороны, и всѣмъ коллективомъ «Четверного Союза» (Германіи, Австро-Венгріи, Болгаріи и Турціи) — съ другой, можетъ считаться «основнымъ» — только съ точки зрѣнія формальной (почему именно — мы объяснимъ нѣсколько ниже), — мы находимъ полезнымъ (въ видѣ исключенія, такъ какъ по отношенію къ другимъ, не менѣе его важнымъ по существу, брестскимъ актамъ — мы этого дѣлать не будемъ) воспроизводимъ полностью оффиціальный текстъ:

Мирный договоръ между Германіей, Австро-Венгріей, Болгаріей и Турціей съ одной стороны и Россіей — съ другой.

Такъ какъ Германія, Австро-Венгрія, Болгарія и Турція съ одной стороны и Россія — съ другой — согласились прекратить состояніе войны и возможно скорѣе закончить мирные переговоры, то были назначены полномочными представителями:

Отъ имперскаго германскаго правительства: статсъ-секретарь министерства иностранныхъ дѣлъ, имперскій дѣйствительный тайный совѣтникъ Рихардъ фонъ-Кюльманъ.

Имперскій посланникъ и полномочный министръ д-ръ фонъ-Розенбергъ.

Королевства прусскаго генералъ-маіоръ Гоффманъ, начальникъ генеральнаго штаба верховнаго главнокомандующаго на восточномъ фронтѣ и капитанъ флота имперіи Горнъ.

Отъ императорскаго и королевскаго объединеннаго австро-венгерскаго правительства:

Министръ императорскаго и королевскаго дома и иностранныхъ дѣлъ, его императорскаго и королевскаго апостолическаго величества — тайный совѣтникъ Оттокаръ графъ Черининъ фонъ-и-цу-Худенецъ, чрезвычайный полномочный посолъ его императорскаго и королевскаго апостолическаго величества, тайный совѣтникъ Кайетанъ-Мерей фонъ-Капосъ-Мере, генералъ-отъ-инфантеріи его императорскаго и королевскаго апостолическаго величества — тайный совѣтникъ Максимиліанъ Чичеринъ фонъ-Бачани.

Отъ королевскаго болгарскаго правительства:

Андрей Тошевъ, королеввскій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ, Петръ Ганчевъ, начальникъ генеральнаго штаба, королевскій военный уполномоченный и флигель-адъютантъ его величества болгарскаго короля и прикомандированный къ высочайшей особѣ его величества германскаго императора д-ръ Теодоръ Анастасовъ, королевскій первый секретарь миссіи.

Отъ императорскаго турецкаго правительства:

Его высочество Ибрагимъ Хакки-паша, бывшій великій визирь, сенаторъ, посолъ его императорскаго величества султана въ Берлинѣ, его превосходительство генералъ-отъ-кавалеріи и адъютантъ его императорскаго величества султана Зеки-паша.

От русскаго правительства:

Григорій Яковлевич Сокольников, член центр. исполн. комит. сов. раб., солд. и крестьянских депутатов.

Лев Михайлович Карахан, член центр. исполн. комит. сов. раб. солд. и крестьянских депутатов.

Георгій Васильевич Чичерин, помощник народнаго комиссара по иностранным делам, и

Григорій Иванович Петровскій, народный комиссар по внутренним делам.

Уполномоченные собрались в Брест-Литовске для мирных переговоров, и после предъявленія своих полномочій, признанных составленными в правильной и надлежащей форме, пришли к соглашенію относительно следующих постановленій:

Статья I.

Германія, Австро-Венгрія, Болгарія и Турція с одной стороны и Россія — с другой — объявляют, что состояніе войны между ними прекращено; оне решили впредь жить между собой в мире и согласіи.

Статья II.

Договаривающіяся стороны будут воздерживаться от всякой агитаціи или пропаганды против правительств или государственных и военных учрежденій другой стороны. Поскольку это обстоятельство касается Россіи, оно распространяется и на области, занятыя державами четверного союза.

Статья III.

Области, лежащія к западу от установленной договаривающимися сторонами линіи и принадлежавшія раньше Россіи, не будут более находиться под ея верховной властью; установленная линія обозначена на приложенной карте (Приложеніе I), являющейся существенной составной частью настоящаго мирнаго договора. Точное определеніе этой линіи будет выработано германско-русской комиссіей.

Для означенных областей из их прежней принадлежности к Россіи не будет вытекать никаких обязательств по отношенію к Россіи.

Россія отказывается от всякаго вмешательства во внутреннія дела этих областей. Германія и Австро-Венгрія намереваются определить будущую судьбу этих областей в согласіи с их населеніем.

Статья IV.

Германія готова, как только будет заключен всеобщій мир и проведена полностью русская демобилизація, очистить области, лежащія восточнее указанной в абзаце 1-м ст. III линіи, поскольку статья IV не постановляет иного. Россія сделает все от нея зависящее, чтобы обезпечить скорейшее очищеніе провинцій Восточной Анатоліи и их правомерное возвращеніе Турціи.

Округа Ардагана, Карса и Батума также незамедлительно будут очищены от русских войск. Россія не будет вмешиваться в новую организацію государственно-правовых отношеній этих округов, а предоставит населенію их установить новый строй в согласіи с соседними государствами, в особенности с Турціей.

Статья V.

Россія незамедлительно произведет полную демобилизацію своей арміи, включая и войсковыя части, вновь образованныя ея теперешним правительством.

Кроме того, свои военныя суда Россія либо переведет в русскіе порты и оставит там до заключенія всеобщаго мира, либо немедленно разоружит. Военныя суда государств, пребывающих и

далѣе въ состояніи войны съ державами четвернаго союза, поскольку эти суда находятся въ сферѣ власти Россіи, приравниваются къ русскимъ военнымъ судамъ.

Запретная зона въ Ледовитомъ океанѣ остается въ силѣ до заключенія общаго мира. Въ Балтійскомъ морѣ и въ подвластныхъ Россіи частяхъ Чернаго моря немедленно должно начаться удаленіе минныхъ загражденій. Торговое судоходство въ этихъ морскихъ областяхъ свободно и немедленно возобновляется. Для выработки болѣе точныхъ постановленій, въ особенности для опубликованія во всеобщее свѣдѣніе безопасныхъ путей для торговыхъ судовъ, будутъ созданы смѣшанныя комиссіи. Пути для судоходства должны быть постоянно свободны отъ пловучихъ минъ.

Статья VI.

Россія обязывается немедленно заключить миръ съ Украинской народной республикой и признать мирный договоръ между этимъ государствомъ и державами четверного союза. Территорія Украины незамедлительно очищается отъ русскихъ войскъ и русской красной гвардіи. Россія прекращаетъ всякую агитацію или пропаганду противъ правительства или общественныхъ учрежденій Украинской народной республики.

Эстляндія и Лифляндія также незамедлительно очищаются отъ русскихъ войскъ и русской красной гвардіи. Восточная граница Эстляндіи проходитъ въ общемъ по рѣкѣ Нарвѣ, восточная граница Лифляндіи проходитъ въ общемъ черезъ озеро Чудское и Псковское озеро до его юго-западнаго угла, потомъ черезъ Любанское озеро въ направленіи къ Ливенгофу на Западной Двинѣ. Эстляндія и Лифляндія будутъ заняты германской полицейской властью до тѣхъ поръ, пока общественная безопасность не будетъ тамъ обезпечена собственными учрежденіями страны и пока не будетъ тамъ государственный порядокъ возстановленъ. Россія немедленно освободитъ всѣхъ арестованныхъ или уведенныхъ жителей Эстляндіи и Лифляндіи и обезпечитъ безопасное возвращеніе всѣхъ уведенныхъ эстляндцевъ и лифляндцевъ.

Финляндія и Аландскіе острова также будутъ немедленно очищены отъ русскихъ войскъ и русской красной гвардіи, а финскіе порты — отъ русскаго флота и русскихъ военно-морскихъ силъ. Пока ледъ дѣлаетъ невозможнымъ переводъ военныхъ судовъ въ русскіе порты, на нихъ должны быть оставлены лишь незначительные команды. Россія прекращаетъ всякую агитацію или пропаганду противъ правительства или общественныхъ учрежденій Финляндіи.

Воздвигнутыя на Аландскихъ островахъ укрѣпленія должны быть снесены при первой возможности. Что касается запрещенія впредь воздвигать на этихъ островахъ укрѣпленія, а также вообще ихъ положенія въ отношеніи военномъ и техники мореплаванія, то относительно нихъ должно быть заключено особое соглашеніе между Германіей, Финляндіей, Россіей и Швеціей; стороны согласны, что къ этому соглашенію по желанію Германіи могутъ быть привлечены и другія государства, прилегающія къ Балтійскому морю.

Статья VII.

Исходя изъ факта, что Персія и Афганистанъ являются свободными и независимыми государствами, договаривающіяся стороны обязуются уважать политическую и экономическую независимость и территоріальную неприкосновенность Персіи и Афганистана.

Статья VIII.

Военноплѣнные обѣихъ сторонъ будутъ отпущены на родину. Урегулированіе связанныхъ съ этимъ вопросомъ будетъ предметомъ особыхъ договоровъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. XII.

Статья IX.

Договаривающіяся стороны взаимно отказываются отъ возмѣщенія своихъ военныхъ расходовъ, т.-е. отъ государственныхъ издержекъ на веденіе войны, равно какъ и отъ возмѣщенія военныхъ убытковъ, т.-е. отъ тѣхъ убытковъ, которые были причинены имъ и ихъ гражданамъ въ зонѣ военныхъ дѣйствій военными мѣропріятіями, въ томъ числѣ и всѣми произведенными во вражеской странѣ реквизиціями.

Статья X.

Дипломатическія и консульскія сношенія между договаривающимися сторонами возобновятся послѣ ратификаціи мирнаго договора. Что касается допущенія консуловъ обѣихъ сторонъ, то этотъ вопросъ будетъ разрѣшенъ особымъ соглашеніемъ.

Статья XI.

Экономическія отношенія между державами четверного союза и Россіей опредѣляются постановленіями, содержащимися въ приложеніяхъ 2—5, причемъ приложеніе 2-е опредѣляетъ отношенія между Германіей и Россіей, приложеніе 3-е — между Австро-Венгріей и Россіей, приложеніе 4-е — между Болгаріей и Россіей и приложеніе 5-е — между Турціей и Россіей.

Статья XII.

Возстановленіе публично-правовыхъ и частно-правовыхъ отношеній, обмѣнъ военноплѣнными и гражданскими плѣнными, вопросъ объ амнистіи, а также и вопросъ объ отношеніи къ торговымъ судамъ, попавшимъ во власть противника, является предметомъ отдѣльныхъ договоровъ съ Россіей, которые составляютъ существенную часть настоящаго мирнаго договора и, поскольку это возможно, вступаютъ въ силу одновременно съ нимъ.

Статья XIII.

При толкованіи этого договора аутентичными текстами являются для отношеній между Германіей и Россіей нѣмецкій и русскій, между Австро-Венгріей и Россіей — нѣмецкій, венгерскій и русскій, между Болгаріей и Россіей — болгарскій и русскій, между Турціей и Россіей — турецкій и русскій.

Статья XIV.

Настоящій мирный договоръ имѣетъ быть ратификованъ. Обмѣнъ ратификаціонными грамотами долженъ возможно скорѣе состояться въ Берлинѣ. Русское правительство обязуется произвести обмѣнъ ратификаціонными грамотами по желанію одной изъ державъ четверного союза въ теченіе двухнедѣльнаго срока.

Мирный договоръ вступаетъ въ силу съ момента его ратификаціи, поскольку иное не слѣдуетъ изъ его статей, приложеній къ нему или дополнительныхъ договоровъ.

Въ удостовѣреніе сего уполномоченные собственноручно подписали настоящій договоръ.

Подлинный въ пяти экземплярахъ.

Брестъ-Литовскъ,
3-го марта 1918 года.

Мы уже сдѣлали оговорку о томъ, что вышеприведенный нами (въ видѣ исключенія — текстуально) «основной» мирный договоръ между Россіей и германскимъ блокомъ — можно считать таковымъ, т.-е. «основнымъ», — только съ формальной, попросту редакціонной и хронологической, точки зрѣнія.

Въ предисловіи указывалось уже, что кромѣ этого общаго договора, существуетъ еще рядъ другихъ, не менѣе правосильныхъ и обязательныхъ для заключившихъ миръ сторонъ (поименованныхъ либо «дополнительными договорами», либо «экономическими соглашеніями», либо «тарифными» и другими «приложеніями» и т. д.). Заключающіяся въ этихъ всѣхъ «дополненіяхъ» постановленія и условія нисколько не уступаютъ по своему значенію и важности содержанія тѣмъ, которыя значатся въ «основномъ» договорѣ; наоборотъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ — конкретное содержаніе статей этихъ «дополн. дог.», «приложеній», «заключительныхъ протоколовъ» и проч., — много существеннѣе (для насъ, стремящихся правильно усвоить всѣ **тяжести** условій мира[1]), чѣмъ общія (грѣшащія большой — случайной или нарочитой — неопредѣленностью и услащенныя весьма обильно «дипломатической вѣжливостью») опредѣленія текста статей «основного» договора.

Только въ этихъ дополнительныхъ соглашеніяхъ (а не въ «основн. дог.») вскрываются самыя тяжелыя для насъ условія, только въ нихъ — по отношенію къ ряду наиболѣе важныхъ вопросовъ нашей будущей жизни — излагается содержаніе принятыхъ нами на себя обязательствъ (напр., по всѣмъ экономическимъ вопросамъ: внѣшней, а отчасти и внутренней торговли, желѣзнодорожныхъ и таможенныхъ тарифовъ, судоходства, обрабатывающей промышленности, по вопросамъ сельскаго хозяйства, финансовой системы, всякихъ концессій, монополій, конвенцій объ авторскомъ и патентномъ правѣ и т. д.). Наконецъ, только изъ этихъ «приложеній» можемъ мы приблизительно составить себѣ мнѣніе о размѣрахъ накладываемой на насъ **контрибуціи** (въ то время какъ IX ст. «осн. дог.» — какъ-будто бы говоритъ о «мирѣ безъ контрибуцій»)...

Въ нѣкоторомъ родѣ «главными», «основными», — но и то исключительно въ смыслѣ отсутствія въ «дополненіяхъ» особыхъ, конкретизирующихъ и развивающихъ ихъ содержаніе постановленій, — можно было бы считать только начальныя (I—VII) статьи брестскаго договора, то-есть тѣ, въ которыхъ намѣчается разрѣшеніе вопросовъ, свя-

---

[1]) Характеристика условій Брестскаго мира для Россіи словомъ «тяжести» — принадлежитъ не мнѣ, заявившему уже въ предисловіи о своемъ отказѣ отъ всякой оцѣнки этого мира, а гр. Мирбаху — новоприбывшему въ Москву, германскому послу, употребившему это слово въ опубликованной своей первой бесѣдѣ съ представителями нейтральныхъ державъ.

Прим. В. В.

занныхъ съ территоріальными потерями Россіи, обязательствомъ Россіи немедленно произвести полную домобилизацію всѣхъ своихъ сухопутныхъ и морскихъ вооруженныхъ силъ, обязательствомъ заключить миръ съ Украиной и признать для себя обязательной силу Австро-Германо-Украинскаго мирнаго договора (см. предисл.), а также и постановленія, предъ-обязующія Россію къ опредѣленному, указываемому въ VI и VII ст.ст., отношенію къ вопросамъ: эстляндскому, лифляндскому, финляндскому, объ Аландскихъ островахъ, перситскому и афганистанскому. Однако, и эти статьи можно признать «основными» или «исчерпывающими» (даже въ вышеуказанномъ смыслѣ), — только весьма условно, ибо въ наиболѣе существенныхъ изъ нихъ прямо указывается, что точное и детальное, конкретизирующее ихъ общія положенія и содержаніе, развитіе и окончательная ихъ формулировка возлагается «на имѣющія быть въ будущемъ заключенными дополнительныя соглашенія»; или на рѣшенія особыхъ «смѣшанныхъ комиссій» (этимъ «будущимъ договорамъ» и «комиссіямъ» — мы посвятимъ осбую главу въ концѣ книги).

Такимъ образомъ ясно, что — по существу — цитированный въ этой главѣ (и въ значительно большей степени извѣстный, хотя бы только «по наслышкѣ», широкой публикѣ) первый брестскій мирно-договорный актъ не имѣетъ никакихъ основаній считаться «основнымъ», т.-е. заключающимъ въ себѣ всѣ кардинальныя по всѣмъ вопросамъ основоположенія. Поэтому, — хотя бы самое полное, правильное и твердое, — усвоеніе только этого одного, изъ всѣхъ, продиктованныхъ въ Брестѣ представителямъ Совѣтскаго Правительства, текстовъ договоровъ и соглашеній, — не дало бы полнаго, хотя бы частично даже соотвѣтствующаго дѣйствительности, представленія о существѣ подписанныхъ условій мира съ Германіей и ея союзниками.

Что же касается формальной точки зрѣнія, то, въ сущности, точно такъ же нѣтъ достаточнаго основанія для признанія этого перваго акта болѣе важнымъ или обладающимъ большей юридически-международно-договорной силой, чѣмъ всѣ другіе брестскіе акты. Указаніе на то обстоятельство, что только этотъ договоръ заключенъ съ Россіей коллективно всѣмъ Четвернымъ Союзомъ, ибо только на немъ имѣются подписи полномочныхъ представителей Германіи, Австро-Венгріи, Болгаріи и Турціи (тогда какъ на остальныхъ актахъ, «сепаратныхъ» какъ-бы, между Россіей и каждой изъ этихъ державъ въ отдѣльности, имѣются только двѣ подписи) — должно

неминуемо быть признано нами совершенно несущественнымъ: дѣло въ томъ, что въ ст.ст. Ш, VШ, XI и XП этого «перваго» акта (см. текстъ указан. статей) — категорически обусловлено, что всѣ прочіе «дополнительные» договоры, соглашенія и приложенія — «считаются существенной частью» начальнаго «мирнаго договора» и вступаютъ въ силу одновременно съ нимъ. Такимъ образомъ, и съ узко-формальной, чисто внѣшней точки зрѣнія — первый брестскій актъ, заключая въ себѣ ссылку на обязательную и одинаковую съ нимъ силу всѣхъ послѣдующихъ, — не можетъ быть признанъ, какъ мы видимъ, болѣе «важнымъ», или въ большей степени для насъ «обязательнымъ» и пр., чѣмъ всѣ остальные несчастные «акты 3 марта»...

ГЛАВА II.

«Дополнительные» брестскіе мирные договоры, соглашенія и другіе акты 3-го марта.

Итакъ, кромѣ этого перваго текста, о которомъ мы говорили въ предыдущей главѣ, нашему вниманію — въ смыслѣ точности и правильности усвоенія подлиннаго содержанія и смысла — должны, — на одинаковомъ основаніи, а подчасъ даже и съ большей детальностью, — подлежать статьи и параграфы и всѣхъ прочихъ, одновременно съ первымъ, подписанныхъ въ Брестѣ (3-го марта) договоровъ и обязательствъ (которымъ въ подлинникахъ присвоено наименованіе «дополнительныхъ» или «приложеній»).

Объ одинаковой, какъ перваго, такъ и всѣхъ остальныхъ, обязательной силѣ и одинаковой, а очень часто и преимущественной вторыхъ передъ первымъ, важности — всѣхъ этихъ «дополненій» и «приложеній» — мы достаточно, полагаемъ, полно высказались и въ предисловіи, и въ первой главѣ настоящаго очерка.

Укажемъ и поименуемъ, придерживаясь присвоенной имъ оффиціальной терминологіи названій, всѣ эти «дополнительные» договоры, соглашенія и прибавленія, въ постановленіяхъ коихъ — при взаимномъ ихъ сопоставленіи — и вскрывается только вся сущность условій Брестскаго мира.

Этихъ дополнительныхъ актовъ (не считая Украинскихъ мирныхъ договоровъ и приложеній-текстовъ, возобновляемыхъ, дѣйствовавшихъ до войны нѣкоторыхъ частныхъ соглашеній) — насчитывается восемь:

1) Германо-русскій дополнительный договоръ къ мирному договору, заключенному между Германіей, Австро-Венгріей, Болгаріей и Турціей съ одной стороны и Россіей — съ другой;
2) такой же «Австро-Венгерско-Русскій дополнительный договоръ къ мирному договору, заключенному и т. д.»;
3) такой же «Болгарско-Русскій дополнительный договоръ и т. д.»;
4) такой же «Турецко-Русскій дополн. договоръ и т. д.»;
5) «Соглашеніе объ экономическихъ отношеніяхъ между Германіей и Россіей» съ приложеніями:
   а) «Германскаго торговаго договора» и
   б) «Заключительнаго протокола къ тексту этого договора и къ таможенному регламенту»;
6) «Соглашеніе объ экономическихъ отношеніяхъ между Австро-Венгріей и Россіей», съ соотвѣтствующими, какъ и къ акту подъ цифрой «5», особыми приложеніями;
7) «Соглашеніе объ экон. отнош. между Болгаріей и Россіей» (безъ особыхъ приложеній); и
8) такое же «Соглаш. объ экон. отн. между Турціей и Россіей».

Въ этихъ именно восьми «дополнительныхъ» договорахъ и соглашеніяхъ мы и находимъ отвѣтъ на основной вопросъ **какой цѣною заплатила Россія за отказъ отъ дальнѣйшаго участія въ мировой войнѣ** (сверхъ территоріальныхъ потерь: объ этихъ потеряхъ трактуютъ — но въ общей и недостаточно опредѣленной формѣ — ст.ст. III, IV, VI и VII коллективно подписаннаго «основного» Брестскаго мирнаго договора; см. главу 1-ую).

Большинство изъ этихъ «дополнительныхъ» актовъ, въ отличіе отъ перваго, подлинный текстъ котораго былъ нами приведенъ, весьма громоздкій по объему, статьи и параграфы ихъ изложены такимъ способомъ, что для неопытнаго въ юридической и дипломатической наукѣ читателя, они, порою, являются совершенно «неудобопонимаемыми»; въ десяткахъ постановленій повторяется взаимно рядъ неразрывно по существу связанныхъ между собою правилъ и рѣшеній; въ иныхъ частяхъ они хаотически разбросаны въ различныхъ главахъ и особыхъ «приложеніяхъ»; вообще всѣ эти 8 актовъ въ такой степени надѣлены характерно-специфическими «качествами» обычной оффиціально-дипломатической стряпни, что предлагать широкимъ массамъ ознакомиться съ ихъ подлинными текстами —

значило бы завѣдомо отказаться отъ достиженія основной, преслѣдуемой этимъ трудомъ цѣли. Не уясненію, а развѣ затемненію сознанія читателей могло бы способствовать приведеніе всѣхъ этихъ текстовъ in extenso. Мы говорили уже объ этомъ въ предисловіи...

Основываясь на этихъ же соображеніяхъ, и сдѣлавъ единственное исключеніе по отношенію къ тексту перваго (коллективнаго) мирнаго акта, — мы рѣшительно воздержимся отъ цитированія въ дальнѣйшемъ подлинныхъ текстовъ — развѣ только въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ изъ нихъ статей или выраженій [2]).

Ограничиваемся самымъ краткимъ указаніемъ на редакціонную ихъ структуру:

Всѣ четыре, первые по указанному выше списку, «дополнительные договоры къ мирному договору» (Германо-Русскій, А.-В.-Русскій, Болгарско-Русскій и Тур.-Русскій) начинаются съ указанія, что они исходятъ и основаны на силѣ, придусматривающей ихъ заключеніе, ст. XII-ой мирнаго договора, а въ заключительныхъ статьяхъ подтверждается, что эти дополнительные договоры «составляютъ существенную часть мирнаго договора», и наравнѣ и притомъ «одновременно» съ нимъ подлежатъ ратификаціи и вступленію въ силу. Кромѣ того въ германо-русскомъ обусловлено дальнѣйшее его «дополненіе» и «заключеніе предусмотрѣнныхъ въ немъ дальнѣйшихъ соглашеній», которыя должны быть подписаны представителями сторонъ, обязанными для сего собраться въ теченіе 4 мѣсяцевъ послѣ ратификаціи Брестскихъ договоровъ — въ Берлинѣ.

а) Наиболѣе полнымъ и подробнымъ — является текстъ Германо-Русскаго дополнительнаго договора. Въ немъ всего 35 основныхъ статей, изъ коихъ многія въ свою очередь подраздѣлены на §§-фы. Статьи — по содержанію — собраны въ 10 главъ, носящихъ соотвѣтствующіе подзаголовки: Гл. I — «Возстановленіе дипломатическихъ и консульскихъ сношеній» (ср. ст. X мир. д.); Гл. II— «Возстановленіе государственныхъ договоровъ»; Гл. III — «Возстановленіе частно-правовыхъ отношеній»; Гл. IV — «Вознагражденіе за убытки, причиненные не военными

---

[2]) Поэтому, поскольку не приведены подлинные тексты договоровъ и статей, — я считаю совершенно излишнимъ и логически непослѣдовательнымъ, при изложеніи существа брестскихъ условій, обременять читателя (вѣрнѣе — утомлять его зрѣніе) указываніемъ, въ выноскахъ или скобкахъ, №№-овъ статей и главъ, заключающихъ въ себѣ постановленія по излагаемымъ вопросамъ.

Прим. В. В.

дѣйствіями»; Гл. V — «Обмѣнъ военноплѣнными и гражданскими плѣнными»; Гл. VI — «Забота о реэмигрантахъ»; Гл. VII — «Амнистія»; Гл. VIII — «Положеніе попавшихъ во власть непріятеля торговыхъ судовъ и корабельныхъ грузовъ»; Гл. IX — «Организація Шпицберговскаго архипелага» (эта глава въ трехъ другихъ доп. дог., конечно, отсутствуетъ), и, наконецъ, Гл. X — «Заключительныя постановленія».

б) Австро-Венгерско-Русскій дополн. договоръ почти тождественъ по содержанію и структурѣ съ предыдущимъ. Кромѣ нѣсколькихъ редакціонныхъ измѣненій, отличая его по существу — совершенно маловажны и вытекаютъ только изъ формальныхъ, локальныхъ или промышленныхъ особенностей австрійской монархіи по сравненію съ Германской Имперіей.

в) Болгарско-Русскій доп. договоръ — значительно короче двухъ первыхъ, въ немъ отсутствуетъ всякая детализація и устанавливаются только общія опредѣленія и принципы.

г) Болѣе существенны отличія турецко-русскаго дополнительнаго договора, по внѣшней структурѣ схожаго съ болгарскимъ, но заключающаго въ начальныхъ статьяхъ своихъ рядъ важнѣйшихъ постановленій — территоріальнаго и военно-капитуляціоннаго характера, совершенно не затрагиваемыхъ въ первыхъ трехъ дополн. догов. (и, конечно, никакъ не вытекающихъ изъ смысла ст. XII коллект. дог. (см.), служащей базисомъ «дополнит. договоровъ»), а развивающихъ, существенно дополняющихъ и, даже, измѣняющихъ постановленія ст.ст. IV, V и VII мирнаго общаго договора (см.) [3].

Въ отношеніи четырехъ экономическихъ соглашеній, заключенныхъ въ Брестѣ одновременно съ мирнымъ договоромъ между Россіей — съ одной стороны, и каждой изъ державъ центральнаго блока въ отдѣльности — съ другой, слѣдуетъ указать, что:

а) точно такъ же, какъ и въ отношеніи разсмотрѣнныхъ выше структуръ «дополнитольныхъ договоровъ» —основнымъ текстомъ можно считать текстъ Германо-Русскаго соглашенія объ экономическихъ отношеніяхъ.

---

[3]) Я считаю важнымъ обратить вниманіе на эти особенности турецко-русскаго дополн. договора вообще, а въ частности и въ связи съ текущими событіями на турецкомъ фронтѣ и въ Крыму.

Прим. В. В.

Постановленія этого соглашенія отличаются наибольшей разработкой и полнотою. Кромѣ того, 1-е къ нему приложеніе — воспроизводитъ почти полностью всѣ статьи бывшаго торговаго договора 1904 г. между Россіей и Германіей — съ тѣми добавленіями и новшествами, которыя угодно было нѣмецкимъ экономистамъ вновь измыслить въ пользу «фатерлянда» (этотъ вопросъ мы разсмотримъ подробно въ главѣ III-ей, части второй).

Обязующая юридическая и международная сила этого соглашенія, равно какъ и остальныхъ, зиждется на постановленіи ст. IX коллективнаго мирнаго договора (см.), а санкція всѣхъ постановленій торговаго договора и прочихъ прибавленій къ этому соглашенію — произведена въ самомъ текстѣ его.

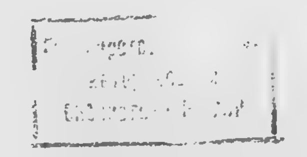
Въ самомъ «соглашеніи объ экон. отнош. между Германіей и Россіей» мы находимъ 9 статей (съ дальн. подраздѣленіями).

Къ нему приложены два прибавленія: «А» и «Б». Прибавленіе «А» — это полный и обширный текстъ, въ 20 статьяхъ, «Германскаго торговаго договора» (именуемаго также при ссылкахъ на него въ «дополн. договорѣ» и въ «соглашеніи объ экон. отн.» — иногда и «тарифнымъ приложеніемъ»). Прибавленіе «Б» — именуется «Заключительнымъ протоколомъ» и подраздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ: первая содержитъ рядъ весьма существенныхъ и обширныхъ заключительныхъ постановленій къ тексту «торг. договора», а вторая часть — такія же постановленія къ особому «Таможенному регламенту», т.-е. къ возстанавливаемому, согласно пост. новаго торговаго договора, таможенныхъ тарифовъ (обще-россійскаго и германскаго), установленныхъ еще въ 1903 году.

б) По образцу германо-русскаго составленъ и текстъ Австро-Венгерско-Русскаго «согл. объ экономъ. отношеніяхъ». Относительно нѣкоторыхъ отличій и измѣненій въ немъ, по сравненію съ германо-русскимъ — слѣдуетъ помнить тоже самое, что было уже нами сказано объ отличіяхъ между соотвѣтствующими «дополнительными договорами» (см. выше, лит. «б»).

в) и г) — Болгарско-Русское и Турецко-Русское «экономическія соглашенія» — до сихъ поръ въ подлинныхъ текстахъ не опубликованы.

Въ офф. совѣтской печати дѣлалось указаніе, что эти соглашенія состоятъ всего изъ 5 статей каждое («тожде-

ственныхъ») и устанавливающихъ принципъ «наибольшаго благопріятствованія» (см. ниже)[4]).

Мы считали необходимымъ ознакомить вкратцѣ читателей съ этой внѣшней структурой брестскихъ актовъ 3-го марта (въ Части Третьей — мы сдѣлаемъ то же самое и по отношенію къ актамъ Украинскаго мира, 9 февраля, съ дополн. протоколомъ 3 марта), дабы каждый русскій гражданинъ, помимо необходимаго знанія и усвоенія существа всѣхъ брестскихъ мирно-договорныхъ постановленій, былъ также и достаточно освѣдомленъ съ юридическимъ и редакціоннымъ ихъ построеніемъ и офф. номенклатурой. Мы полагаемъ это весьма полезнымъ для правильной оріентаціи и провѣрки (часто совершенно неграмотныхъ юридически, или извращенныхъ) сообщеній повременной печати о событіяхъ, основывающихся на этихъ актахъ, или о спорахъ, возникающихъ по поводу ихъ исполненія.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНІЕ БРЕСТСКАГО МИРА И ВСѢХЪ, ВЫТЕКАЮЩИХЪ ИЗЪ НЕГО, ПОТЕРЬ И ПОСЛѢДСТВІЙ ДЛЯ КАПИТУЛИРОВАВШЕЙ РОССІИ.

Часть II-я является самой важной и самой отвѣтственной въ этомъ нашемъ трудѣ. Въ ней именно мы вплотную подходимъ къ выполненію той основной задачи и къ достиженію той главной цѣли, о которыхъ было нами говорено въ предисловіи.

Излагаемое ниже — и есть тотъ минимальный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и достаточный, объемъ вполнѣ конкретныхъ и соотвѣтствующихъ дѣятельности познанія въ области правильнаго пониманія сущности и содержанія всѣхъ постановленій, заключающихся въ **продиктованныхъ** Россіи, въ Брестъ-Литовскѣ, побѣдоносной

---

[4]) Есть вѣское основаніе заподозрить, что это «указаніе» грѣшитъ нѣкоторой неточностью: а именно, что въ указанныхъ экон. соглашеніяхъ заключаются и чрезвычайно важныя ограниченія принципа «наибольш. благопріятствованія». Я рискую заявить такое подозрѣніе — по аналогіи съ украинскими актами, см. объ этомъ Часть III, Глава III, § 3.
Прим. В. В.

Германіей и ея союзниками актахъ и обязательствахъ, — каковымъ запасомъ знаній долженъ и обязанъ обладать каждый, безъ исключенія, гражданинъ Россійской Республики.

Мы будемъ стараться по каждому отдѣльному вопросу той или иной области государственно-политической и государственно-экономической жизни, затрагиваемыхъ въ условіяхъ Брестскаго мира 3-го марта (н. ст.) 1918 г., соединить и одновременно изложить всѣ постановленія, которыя по данному вопросу заключаются во всѣхъ 9-ти брестскихъ актахъ; при этомъ намъ кажется безполезнымъ и не нужнымъ (съ точки зрѣнія основной нашей задачи) указывать всякій разъ, въ какомъ именно, изъ этихъ 9-ти, договорѣ, дополнительномъ соглашеніи, протоколѣ или приложеніи, содержатся излагаемыя постановленія. Обязующая же ихъ сила и значеніе, какъ нами уже было разъяснено, вездѣ одинаковы и равно правомочны.

ГЛАВА I.

Ограниченіе общаго, военнаго и территоріальнаго характера.

§ 1. Общія постановленія.

Въ первую очередь постановляется: что, считая съ момента подписанія мирнаго договора (3 марта 1918 г.), войну между Германіей, Австро-Венгріей, Болгаріей и Турціей съ одной стороны и Россіей — съ другой прекращенной, обѣ стороны «рѣшаютъ впредь жить въ мирѣ и согласіи»; Россія же, сверхъ того, обязывается немедленно заключить миръ и съ Украинской Народной Республикой и признать законную силу за мирнымъ договоромъ, заключеннымъ Украиной съ германскимъ Четвернымъ Союзомъ.

Вслѣдъ за этимъ указывается, что Россія навсегда отказывается отъ всякихъ правъ и притязаній (т.-е., такъ называемыхъ, «суверенныхъ правъ») по отношенію: а) ко всѣмъ областямъ на западѣ, лежащимъ по-ту-сторону особой линіи (въ общемъ совпадающей съ фронтовой линіей земель и городовъ, занятыхъ германскими и австровенгерскими войсками къ концу февраля 1918 г.), точное опредѣленіе каковой пограничной линіи будетъ, впослѣдствіи, выработано особой смѣшанной германско-русской комиссіей; б) на югѣ — къ округамъ Арда-

гана, Карса, Батума и занятыхъ ея войсками во время войны провинцій Восточной Анатоліи; в) на сѣверѣ — къ Финляндіи и къ Аландскимъ островамъ (впрочемъ относительно послѣднихъ имѣетъ послѣдовать въ буд. ос. соглашеніе); г) особо — къ Эстляндіи и Лифляндіи, причемъ пограничной восточной межою этихъ областей признается: для первой — рѣка Нарова, а для Лифляндіи она проходитъ, въ общемъ, черезъ озера Чудское, Псковское и Любанское; и, наконецъ, д) отказывается отъ всякихъ политическихъ и экономическихъ правъ по отношенію къ Персіи и Афганистану.

Устанавливая, что всѣ заключенныя въ Брестѣ договоры и соглашенія подлежатъ послѣдующей ратификаціи всѣми участвовавшими въ нихъ державами, и что обмѣнъ «ратификаціонными» (т.-е. окончательно скрѣпляющими силу этихъ договоровъ) «грамотами» долженъ быть произведенъ въ Берлинѣ «возможно скорѣе», — по отношенію къ Россіи поставляется еще дополнительно, что она обязана произвести такой обмѣнъ ратификац. грамотами «по желанію одной изъ державъ Четверного Союза въ теченіе двухнедѣльнаго срока»!

Вопросъ о времени, съ котораго тѣ или другія постановленія вступаютъ въ силу, рѣшается такъ: въ качествѣ общаго правила установлено, что всѣ статьи всѣхъ актовъ (основного и дополнительнаго характера) вступаютъ въ силу съ момента ратификаціи (см. выше) мирнаго договора; всякія же исключенія изъ этого принципа (а ихъ много!) должны быть особо оговорены каждый разъ въ подлежащей статьѣ.

Примѣч. о срокахъ. Исходя изъ вышеизложеннаго правила, мы, въ нашемъ дальнѣйшемъ изложеніи будемъ особо указывать срокъ вступленія въ силу тѣхъ или иныхъ постановленій Брестскаго мира только тогда, когда этотъ срокъ не совпадаетъ съ моментомъ ратификаціи. Считаемъ полезнымъ обратить вниманіе читателей, что всѣ устанавливаемыя въ брестскихъ актахъ сроки — можно подраздѣлить на 4 группы: а) срокъ, предшествующій ратификаціи, обозначаемой словомъ «немедленно» и значащій, что относящееся къ нему постановленіе должно быть выполнено или начать приводиться въ исполненіе съ момента подписанія договоровъ, т.-е. съ 3 марта. Примѣненіе этого срока встрѣчается только по отношенію къ нѣкоторымъ обязательствамъ, возлагаемыхъ на Россію; б) сроки, исходящіе изъ момента ратификаціи и — либо совпадающіе съ этимъ моментомъ (общее правило — см. выше), либо исчисляемые днями, мѣся-

цами или годами съ этого момента; в) срокъ, обусловливаемый моментомъ заключенія «всеобщаго мира», и г) неопредѣленные сроки, характеризуемые словами «при первой возможности», «вскорѣ», «въ ближайшее время» или просто употребленіемъ глагольной формы будущаго времени. Обособленно отъ этихъ группъ стоятъ всѣ «календарные сроки», т.-е. указывающіе годъ и число мѣсяца.

Примѣчаніе о выраженіяхъ «обѣ договаривающіяся стороны и взаимно». Прежде, чѣмъ приступить къ дальнѣйшему изложенію, мы считаемъ полезнымъ предостеречь добродушнаго читателя отъ могущаго у него возникнуть (совершенно неосновательнаго во многихъ случаяхъ) чувства удовлетворенія, основаннаго на постоянно встрѣчающихся въ излагаемыхъ статьяхъ брестскихъ договоровъ выраженіяхъ: «обѣ договаривающіяся стороны взаимно» — и тому подобныхъ. Увы! Въ огромномъ большинствѣ случаевъ благородный принципъ «двусторонней взаимности» тѣхъ или иныхъ обязательствъ — является только призрачнымъ, только пустымъ звукомъ, съ одной только дипломатической по отношенію къ Россіи вѣжливостью; эти выраженія особенно щедро расточаются «вѣжливыми» составителями брестскихъ актовъ въ тѣхъ ихъ постановленіяхъ, которыя — по существу обстоятельствъ и содержанію своему — могутъ имѣть значеніе и реальную силу только по отношенію къ Россіи, а никакъ — или въ видѣ рѣдчайшаго развѣ исключенія и въ самой незначительной лишь степени — къ Германіи или ея союзникамъ. Обращаемъ на это особенное вниманіе читателей, дабы «дипломатическая вѣжливость» не затемнила отъ нихъ истиннаго смысла многихъ постановленій.

§ 2. Ограниченія Россіи въ военномъ отношеніи.

Изъ числа всѣхъ постановленій, стѣсняющихъ Россію въ военномъ отношеніи, наибольшей категоричностью обладаютъ постановленія, касающіяся русскихъ сухопутныхъ вооруженныхъ силъ. Ст. V мирн. дог. текстуально гласитъ: «Россія незамедлительно произведетъ **полную демобилизацію** своей арміи, включая и войсковыя части, вновь образованныя ея теперешнимъ правительствомъ».[5]). Вмѣстѣ съ

[5]) Изъ такого опредѣленія можно вывести умозаключеніе: если бы Россіи когда-либо въ будущемъ (Брестскій миръ — по существу — безсрочный) понадобилось произвести мобилизацію арміи (противъ какой бы то ни было державы?), — то она обязана испросить разрѣшеніе на то отъ Германіи и ея союзниковъ?

Недоумѣнное примѣч. наборщика.

тѣмъ Россія должна (тоже «немедленно») очистить отъ своихъ войскъ округа Ардагана, Карса и Батума, всю территорію Украины, Эстляндіи, Лифляндіи, Финляндіи и Аландскіе острова (въ отношеніи послѣднихъ пяти территорій особо указано «и русской красной гвардіи»), равнымъ образомъ, русскіе войска должны быть выведены изъ областей Анатоліи, Персіи и Афганистана. По отношенію къ провинціямъ Вост. Анатоліи употреблено особое выраженіе: «Россія сдѣлаетъ все отъ нея зависящее, чтобы обезпечить скорѣйшее очищеніе» этихъ провинцій и «ихъ правомѣрное возвращеніе Турціи»: это объясняется тѣмъ, что къ моменту заключенія Брестскаго мира провинціи В. Анатоліи оказались единственной территоріей, занятой русскими войсками въ качествѣ «завоеванной области»; поэтому-то въ «Дополнительномъ турецко-русскомъ договорѣ имѣтся цѣлый рядъ особыхъ постановленій военнаго характера, обязывающихъ «Россійскую Республику»[6]), кромѣ вывода своихъ войскъ изъ этихъ земель, къ эвакуаціи всѣхъ своихъ должностныхъ — гражд. и военныхъ — лицъ (въ срокъ отъ 6 до 8 недѣль послѣ подписанія договора), при чемъ «подробности выполненія» представлены усмотрѣнію командующихъ армій; не разрушать путей, мостовъ и зданій; обезпечить безопасность населенія и сохранность имуществъ до окончанія эвакуаціи и т. д.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Росс. Респ-кѣ запрещается впредь сосредотачивать болѣе одной дивизіи своихъ войскъ на каждые 150 километровъ протяженія турецко-русской границы, а «до закл. всеобщаго мира», ей вообще, безъ «предварительнаго предупрежденія объ этомъ державъ Четверного Союза», запрещается на всемъ протяженіи турецкой границы или «на Кавказѣ» концентрировать болѣе одной дивизіи своихъ войскъ (для какой бы то ни было цѣли).

Особо Россіи вмѣняется въ обязанность «демобилизовать и распустить армянскіе четы», гдѣ бы онѣ не находились и изъ какихъ бы — турецкихъ или русскихъ — подданныхъ эти мѣстно-національныя войска не состояли[7]).

---

[6]) Терминъ «Россійская Республика» вмѣсто «Россія» — встрѣчается только въ дополн. турецко-русскихъ договорахъ. Примѣч. В. В.

[7]) Предлагаю читателямъ сопоставить: тщательно-подробную редакцію этихъ постановленій... съ кошмарными свѣдѣніями послѣднихъ дней о предпринятой турками поголовной рѣзнѣ армянскаго населенія, для пріостановленія которой Комиссаріатъ по Ин. Д. обратился съ оф. нотой, требующей... отъ Германіи! ея рѣшительнаго вмѣшательства.

Прим. В. В.

Постановленія о морскихъ вооруж. силахъ Россіи — менѣе деталичны. Россія обязана перевести всѣ свои военныя суда въ свои порты и не выводить ихъ оттуда «до закл. всеобщаго мира», въ противномъ же случаѣ всѣ такія суда (т.-е. дредноуты, крейсера, миноносцы, подводн. лодки, военно-транспортныя и т. д.) должны быть «немедленно» разоружены. Такая же обязанность возлагается на Россію и по отношенію къ воен. морскимъ силамъ бывшихъ нашихъ союзниковъ, если бы такія ихъ суда оказались предоставленными въ свое время въ наше распоряженіе [8]). Россія обязана начать сама или допустить со стороны Германіи и ея союзниковъ «немедленно» удаленіе въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ всѣхъ минныхъ загражденій. Запретная зона въ Ледовитомъ океанѣ — сохраняется «до заключенія всеобщ. мира».

Что касается вопроса о крѣпостяхъ, то въ брестскихъ актахъ содержится только одно постановленіе: возведенныя Россіей укрѣпленія на Аландскихъ островахъ «должны быть снесены при первой возможности».

Дѣйствительность — говоритъ иное: говоритъ... грохотомъ взрывовъ на фортѣ Ино!..

§ 3. Территоріальныя измѣненія по Брестскому миру.

Измнѣеніе государственно-географической карты Россіи по Брестскому договору можно характеризовать такъ: по сравненію съ до-военной 1914 г. картой земельныхъ пространствъ государственно-составлявшихъ нераздѣльную территорію «Россійской Имперіи», общая квадратная площадь этихъ владѣній подлежитъ, согласно постановленіямъ Брестскаго мира, **уменьшенію** (по сѣв.-зап., западной, юго-зап. и южной пограничнымъ линіямъ), въ точности еще не опредѣлившемуся, но, во всякомъ случаѣ, выражающемуся въ многихъ сотняхъ тысячъ квадр. верстъ, при соотвѣтствующемъ изъятіи и **водныхъ** пространствъ (морскихъ, рѣчныхъ и озерныхъ).

Только такого рода опредѣленіе территоріальныхъ измѣненій — непреложно-установленныхъ въ Брестѣ 3-го марта — мы считаемъ единственно-правильнымъ и нерискованнымъ (въ смыслѣ очень грубыхъ ошибокъ), а также и единственнымъ, которое бы непосредственно вытекало изъ

---

[8]) Какъ читатель можетъ судить, — послѣ этого постановленія — требованія относительно «удаленія» союзныхъ дессантовъ на Мурманѣ — не должны бы были особенно кого-либо поражать или удивлять!..

подписанныхъ сторонами актовъ, а не уклонялось въ сторону допущенія тѣхъ или иныхъ весьма гадательныхъ предположеній.

Завѣдомая неточность и гадательность всякихъ болѣе «опредѣленныхъ», цыфровыхъ уточненій и конкретизацій въ этомъ направленіи станетъ для читателя совершенно ясной, если мы напомнимъ ему, что опредѣленіе двухъ наиболѣе важныхъ новыхъ пограничныхъ линій, а именно: всей западной и всей юго-западной (т.-е. — примѣнительно къ государ.- политической коньюнктурѣ текущаго момента — пограничныхъ линій съ Германіей, Австро-Венгріей и Украинской Республикой), — точнымъ смысломъ мирнаго договора возлагается — съ одной стороны — на имѣющія еще въ неопредѣленномъ никакимъ срокомъ будущемъ послѣдовать рѣшенія особой «германо-русской комиссіи» а — съ другой стороны — на тѣ, никому въ день заключенія Брестскаго мира неизвѣстныя еще условія будущаго мира между Россіей и Украиной, къ «немедленному заключенію» каковаго мира съ Украиной — Россія по брестскому договору обязывается, — но точныя условія котораго заранѣе (по крайней мѣрѣ въ текстахъ брестскихъ актовъ) Четвернымъ Союзомъ Россіи не были предписаны (см. част. третью)... Нѣсколько точнѣе можно бы было исчислить площадь предопредѣленныхъ въ Брестѣ измѣненій (въ смыслѣ уменьшенія, конечно) прежней территоріи Рос. Имперіи на границѣ съ Оттоманской Имперіей, т. к. въ доп. турецко-русскомъ договорѣ указывается, что по отношенію къ санджакамъ — Карсу, Ардагану и Батуму — возстанавливается та пограничная съ Россіей линія, которая существовала до русско-турецкой войны 1877—1880 г., а на остальномъ протяженіи новой турецко-русской границы (вплоть до начала персидской территоріи) — возстанавливается довоенная 1914 г. линія, уточняемая согласно картамъ и протоколамъ дипломат. договора 1880 г., на сѣверѣ — можно съ точностью опредѣлить площадь Финляндской территоріи, но зато вопросъ объ Аландскихъ островахъ — долженъ, по брестскимъ постановленіямъ, считаться «формально» остающимся открытымъ...

Основываясь на вышеизложенныхъ принципіальныхъ соображеніяхъ о чрезвычайной неопредѣленности (быть можетъ, правильнѣе было бы сказать: умышленной недоговоренности) брестскихъ постановленій въ области почти всѣхъ «территоріальныхъ вопросовъ», мы рѣшительно отказываемся подводить какой-либо цифровой итогъ (т.-е. подсчетъ квадр. верстъ площади) территоріальнымъ измѣненіямъ до-военной карты Россіи. Мы принимаемъ на

себя отвѣтственность только за сдѣланное уже указаніе, что эти «измѣненія въ сторону уменьшенія» этой карты — выражаются по Брестскому миру, **въ сотняхъ тысячъ** кв. верстъ [9]).

Съ территоріальными вопросами обычно одновременно обсуждаются и вопросы, касающіеся увеличенія или уменьшенія — соотвѣтственно присоединяемымъ или отторгаемымъ областямъ — населенія даннаго государства. Беремъ на себя рискъ опредѣлить уменьшеніе, по Брестскому договору, общей численности государственно-прикрѣпленнаго къ Россіи населенія — **нѣсколькими десятками милліоновъ** гражданъ.

ГЛАВА II.

Вопросъ объ аннексіяхъ и контрибуціяхъ по брестскому миру.

— Если вы, читатель, не сидѣли сами въ окопахъ («тамъ» — было не до того...), а оставались въ «тылу» — глубокомъ или близкомъ — это не важно, — то вспомните:

— Что больше всего, на всемъ протяженіи трехъ проклятыхъ лѣтъ міровой войны, отнимало у васъ полезно-занятаго времени и мѣшало — нудно и докучливо — во всякой работѣ? Что портило вашъ отдыхъ, обезсмысливало часы досуга и развлеченій?..

— Въ сторону разрѣшенія какихъ вопросовъ, повелительно и назойливо, съ ранняго утра и изо-дня-въ-день направлялся умъ и вниманіе всякаго обывателя — и столичнаго и провинціальнаго, — лишь только онъ успѣвалъ развернуть любую (да, да: любую!) газету?..

Вспомните, читатель...

Начиная съ первыхъ дней войны, и въ теченіе всего перваго проклятаго года ея, такими зло-колдующими, подавляющими и извращающими нашу жизнь вопросами — были вопросы: кто началъ войну? — кто ея «виновникъ»? — какая сторона нападающая, а какая — обороняющаяся? — какъ «наказать» Германію за нарушеніе международнаго права и какъ вознаградить «несчастную Бельгію»? — боленъ ли сифилисомъ или не боленъ «сухорукій» германскій императоръ? — какую «личную» отвѣтственность долженъ онъ будетъ понести за всѣ «звѣрства» и «вандализмы», допу-

---

[9]) Мнѣ представляется грубой ошибкой, говоря о Брестскомъ мирѣ, допускать во всѣхъ случаяхъ выраженіе «территоріальныя для Россіи потери» — ибо нельзя забывать, что и безъ «Бреста» многія области отошли бы отъ Россіи по принципу самоопредѣленія народностей.

Прим. В. В.

скаемыя его «ордами» или (по-мягче) «полчищами»? — и проч. въ этомъ духѣ...

Пошелъ второй проклятый годъ крови и несчастій — и наряду съ дальнѣйшими модификаціями этихъ же «вопросовъ», «диллемъ» и «проблемъ» — первенствующее значеніе и новый, завидный успѣхъ начинаютъ завоевывать уже и нѣсколько иныя темы: а именно — напр., о привлеченіи новыхъ силъ изъ числа нейтральныхъ,—но главное: о «голодѣ въ Германіи», объ «окончательномъ» истощеніи ея всѣхъ силъ и запасовъ, о рѣшающемъ значеніи англійской морской блокады и преступной и (къ тому-же «безполезной») попыткѣ Германіи бороться противъ блокады «подводной войной»...

Въ третьемъ проклятомъ году — мало-по-малу все вниманіе сосредотачивается на выступленіяхъ през. Вильсона, на условіяхъ будущаго м и р а, на участіи Америки въ европейской войнѣ ради достиженія «справедливаго мира» — и вотъ тутъ-то впервые началъ обсуждаться вопросъ о **«мирѣ безъ аннексій и контрибуцій»...**

Постепенно, силою судебъ, вниманіе широкихъ массъ стало не столько привлекаться вопросомъ «о голодѣ въ Германіи», сколько вопросомъ о томъ, какъ бы не остаться самимъ безъ всякаго продовольствія... А потому мысль о возможности заключенія мира и окончанія войны безъ того, чтобы непремѣнно Вильгельма посадить въ клѣтку и помѣстить въ зоологическомъ саду, лично навести порядки въ Берлинѣ и Вѣнѣ, произвести полный, «справедливый» раздѣлъ всѣхъ нѣмецкихъ и австрійскихъ земель и навсегда изгнать Турцію изъ Европы, — такая мысль не казалась уже больше совершенно недопустимой, равной самой подлѣйшей измѣнѣ «родинѣ» и «историческо-національнымъ идеаламъ русскаго народа»...

Февральская революція — и всѣ сопряженныя съ ней событія — довершили у насъ дѣло подвластнаго воцаренія — въ умахъ, сердцахъ (отчасти... и въ желудкахъ) главнаго, а въ области внѣшней политики какъ бы и единственнаго, — вопроса: какимъ путемъ и средствами достигнуть скорѣйшаго окончанія міровой войны и каковымъ долженъ быть желанный (потомъ вскорѣ признанный нами и немедленно-необходимымъ) — **миръ безъ аннексій и контрибуцій...**

Какъ понимать опредѣленіе «аннексій и контрибуцій» (а также и «самоопредѣленіе народностей») — вотъ какой вопросъ сдѣлался неотступнымъ, и сталъ пульсомъ всей политической и общественной жизни въ теченіе послѣднихъ 8 — 9 мѣсяцевъ.

Достиженіе справедливаго мира «безъ аннексій и контрибуцій» — сдѣлалось, дѣйствительно, первоочереднымъ нашимъ политически-государственнымъ и революціонно-идейнымъ заданіемъ.

Мы позволили себѣ сдѣлать это отступленіе отъ непосредственнаго изложенія существа Брестскаго мира, дабы получить право въ этомъ единственномъ случаѣ — нарушить установленный нами принципъ: не вхожденія (въ этомъ очеркѣ) въ критическую оцѣнку Брестскаго мира, и указать — точно и опредѣленно, — гдѣ слѣдуетъ читать между строкъ, гдѣ «вѣжливость дипломатовъ» пытается прикрыть истину.

Вѣдь весь трагизмъ Брестскаго мира — не только въ фактической, матеріальной тяжести его условій для Россіи. Истинный трагизмъ его и въ томъ, что **Русская Революція, наиболѣе дѣйственно поддержавъ, разработавъ и углубивъ принципъ през. Вильсона о «демократическомъ мирѣ безъ аннексій и контрибуцій», въ концѣ-концовъ,** въ лицѣ представителей наиболѣе «радикальнаго» революціоннаго своего правительства, **подписала въ Брестѣ миръ, — миръ цѣликомъ построенный на аннексіяхъ и контрибуціяхъ,** и въ оправданіе свое заявляетъ только о томъ, что, подписывая этотъ миръ, представители Совѣтской власти... зажмурили глаза!..

§ 1. Брестскія аннексіи.

Въ главѣ II-й, говоря о «территоріальныхъ измѣненіяхъ по Брестскому миру», мы нарочно ни однимъ словомъ не коснулись вопроса о томъ, какая судьба въ дальнѣйшемъ предусмотрѣна договорами для отторгаемыхъ отъ Россіи (по сравн. съ до-военной картой «Росс. Имперіи») областей.

Между тѣмъ, читатель долженъ понять, что въ зависимости отъ этого вопроса «о будущей судьбѣ отторгаемыхъ областей и частей населенія» — можно только и рѣшить: есть ли такое отторженіе — **аннексія?** .

Напримѣръ: Если бы въ брестскомъ договорѣ была статья, гласящая, примѣрно, слѣд.: «Россія теряетъ всѣ политическія, государственныя и экономическія права на территорію бывш. «Царства Польскаго», каковая территорія немедленно отходитъ въ составъ независимаго Государства Польскаго», — то тутъ, конечно, не могло бы и быть рѣчи объ «аннексіи», ибо «уменьшеніе территоріи» капитулировавшей стороны не равнозначило-бы тождественнаго въ

этомъ объемѣ «увеличенія терр.» побѣдившей стороны (въ приводимомъ примѣрѣ — отторженіе польскихъ земель не могло бы быть даже названо «потерей для Россіи», — ибо оно предусматривалось еще даже въ до-революціонный періодъ, а съ марта мѣсяца 1917 — опредѣленно санкціонировано самой русской госуд. властью).

Наличность «аннексіи», какъ таковой, имѣется только въ томъ случаѣ, когда: 1) какая-либо область, или вообще та или иная часть территоріи, принадлежавшая до извѣстнаго момента (чаще всего: до заключенія мира между сторонами послѣ войны) одному государству, послѣ такого момента отторгается отъ него по односторонней волѣ другого государства (или государствъ) и присоединяется (на тѣхъ или иныхъ основаніяхъ) къ составу территорій (нераздѣльныхъ или колоніальныхъ) другого, заинтересованнаго въ томъ, государства; или же — 2) когда какая-либо область, пользовавшаяся раньше опредѣленнымъ объемомъ самостоятельныхъ политико-экономическихъ правъ, составляющихъ сущность ея «государственной автономіи» (меньше — чѣмъ государственная независимость, но больше, чѣмъ «мѣстное самоуправленіе»), по односторонней волѣ государства-покровителя (если рѣчь идетъ объ автономной колоніи — то по волѣ «метрополіи») съ извѣстнаго момента теряетъ въ его пользу этотъ прежній объемъ своихъ самостоятельныхъ правъ[10]).

Есть и другіе подъ-виды явныхъ и скрытыхъ формъ аннексій, но мы не будемъ ихъ сейчасъ излагать.

Теперь — спросимъ: являются ли, предусмотрѣнныя Брестскимъ договоромъ отторженія прежнихъ, до-военныхъ, территорій **Россіи** — аннексіями въ пользу Германіи и ея союзницъ?

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ **постановленія Брестскаго мира объ отторженіи территоріальныхъ пространствъ отъ Россіи — является аннексіями въ полномъ и точномъ значеніи этого понятія.**

Доказать это положеніе, несмотря на то, что вѣжливость дипломатовъ Четверного Союза не позволила имъ употребить въ текстѣ ни разу выраженій «аннексируемъ» или «присоединяемъ», — совершенно не трудно, даже основываясь исключительно на однмъ буквальномъ текстѣ брестскихъ актовъ.

---

[10]) Укажу, въ качествѣ примѣровъ первой формы аннексій — на аннексію Германіей Эльзаса и Лотарингіи послѣ франко-прусской войны, или на захватъ Италіей Триполитаніи въ 1912 г.; примѣръ второй формы: аннексія Австріей Босніи и Герцоговины. Примѣч. В. В.

Постараемся доказать это простѣйшимъ способомъ.

а) Въ отношенiи всѣхъ отторгаемыхъ по западной линiи областей (въ томъ числѣ и польскихъ, и литовскихъ губерній) опредѣленно сказано, что «онѣ не будутъ болѣе находиться подъ Россiи верховной властью», что «Россія отказывается отъ всякаго вмѣшательства во внутреннія дѣла этихъ областей» и, наконецъ, что «для означенныхъ областей изъ ихъ прежней принадлежности къ Россiи не будетъ вытекать никакихъ обязательствъ по отношенію къ Россiи».

Если бы текстъ ст. III мирн. дог. ограничился только вышеприведенными постановленiями, — мы бы (см. выше) не имѣли достаточнаго основанія сказать, что это — «а н н е к с і я». Но дѣло въ томъ, что заключительныя слова означ. статьи слѣдующія: «Германія и Австро-Венгрія н а м ѣ р е в а ю т с я опредѣлить будущую судьбу этихъ областей въ согласiи съ ихъ населенiемъ».

Не входя въ оцѣнку достопримѣчательнаго sui generis выраженія «намѣреваются», достаточно обратить вниманiе только на то обстоятельство, что коль скоро Австрія и Германія считаетъ с в о и м ъ п р а в о м ъ распоряженiе будущей судьбой всѣхъ этихъ западныхъ областей, то это совершенно равносильно тому, если бы въ предшествующемъ абзацѣ этой статьи договора послѣ указанія за то, что Р о с с і я теряетъ на эти области принадлежавшую ей раньше «верховную власть» (см. выше), было п р я м о добавлено: «каковая верховная власть на эти территорiи п е р е х о д и т ъ къ Г е р м а н і и и А в с т р о-В е н г р і и — или — еще проще: «каковыя области побѣдителями а н н е к с и р у ю т с я».

б) Совершенно то же самое надо сказать и въ отношенiи Ардагана, Карса и Батума, съ той только разницей, чисто-редакцiоннаго характера, что переходъ права государственной собственности на эти санджаки къ аннексирующей ихъ Турцiи — выражено не словами «Турція опредѣлитъ ихъ будущую судьбу», а постановленiемъ, что «для установленія новаго строя» въ этихъ областяхъ необходимо «с о г л а с і е, в ъ о с о б е н н о с т и, Т у р ц і и» (см. текстъ мирнаго договора, ст. IV).

в) Въ отношенiи Эстляндiи и Лифляндiи — Германія, дабы не считать себя стѣсненной даже тѣмъ неопредѣленнымъ обѣщанiемъ о готовности, какъ только будетъ заключенъ всеобщій миръ и проведена полностью русская демобилизація, о ч и с т и т ь области, лежащія восточнѣе новой (по брестскому договору) западной границы Россiи, — выговариваетъ себѣ право и на д а л ь н ѣ й ш е е «заня-

тіе Эстляндіи и Лифляндіи германской полицейской властью» на срокъ... совершенно неопредѣленный (см. мирн. дог., ст. VI).

г) Что касается Аландскихъ острововъ, то полнаго объема понятія объ аннексіяхъ ихъ — въ Брестскомъ мирѣ — нѣтъ. Германія присваиваетъ себѣ только какъ бы «одну четвертую часть» верховной власти надъ этими островами, т. к. согласно брестскимъ постановленіямъ, окончательное рѣшеніе вопрса о нихъ должно послѣдовать по будущему «соглашенію между Германіей, Финляндіей, Россіей и Швеціей; впрочемъ за Германіей признается еще исключительное право «по ея желанію привлечь къ этому соглашенію и другія государства, прилегающія къ Балтійскому морю» (см. мир. дог., ст. VI, посл. абзацъ).

Такимъ образомъ, только отторженіе отъ Россіи территорій Украины и Финляндіи — не можетъ быть (исходя изъ буквальнаго смысла брестскихъ актовъ) приравнено полному объему понятія «аннексіи». Какъ будетъ обстоять этотъ вопросъ на самомъ дѣлѣ — узнаемъ вскорѣ...

§ 2. Брестскія контрибуціи.

Какъ бы сложнѣе и туманнѣе представляется — не только при самомъ поверхностномъ и невнимательномъ взглядѣ — разрѣшеніе вопроса о томъ, наложена-ли по Брестскому миру на Россію **контрибуція,** подлежащая уплатѣ въ пользу Четверного Союза? — поскольку не смѣшивать понятій объ аннексіи и контрибуціи и не считать аннексіи однимъ изъ видовъ контрибуціи [11]).

---

[11]) Между прочемъ, Ю. Каменевъ — делегатъ Совѣтской власти на предварит. мирныхъ переговорахъ въ Брестѣ (ноябрь—январь) въ недавно вышедшей книжкѣ своей «Борьба за миръ», на стр. 44-ой говоритъ: германскія условія мира «предвидятъ расширеніе границъ Германской имперіи за счетъ частей Польши, Литвы и Курляндіи... Эти условія фактически налагаютъ контрибуцію на Россію... и т. д.». Не могу не указать, что, исходя изъ принципа признанія за всѣми народностями права на самоопредѣленіе, считать, безоговорочно, что отторженіе напр. польскихъ областей отъ Россіи — есть «фактическая контрибуція«, налагаемая именно «на Россію» — совершенно неправильно, и притомъ — въ данномъ случаѣ — неправильно прежде всего именно съ «фактической» стороны. Вѣдь, отторженіе или отходъ отъ Россіи ряда областей — въ частности же упоминаемыхъ выше Каменевымъ «частей Польши» — долженъ былъ неминуемо произойти, совершенно независимо отъ результата войны, въ порядкѣ «самоопредѣленія народностей». Контрибуція же есть прежде всего «уплата» побѣдителю со стороны побѣжденнаго; платить же можно только плательщику тѣмъ, что ему принадлежитъ... Я, конечно, далекъ отъ всякой мысли сдѣлать, на основаніи сказаннаго, выводъ въ смыслѣ усомнѣнія въ приверженно-

Дѣло въ слѣдующемъ.

Наука международнаго права различаетъ два основныхъ типа контрибуцій (отмежевывая ихъ отъ «аннексій»): а) контрибуція, выплачиваемая непріятелю во время войны, непосредственно населеніемъ той или иной занятой имъ области или города (такую контрибуцію обычно налагаютъ военныя власти непріятеля подъ видомъ: замѣны доставки войскамъ фуража натурой, компенсации за отказъ непріятеля отъ производства принудительныхъ реквизицій, или въ видѣ штрафа, которымъ замѣняется другой видъ уголовнаго наказанія за преступленіе, совершенное въ данной области противъ оккупантовъ, когда виновникъ его не обнаруженъ); и б) контрибуція выплачивается послѣ заключенія мира побѣдившей странѣ правительствомъ капитулировавшей страны. Этотъ второй видъ, видъ контрибуціи, обусловленной въ мирномъ договорѣ между сторонами — о каковой контрибуціи мы и имѣемъ въ виду дальше говорить, — опредѣляется междунар. правомъ, какъ «вознагражденіе побѣдителю за военныя издержки и убытки, причиненные ему войною» (замѣтимъ вскользь, что моральное обоснованіе «справедливости» въ данномъ случаѣ зиждется на признаніи старинной смѣхотворной фикціи — что побѣжденная сторона была «стороной неправой»!).

И вотъ, читатель, — особенно если бы въ его распоряженіи былъ текстъ только одного «основного» брестскаго мирнаго договора — можетъ оказаться поставленнымъ въ тупикъ слѣдующимъ постановленіемъ:

> Мирн. дог., ст. IX; «договаривающіяся стороны взаимно отказываются отъ возмѣщенія своихъ военныхъ расходовъ, т.-е. отъ государственныхъ издержекъ на веденіе войны, равно какъ и отъ возмѣщенія военныхъ убытковъ, которые были причинены имъ и ихъ гражданамъ въ зонѣ военныхъ дѣйствій военными мѣропріятіями, въ томъ числѣ и всѣми произведенными во вражеской странѣ реквизиціями».

— Вѣдь это отказъ отъ контрибуцій! — можетъ иной гражданинъ Россіи сдѣлать легкомысленное заключеніе....

сти Ю. Каменева идеѣ «самоопредѣленія народовъ»: это было бы совершенно недопустимой и гнусной передержкой. Изъ того признака, что «Германія предвидитъ расширеніе своихъ границъ» за счетъ этихъ областей — явствуетъ только то, что мы, въ данномъ случаѣ, имѣемъ дѣло не съ простымъ «отторженіемъ», а съ подлинной аннексіей Это очевидно и хотѣлъ сказать Каменевъ, но путемъ отождествленія понятій аннексіи и контрибуцій — сказалъ явную нелѣпость.

Прим. В. В.

— Нѣтъ, — отвѣтимъ мы, — это только вѣжливость, похожая на издѣвательство, со стороны дипломатовъ, продиктовавшихъ Россiи въ Брестѣ текстъ мирнаго договора!..

Если бы, съ одной стороны, къ «основному» мирному договору не были приложены одинаковой съ нимъ силы «дополнительные договоры», экономическiя соглашенiя и, въ особенности, германскiй и австрiйскiй «Торговые договоры» (см. ниже, гл. IV наст. книги), — а, съ другой стороны, если бы цитированная выше ст. IX постановляла только о томъ, что обѣ стороны взаимно отказываются отъ возмѣщенiя «военныхъ расходовъ и военныхъ убытковъ» безъ поясненiй о томъ, что подъ тѣми и другими слѣдуетъ разумѣть, — тогда, и только тогда, можно было бы говорить о «взаимномъ отказѣ отъ контрибуцiй».

Но, къ сожалѣнiю, дѣло обстоитъ какъ разъ наоборотъ: «поясненiя» военныхъ расходовъ и военныхъ убытковъ сдѣланы въ самомъ текстѣ этой статьи о «взаимномъ отказѣ отъ ихъ возмѣщенiя», а кромѣ «основного» мирнаго договора между Россiей и — коллективно — Четвернымъ Союзомъ, существуетъ, какъ читателю извѣстно, множество и другихъ, подписанныхъ въ Брестѣ, дополненiй, соглашенiй, прибавленiй, приложенiй и прочихъ актовъ сепаратнаго (т.-е. дифференцированныхъ по отношенiю къ каждой изъ державъ Союза) характера.

«Поясненiями» же существа понятiй «военныхъ расходовъ и убытковъ» въ ст. IX мирн. дог. — эти понятiя такъ суживаются (особенно въ отношенiи «убытковъ» — указанiемъ на «военныя мѣропрiятiя» и «зону военныхъ дѣйствiй»), а всѣми «дополнительными актами» — понятiе «не-военныхъ дѣйствiй» такъ расширяется, равно какъ и понятiе объ «ущербѣ на основанiи законовъ военнаго времени» для подданныхъ вражеской страны, кромѣ того же постановленiя о «возстановленiи частно-правовыхъ отношенiй», объ «бмѣнѣ плѣнными», о «заботѣ о реэмигрантахъ» и «торговыхъ судахъ и корабельныхъ грузахъ» содержатъ въ себѣ такого рода «неожиданности», что мы (не касаясь даже, пока-что, Торговыхъ Договоровъ) должны твердо и смѣло, не боясь правды, сказать: **по Брестскому миру на Россiю возложена уплата огромной, небывалой еще въ исторiи войнъ, контрибуцiи.**

Приступаемъ къ изложенiю того, **какiе, когда, за что и въ какомъ размѣрѣ предстоитъ Россiи учинить платежи въ пользу побѣдоносной Германiи и ея союзниковъ.**

Попутно же мы изложимъ вкратцѣ и тѣ, заключающiяся въ брестскихъ актахъ постановленiя принципiальнаго характера, которыя не были нами еще изложены (кромѣ постано-

вленій экономически-торговаго характера, коимъ будетъ посвящена слѣдующая III-я глава второй части настоящаго труда).

Платежи и вознагражденія со стороны государствъ, подписавшихъ Брестскій миръ, взаимно — но фактически ложащіеся всей тяжестью на Россію — предусмотрѣны:

а) При возстановленіи между заключившими миръ сторонами дипломатическихъ и консульскихъ сношеній.

Консульскія и дипломатическія сношенія между сторонами возобновляются послѣ ратифик. мирнаго договора. Стороны взаимно обязаны допускать консуловъ во всѣ мѣста своихъ территорій, кромѣ нѣкоторыхъ «со смѣшанными нарѣчіями», куда консулы иностранныхъ державъ не допускались и до войны; еще нѣкоторыя изъятія могутъ быть установлены временно «до всеобщаго мира». Каждая сторона возмѣщаетъ убытки, которые были за время войны нанесены органами ея власти или просто населеніемъ всѣмъ дипломат. и конс. представителямъ противной стороны, зданіямъ посольствъ, консульствъ и ихъ инвентарю.

Въ этихъ постановленіяхъ нельзя усматривать «скрытой контрибуціи», но ясно, что Россіи придется заплатить (особенно Германіи) по счету на солидную сумму [12]).

б) При возстановленіи государственныхъ договоровъ.

Государственные договоры (соглашенія и конвенціи) между сторонами, существовавшіе до войны — при ратифик. мира, — по общему правилу, возстанавливаются, а сроки, на которые они были заключены (по сколько не были «безсрочными»), увеличиваются на періодъ времени, соотвѣтствующій ихъ пріостановленію. Въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ послѣ ратификаціи, стороны могутъ взаимно заявить о желаніи отказаться отъ того или иного прежняго госуд. договора или конвенціи; въ виду сего, не позднѣе истеченія 6 мѣс. послѣ ратификаціи, въ Берлинѣ созывается смѣшанная комиссія для выработки новыхъ договоровъ взамѣнъ тѣхъ, о желаніи отказа отъ которыхъ стороны заявятъ. Если комиссія эта въ теченіе 3 мѣс. своихъ работъ не придетъ къ соглашенію, — стороны могутъ опредѣленно отказаться тогда отъ указанныхъ выше и заранѣе оспоренныхъ ими договоровъ. Постановленія о правѣ отказа, а съ другой стороны — объ

---

[12]) Вотъ, кстати, когда мы узнаемъ, оплачивая эти «счета», — во сколько обойдется русскому трудовому люду патріотическая агитація «Веч. Времени» въ Петроградѣ, однимъ изъ непосредственныхъ успѣховъ которой былъ — разгромъ зданія германскаго посольства. Прим. В. В.

удлиненіи срока на періодъ войны, — не примѣняются къ такимъ гос. договорамъ, въ которыхъ, кромѣ договаривающихся сторонъ, участвуютъ и другія державы. Всѣ же эти постановленія не касаются вообще коллективныхъ междудержавныхъ договоровъ «политическаго» характера.

Здѣсь не говорится, правда, ни о какихъ платежахъ; но читатель долженъ знать, что большинство «возстанавливаемыхъ» договоровъ и конвенцій относится, по времени ихъ заключенія, къ ближайшимъ годамъ послѣ окончанія русско-японской войны, когда Германія, учитывая неблагопріятное для Рос. Имперіи положеніе и «компенсируя» себя за оказанную поддержку Николаю II при подавленіи революціоннаго движенія въ 1905 — 1906 гг., навязала намъ рядъ явно-невыгодныхъ для Россіи, но завѣдомо прибыльныхъ для Германіи, договоровъ и соглашеній.

в) При возстановленіи частно-правовыхъ отношеній.

Необходимое замѣчаніе. Дабы избѣжать необходимости частыхъ повтореній, напоминаемъ читателю, что для правильнаго уясненія значенія всѣхъ нижеизлагаемыхъ постановленій, ему особенно необходимо ни на минуту не забывать сдѣланнаго уже нами «примѣчанія» о вѣжливыхъ выраженіяхъ: «обѣ договаривающіяся стороны» и «взаимно»...

Отмѣняются всѣ особыя ограниченія или особыя нормировки, установленныя во время войны («законами военнаго времени») одной изъ сторонъ по отношенію къ подданнымъ и «юридическимъ лицамъ» (т.-е., напр., обществамъ, союзамъ, акціон. компаніямъ и т. д.) другой стороны. Всѣ долговыя отношенія между подданными обѣихъ сторонъ, по общему правилу, при ратификаціи договора возстанавливаются, при чемъ по всѣмъ денежнымъ обязательствамъ, въ уплатѣ по которымъ было отказано на основаніи какихъ-либо особыхъ узаконеній военнаго времени, должны быть оплачены въ 6-мѣсячный послѣ ратификаціи мира срокъ, съ начисленіемъ 5% годовыхъ безъ признанія силы, за какими бы то ни было «мораторіумами». При ликвидаціи всѣхъ этихъ отношеній подданные одной изъ сторонъ имѣютъ право воспользоваться всякими льготами, какія бы были установлены другой стороной для своихъ собственныхъ подданныхъ.

Государство обязано немедленно послѣ ратификаціи мира возобновить уплату своихъ обязательствъ, въ особенности %-овъ по государственнымъ обязательствамъ всѣмъ, имѣющимъ на нихъ право, подданнымъ другой страны.

Примѣч.: Такимъ образомъ, въ этомъ отношенiи подданные и юридическiя лица Германiи, Ав.-Венгрiи, Турцiи и Болгарiи завѣдомо ставятся въ Россiи въ болѣе привилегированное положенiе, чѣмъ русскiе граждане или русскiя общества. Въ частности, это означаетъ, что всѣ постановленiя Совѣтской власти о недѣйствительности, напр., купоновъ по цѣлому ряду и разрядамъ обязательствъ («Заемъ Свободы» и проч.) — не имѣютъ силы по отношенiю къ владѣльцамъ — подданнымъ державъ Четверного Союза! Здѣсь несомнѣнно заключаются признаки скрыто-**контрибуцiонныхъ платежей со стороны Россiи.**

Такая же почти привиллегiя устанавливается взаимно одной стороной для гражданъ другой—въ отношенiи «сроковъ погашенiя» (истеченiя) всякихъ правъ обязательственнаго характера (въ томъ числѣ, спецiально указывается, и для возобновленiя купонныхъ листовъ процентн. и дивидендныхъ бумагъ, а также всѣхъ вообще цѣнныхъ бумагъ, подлежащихъ по тиражу или другимъ причинамъ оплатѣ). Всѣ такiе погасительные сроки не могутъ истекать для подданныхъ другой изъ договаривающихся сторонъ раньше, чѣмъ по истеченiи года послѣ ратиф. мира.

Для оцѣнки «взаимности», въ данномъ случаѣ, предлагаемъ читателю сопоставить цифры германо-австрiйскихъ капиталовъ, размѣщенныхъ въ русскихъ предпрiятiяхъ и акц. компанiяхъ, съ ничтожной заинтересованностью русскаго капитала въ доходахъ австро-германскихъ предпрiятiй [13]).

Поэтому, очевидно, въ одной изъ статей особо оговаривается, что «въ особенности акцiи, отчужденныя или принудит. отобранныя по законамъ войны, должны быть переданы (вмѣстѣ съ доходами) прежнимъ собственникамъ въ теченiе года послѣ ратиф. мирнаго договора на основанiи поступившаго требованiя», а если бы за время войны акцiи или права на нихъ перешли къ новымъ («третьимъ») лицамъ, то эти лица таковыя теряютъ.

Дѣятельность особыхъ, установленныхъ за время войны учрежденiй по ликвидацiи, надзору, охранѣ, управленiю или прiему платежей, въ отношенiи имуществъ, принадлежавшихъ подданнымъ непрiятельскихъ странъ, — должна

---

[13]) Если читатель и совершенно незнакомъ съ вопросами финансово-промышленными, то попросту онъ можетъ вспомнить: слыхалъ ли онъ когда-либо о русскихъ предпрiятiяхъ или акцiонерныхъ компанiяхъ на территорiи центральныхъ имперiй. Примѣч.: В. В.

быть впредь прекращенной, а сами имущества возвращены, вмѣстѣ съ доходами и приращеніями, ихъ собственникамъ. При этомъ—для возврата денегъ (съ начисленіемъ 4% по вкладамъ во всѣхъ «признанныхъ государствомъ сберегательныхъ учрежденіяхъ») и цѣнныхъ бумагъ (съ наросшими процентами и дивидендами) устанавливается трехмѣсячный срокъ, а для возврата: участковъ земли или «правъ» на нее, на разработку или эксплоатацію ея, привилегій на разработку нѣдръ земли, предпріятій или правъ на таковые (акціи — см. выше)—устанавливается годичный срокъ.

Единственное исключеніе изъ общаго правила объ обязательномъ возвратѣ имуществъ гражданамъ противной стороны предусматривается въ отношеніи такихъ имуществъ, кои «перешли въ руки государства или мѣстныхъ самоуправленій и остаются въ ихъ обладаніи на основаніи законодательныхъ актовъ, обязательныхъ для всѣхъ обитателей страны и для всѣхъ имуществъ одинаковаго рода». Но пусть наивный читатель не подумаетъ, что на основаніи сего постановленія, нѣмецкаго колониста постигнетъ та же судьба, что и русскаго земелнаго собственника при соціализаціи земли.

Хотя такія монополизируемыя, соціализируемыя, или превращаемыя изъ частной въ государственную (или коммунальную, или муниципальную) собственность имущества и не подлежатъ возврату ихъ прежнимъ собственникамъ, но поскольку прежними собственниками были, скажемъ — въ Россіи нѣмцы или подданные австрійской или оттоманской имперіи (а также Болгаріи), то они должны будутъ неминуемо отъ русскаго государства получить соотвѣтствующее вознагражденіе (опредѣленіе размѣра котораго, способовъ и сроковъ уплаты весьма точно нормируется рядомъ статей брестскихъ актовъ, о которыхъ мы скажемъ нѣсколько ниже).

Всѣ авторскіе, изобрѣтательскіе, патентованные, концессіонные права и привиллегіи — возстанавливаются.

При этомъ, «Обладатель права освобождается отъ сборовъ, причитающихся за время, когда онъ былъ лишенъ возможности имъ пользоваться; если же сборы были уплачены, то подлежатъ возвращенію; если государство получило, благодаря тому, что вышеупомянутыми правами пользовались третьи лица, доходы, превосходящіе причитающіеся сборы, то излишекъ выплачивается обладателю права. Поскольку государство использовало при-

своенныя права, обладатель права долженъ быть соотвѣтственно вознагражденъ».

Для возстановленія утерянныхъ правъ, вслѣдствіе пропуска какихъ-либо обязательныхъ сроковъ по нимъ въ теченіе войны, гражданамъ договаривающихся сторонъ предоставляется годичный (послѣ ратификаціи) срокъ; погасительный же для нихъ срокъ, «по неиспользованію», не долженъ быть короче четырехъ лѣтъ. Полагаемъ, что излишне читателю указывать на то, что всѣ эти льготы — фактически имѣютъ въ виду только интересы германско-австрійскихъ фабрикантовъ и промышленниковъ, изобрѣтателей, патенто-владѣльцевъ и т. д.

г) **Порядокъ вознагражденія за убытки, причиненные «не военными» дѣйствіями.**

Мы уже указывали насколько суживается брестскими постановленіями понятіе «военныхъ убытковъ»; говорили также, что за то понятіе невоенныхъ убытковъ, отъ возмѣщенія которыхъ стороны не отказываются, — чрезвычайно широко.

Относительно нѣкоторыхъ видовъ подобныхъ не военныхъ убытковъ («подлежащихъ взаимному возмѣщенію») — читатель знаетъ уже изъ сказаннаго нами въ предшествующемъ подраздѣленіи (лит. «в»).

Нижеслѣдующій текстъ статьи 13-й «дополнительнаго германо-русскаго (а также и австро-венгерско-русскаго) договора» даетъ достаточно полное представленіе о всей широтѣ этого понятія:

«Подданный одной изъ договаривающихся сторонъ, потерпѣвшій имущественный ущербъ на территоріи противной стороны на основаніи законовъ военнаго времени вслѣдствіе временнаго или постояннаго лишенія авторскаго права, права изобрѣтателя или патента, концессій, привиллегій и тому подобныхъ правопритязаній или вслѣдствіе надзора, охраны, управленія или отчужденія его собственности, долженъ быть соотвѣтственно вознагражденъ, поскольку ущербъ не устраняется возстановленіемъ прежняго положенія вещей. Это относится и къ акціонерамъ, которые въ качествѣ подданныхъ враждебныхъ странъ были лишены дивидендовъ».

Это казалось бы и такъ уже всеобъемлющее опредѣленіе «не военныхъ убытковъ» дополняется особымъ указаніемъ, что къ нимъ относится: всякій ущербъ, причиненный органами государства или населеніемъ гражданамъ противной стороны при соверше-

нiи надъ ними (первыми) актовъ насилiя надъ жизнью, здоровьемъ и имуществомъ; и далѣе (еще разъ!) указывается, что сюда относится и всякiй ущербъ, понесенный гражданами одной стороны въ качествѣ участниковъ предпрiятiй, находящихся на территорiи другой стороны.

Для установленiя размѣра подлежащихъ возмѣщенiю всѣхъ вышеуказанныхъ убытковъ, должна быть созвана въ Петроградѣ, «вскорѣ послѣ ратификацiи мира», особая смѣшанная комиссiя, въ которую, кромѣ представителей обѣихъ сторонъ, должны войти также (въ равномъ числѣ)) и нейтральные члены, коихъ — въ томъ числѣ и нейтральнаго предсѣдателя комиссiи — долженъ указать президентъ швейцарскаго союзнаго совѣта.

Всѣ устновленныя этой комиссiей суммы, подлежащiя уплатѣ, должны быть внесены надлежащей стороной въ теченiе одного мѣсяца со дня ихъ опредѣленiя.

Кромѣ всѣхъ вышеизложенныхъ «вознагражденiй», брестскимъ договоромъ предвидится возможность и другихъ еще видовъ компенсацiй, потерпѣвшихъ имущественный ущербъ гражданъ одной изъ сторонъ — «по винѣ» другой: такъ, наприм., мало понятнымъ, съ безпристрастно-объективной точки зрѣнiя, представляется выдѣленiе въ особую статью постановленiя о «возмѣщенiи ущерба за забранныя у гражданъ одной изъ сторонъ всѣ предметы на территорiи другой стороны» и «имущественныя цѣнности, отчужденныя безъ достаточной компетенцiи»; что должно, на самомъ дѣлѣ, обозначать послѣднее таинственное и совершенно неясное постановленiе о «недостаточной компетенцiи» и почему именно «всѣ предметы» выдѣляются изъ общаго понятiя «имуществъ» — не беремся судить безъ риска быть уличенными въ субъективной критической оцѣнкѣ. Это разъяснитъ, вѣроятно, ближайшее будущее, ибо въ подлежащей статьѣ указывается, что для «опредѣленiя» этихъ именно недостаточно ясныхъ по существу «вознагражденiй» должно еще быть «установлено особое соглашенiе» (это значитъ, что дѣла по этого «рода» вознагражденiямъ изъемлются изъ компетенцiи вышеуказанной нами смѣшанно-нейтральной петроградской комиссiи).

Постановленiе текстуально приведенной нами выше ст. 13 (см.) доп. дог. подлежитъ примѣненiю и по отношенiю къ потерѣ особыхъ правъ по концессiямъ и привиллегiямъ, происшедшей въ силу государственной или

муниципальной монополизацiи этихъ правъ или ихъ объектовъ.

д) Платежи при обмѣнѣ военноплѣнными и гражданскими плѣнными.

Въ отношенiи обмѣна военноплѣнными — установлено:

Начавшiйся уже обмѣнъ инвалидными плѣнными долженъ продолжаться съ наиболѣе возможной быстротой. Обмѣнъ остальными плѣнными будетъ производиться «возможно скорѣе», тотчасъ послѣ ратиф. договора, въ опредѣленные промежутки времени. Обѣ стороны не въ правѣ отказать ни одному изъ военноплѣнныхъ въ отпущенiи его на родину; если же военноплѣнный пожелаетъ остаться въ томъ государствѣ, которое его взяло въ плѣнъ или выѣхать изъ него не — «на родину», а въ другое мѣсто, то для сего требуется согласiе плѣнившаго его государства. При освобожденiи военноплѣнныхъ, имъ должно быть возвращено конфискованное при нихъ частное имущество и полностью выплачена вся заработная ими въ перiодъ плѣненiя плата за трудъ.

Послѣ этихъ «взаимныхъ обязательствъ», мы неожиданно находимъ постановленiе объ особой обязанности, односторонне возлагаемой только на Россiю, — оно гласитъ: «Россiя допуститъ и будетъ по возможности поддерживать на своей территорiи германскiя комиссiи, которымъ будетъ поручена забота о нѣмецкихъ военно-плѣнныхъ». Сколько подобныхъ «германскихъ комиссiй» (которымъ, кстати сказать, поручается забота не только о «военноплѣнныхъ», но, по ссылкѣ другой статьи, равно и о «гражданскихъ плѣнныхъ», а также и реэмигрантахъ) предвидитъ Германiя установить, — каковъ можетъ быть ихъ составъ по своей численности, — имѣется ли у русской госуд. власти право установить по отношенiю къ нимъ, очевидно, повсемѣстному территорiальному внѣдренiю, хотя бы такiя незначительныя ограниченiя, какъ по отношенiю къ консуламъ (см. выше, въ этой главѣ, подъ лит. «а»), и какъ далеко, наконецъ, простирается компетенцiя этихъ германскихъ комиссiй на русской территорiи, — объ этомъ подписанные въ Брестѣ акты — умалчиваютъ... Между тѣмъ, важное значенiе, которое приписывается германскими дипломатами грядущей дѣятельности этихъ комиссiй, можно усмотрѣть уже изъ того, что они не нашли возможнымъ соблюсти въ этомъ постановленiи даже формальную вѣжливость — и редактировали его твердо и опредѣленно, какъ исключительно и односторонне на Россiю возлагаемое обязательство.

Постановленіе о платежахъ, основанныхъ на обмѣнѣ военноплѣнными, изложено текстуально слѣдующимъ обр.:

> Доп. дог., Гл. V, ст. 17, § 3.: «Каждая изъ договаривающихся сторонъ возмѣщаетъ тѣ издержки на содержаніе своихъ попавшихъ въ плѣнъ гражданъ, которыя были произведены противной стороной, поскольку эти издержки не погашены работой военноплѣнныхъ въ государственныхъ или частныхъ предпріятіяхъ».

Порядокъ выплатъ — отдѣльными взносами, въ валютѣ государства, возвращающаго другой сторонѣ захваченныхъ имъ въ качествѣ военноплѣнныхъ подданныхъ ея, за каждые 50.000 человѣкъ, отпущенныхъ на родину, каковые очередные взносы должны быть выплачиваемы каждый разъ въ теченіе одной недѣли съ момента отправленія каждой очередной партіи плѣнныхъ.

Наукой международнаго права давно уже обращено вниманіе на тотъ, подтвержденный прецедентами, фактъ, что институтъ «возврата издержекъ на содержаніе военноплѣнныхъ» съ большой легкостью и удобствомъ можетъ очень часто служить побѣдившей сторонѣ для скрытаго по формѣ, но совершенно опредѣленнаго и недвусмысленнаго по существу — **фактическаго наложенія денежной контрибуціи на капитулировавшую сторону.** Вѣдь, ни для кого не секретъ, что Россія — вплоть до весьма не давняго еще времени — производила, по постановленіямъ Портсмутскаго мира, именно подъ этимъ видомъ выплату денежной контрибуціи Японіи за войну 1905 г...

Для того же, чтобы судить о томъ, можетъ ли «возмѣщеніе издержекъ на содержаніе плѣнныхъ» быть (при желаніи, конечно), использовано Четвернымъ Союзомъ, какъ одна изъ скрытыхъ формъ, налагаемой на Россію контрибуціи, вспомнимъ и оцѣнимъ значеніе въ этомъ смыслѣ — хотя бы только одного фактическаго обстоятельства: а именно — что общее число захваченныхъ Россіей военноплѣнныхъ, изъ рядовъ вражескихъ армій германо-австро-мадьяро-турецкихъ, къ моменту Брестскаго мира, не превышаетъ одного милліона человѣкъ; число же русскихъ военно-плѣнныхъ въ Германіи и Австріи — завѣдомо превышаетъ три милліона душъ.

Что изъ этого слѣдуетъ?

Достаточно сдѣлать только два, основанныхъ на простѣйшей ариѳметикѣ, вывода, а именно: 1) взаимность «возмѣщенія издержекъ на содержаніе плѣнныхъ» — ведетъ въ

данномъ случаѣ (даже при условіи, что размѣръ «понесенныхъ государствомъ на содержаніе» каждаго 1-го плѣннаго издержекъ **будетъ въ общемъ и въ частности** опредѣленъ совершенно одинаковыми цифрами) къ тому простѣйшему, основанному на «ариѳ. дѣйствіи вычитанія», заключенію, что Россія, взаимно компенсировавъ съ Австро-Германіей обусторонніяиздержки по содержанію 1 милл. плѣнныхъ, **должна въ ближайшее время безвозвратно заплатить центральнымъ имперіямъ всю денежную сумму, которую составятъ по предъявленному счету «издержки на содержаніе» не менѣе 2.000.000 (двухъ милліоновъ) захваченныхъ въ плѣнъ русскихъ солдатъ и офицеровъ;** и 2) этотъ **выводъ** основывается на ариѳметическомъ умноженіи, что каждый **одинъ рубль изъ той цифры, которой будетъ въ среднемъ опредѣленъ размѣръ издержекъ на содержаніе Германіей и Австро-Венгріей каждаго одного русскаго плѣннаго солдата, — механически,** по Брестскому миру, **превращается въ два милліона рублей,** неизвѣстное еще кратное каковыхъ 2.000.000 рубл. **Россія должна возможно скорѣе выплатить Германіи и Австріи наличными деньгами.**

При такой фактической конъюнктурѣ — размѣръ скрытой подъ такой вывѣской контрибуціи поскольку бы сіе имѣло въ дѣйствительности мѣсто (могъ бы быть безъ особыхъ затрудненій установленъ въ неслыханныхъ, чудовищно-огромныхъ цифрахъ.

Окончательное рѣшеніе вопроса (какъ мы уже знаемъ послѣ вышеизложенныхъ «ариѳметическихъ» предпосылокъ — вопроса, такъ сказать «двумилліонно-кратной» для русскаго государства денежнаго фонда «важности») о размѣрѣ подлежащихъ сторонами возмѣщенію «издержекъ на содержаніе плѣнныхъ» предоставляется особой смѣшан. комиссіи изъ представителей обѣихъ сторонъ. Эта же комиссія должна опредѣлить «промежутокъ времени для обмѣна военноплѣнными» (см. выше), способы отправленія на родину — «и другія детали обмѣна», а также и «наблюдать за исполненіемъ принятыхъ соглашеній». Численный составъ этой комиссіи — указанъ: по 4 представителя отъ каждой изъ сторонъ; время открытія ея засѣданій — опредѣлено словами «тотчасъ послѣ ратиф. мирнаго договора»; мѣсто — гдѣ комиссія должна собраться — «имѣетъ еще быть опредѣлено». Наконецъ, относительно этой комиссіи постановлено, что если она въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ послѣ начала работъ не придетъ къ опредѣленному соглашенію объ издержкахъ на содержаніе военноплѣнныхъ (см. выше), то эти издержки должны быть

«окончательно установлены» послѣ приглашенія въ составъ этой комиссіи нейтральнаго предсѣдателя (по указанію президента Швейцаріи).

Переходимъ къ изложенію постановленій Брестскаго мира относительно гражданскихъ плѣнныхъ.

Задержанные въ качествѣ «гражданскихъ плѣнныхъ» подданные одной изъ сторонъ (не-принимавшіе участія въ войнѣ) на территоріи другой, — и вслѣдъ за тѣмъ интернированные тамъ или высланные въ опредѣленные мѣста, — подлежатъ безъ исключеній безплатной отправкѣ на родину (если сами не пожелаютъ, съ согласія надлежащаго государства, остаться на мѣстѣ). Это постановленіе должно быть осуществлено «возможно скорѣе», а заключенное (до подписанія Брестскаго мира, во время предварительныхъ «брестскихъ переговоровъ») извѣстное «петроградское соглашеніе относительно возвращенія гражданскихъ плѣнныхъ» — приводится въ исполненіе безъ малѣйшаго промедленія. Далѣе — ни одна изъ сторонъ, поскольку она перестанетъ находиться въ состояніи войны, не должна, безъ достаточнаго основанія, препятствовать возвращенію въ ея предѣлы тѣхъ подданныхъ другой страны, которые до войны жили въ ней или имѣли на ея территоріи торгово-промышленное предпріятіе; удостовѣрять принадлежность гражданъ къ сей категоріи — предоставляется «собственному ихъ» государству (такимъ образомъ, какъ бы твердо не были увѣрены, напр., русскія власти въ томъ, что «возвращающійся» въ Россію, тотъ или иной изъ подданныхъ державъ Четв. Союза, никогда до войны въ Россіи не обиталъ и предпріятій тамъ не имѣлъ — это совершенно неважно, поскольку противное утверждается отмѣткой на его паспортѣ властями «его» государства!)...

Особыхъ платежей въ вышеизложенныхъ постановленіяхъ о гражд. плѣнныхъ — не предвидится, если не считать обязательства вернуть налоги, сборы или обложенія, взысканные за время войны одной стороной съ гражданъ другой, поскольку послѣдніе лишены были возможности заниматься все время безпрепятственно на территоріи первой — своей прежней промысловой дѣятельностью, или поскольку ихъ предпріятіе не могло за это время функціонировать. Такія суммы должны быть имъ возвращены въ теченіе 6 мѣс. послѣ ратификаціи Брестскаго мира.

е) Особый видъ платежей, основанный на «заботѣ о реэмигрантахъ».

Подъ именемъ «реэмигрантовъ» брестскій договоръ разумѣетъ «подданныхъ одной изъ сторонъ, которые жили

(какъ долго—не указано) на территоріи другой стороны и пожелали бы вернуться на родину».

Опредѣленіе — чрезвычайно широкое.

Это право на возвращеніе (съ нижеизложенными, вытекающими изъ него — по волѣ составителей договора — послѣдствіями) сохраняется за этой категоріей людей — въ теченіе 10 лѣтъ послѣ ратификаціи мира. Забота о «нѣмецкихъ реэмигрантахъ» предоставляется все тѣмъ же знаменитымъ «германскимъ комиссіямъ», допускать и поддерживать которыя Россія — односторонне (см. выше) — обязуется на всѣхъ своихъ территоріяхъ [14]).

Права, которыя «реэмигрантъ» въ теченіе 10 лѣтъ можетъ въ любой моментъ пріобрѣсти, заявивъ о своемъ желаніи вернуться въ отечество — не маловажны. Кромѣ безусловнаго права — ликвидировать свое имущество и, уѣзжая — вывезти съ собою, какъ всю вырученную сумму, такъ и всѣ движимыя вещи — ему (въ теченіе 10 лѣтъ!): 1) принадлежитъ исключительное право по единоличному своему желанію **отказаться отъ всякихъ, заключенныхъ имъ арендныхъ договоровъ** (съ предупр. собственника за полгода) **и не отвѣчать по всякимъ искамъ объ убыткахъ, причиненныхъ подобнымъ досрочнымъ расторженіемъ договора**; а 2) при отъѣздѣ получить «**умѣренное» вознагражденіе** за причиненный ему во время войны ущербъ **вслѣдствіе его происхожденія** [15]). Кромѣ того, еще постановляется, что «реэмигрантъ» при возвращеніи — вообще «не долженъ терпѣть никакого вреда имущественно-правового характера».

По нашему убѣжденію, эти постановленія заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія (въ печати до сихъ поръ о нихъ говорилось очень мало).

Дѣло въ томъ, что «мнимая взаимность» тутъ выступаетъ очень ярко. Пусть читатель учтетъ только слѣдующія обстоятельства: 1) много ли русскихъ подданныхъ проживало и имѣло свои торгово-промышленныя предпріятія въ Германіи, Турціи и Болгаріи? А какое великое множество подданныхъ упомянутыхъ державъ — особенно Германіи — проживало, торговало и промышляло — у насъ, въ Россіи;

[14]) Изъ этого слѣдуетъ, что срокъ, въ теченіе коего »германскія комиссіи« имѣютъ право пребывать въ предѣлахъ Россіи и пользоваться „**поддержкой**“ съ ея стороны, хотя въ надлежащей о нихъ статьѣ и не указанъ, но какъ это явствуетъ изъ изложеннаго постановленія, исчисляется во всякомъ случаѣ — не меньше, чѣмъ въ 10 лѣтъ!

Прим. В. В.

[15]). Вотъ конкретная область, въ которой, какъ это для меня лично совершенно ясно, Германія намѣрена широко использовать установленный ею **институтъ** »двуподданства« для своихъ гражданъ. Прим. В. В.

2) кругъ «нѣмецкихъ реэмигрантовъ» долженъ быть опредѣляемъ не по «подданству», а «по происхожденію», на что указывается въ цитированныхъ выраженіяхъ: читателю не должно быть новымъ — узнать, что нѣмецъ, хотя бы и формально «русскій подданный», одновременно можетъ сохранять и свое «германское подданство»; стало быть «нѣмецкими реэмигрантами» должны въ Россіи считаться не только «нѣмецкіе подданные», но и большинство всѣхъ вообще нѣмцевъ — «по происхожденію».

Это «мнимо-взаимное» постановленіе обращаетъ на себя вниманіе и длительностью указаннаго срока его дѣйствія, — а именно **«десять лѣтъ послѣ ратификаціи мирн. дог.».**

Скрыто-**контрибуціонный** его характеръ явствуетъ: 1) изъ юридической, а не только «фактической» неравномѣрности его примѣненія (вся тяжесть ложится только на Россію), а также, 2) изъ странно-неяснаго термина «умѣренное вознагражденіе»: что это значитъ? — и кто компетентенъ опредѣлять сіе вознагражденіе вообще, а «умѣренность» его въ частности? Объ этомъ постановленіе скромно умалчиваетъ, но если вспомнимъ, что (см. выше) «забота о нѣмецкихъ реэмигрантахъ» возлагается на достопримѣчательныя «германск. комиссіи» въ Россіи, — то (не боясь упрека въ пессимизмѣ) мы можемъ смѣло сказать, что **размѣръ вознагражденія нѣмецкимъ реэмигрантамъ** предполагается входящимъ **въ объемъ компетенціи,** соотечественныхъ имъ, **германскихъ комиссій.**

Иначе говоря, въ данномъ случаѣ, **для опредѣленія этихъ платежей со стороны Россіи — Германія считаетъ излишнимъ** (хотя бы приличія ради) **безпокоить президента Швейцарской Республики!..**

Вотъ сколько значенія скрыто (и матеріальнаго и моральнаго) въ двухъ маленькихъ и малозамѣтныхъ статейкахъ одного изъ «дополнительныхъ брестскихъ актовъ» («Герм.-русс. доп. дог.», ст.ст. 21—22).

ж) Платежи, предусмотрѣнные при возвратѣ или вознагражденіи за торговыя суда и корабельн. грузы, захваченные во время войны.

Брестскій миръ, по вопросу «объ отношеніи къ попавшимъ во власть непріятеля торговымъ судамъ и корабельнымъ грузамъ», — въ качествѣ общаго правила постановлять о примѣненіи Гаагскаго соглашенія отъ 18 октября 1907 г., безъ признанія какой-либо силы за такими рѣшеніями «призовыхъ судовъ» (т.-е. особыхъ судебныхъ три-

буналовъ, рѣшающихъ вопросы о «правильности», съ точки зрѣнія международнаго права, захвата противникомъ того или иного торговаго судна и т. д.), каковыми рѣшеніями отрицалось (въ извѣстныхъ случаяхъ) правильность примѣненія этой Гаагской конвенціи ко всѣмъ торговымъ судамъ и кораб. грузамъ при состояніи «морской войны». Однако, дѣлается оговорка, въ которой устанавливается нѣсколько «обязательныхъ» комментаріевъ и измѣненій къ опредѣленнымъ статьямъ этой конвенціи.

Важнѣйшее измѣненіе (особенное значеніе котораго основано на фактическихъ событіяхъ и обстоятельствахъ этой, именно, войны на моряхъ) касается вопроса о такихъ пароходахъ и пр. судахъ, которые, не принадлежа къ составу «боевого флота» воюющей страны, могутъ быть, однако, по конструкціи своей обращены для военныхъ нуждъ: Гаагское соглашеніе обособляло ихъ въ отдѣльную категорію, по Брестскому же миру — приравниваются къ торговымъ.

Вопросы о «призахъ» и проч. — торгово-морского, военно-морского и международно-морского права, нѣкоторыхъ изъ каковыхъ вопросовъ касаются 5 статей доп. дог. къ Брестскому миру, — носятъ нѣсколько спеціальный характеръ, и уяснить себѣ существо всѣхъ этихъ вопросовъ рядовому, не обладающему случайно особыми познаніями въ этой области, читателю было бы крайнѣ затруднительно, безъ особыхъ съ нашей стороны, — болѣе или менѣе обширныхъ, поясненій, которыхъ мы, однако, въ соображеніи съ объемомъ настоящаго труда не можемъ дать читателямъ.

Кромѣ того, всѣ эти постановленія фактически имѣютъ для насъ меньшую важность и значеніе, въ виду того, что Россія можетъ быть названа только относительно «морской державой», а также и потому, что въ настоящую войну особо значительныхъ событій военнаго характера въ нашихъ территоріальныхъ водахъ Балтійскаго и Чернаго морей не происходило.

Замѣтимъ лишь, что съ фактической стороны, въ томъ или иномъ содержаніи этой части брестскихъ постановленій, не менѣе (если не больше) Германіи заинтересованной стороной является Турція (пусть читатель вспомнитъ «торжественныя» реляціи о потопленіи и захватѣ Черноморскимъ флотомъ турецкихъ фелюгъ, карабельныхъ грузовъ и пр.!)

Платежи, въ общихъ чертахъ, предусматриваются слѣдующіе: возмѣщеніе стоимости тѣхъ непріятельскихъ торговыхъ судовъ, кои во время использованія

ихъ захватившей стороной — погибли; вознагражденіе за время пользованія ими, если сами суда могутъ быть возвращены въ цѣлости; вознагражденіе (при невозможности возврата натурой) за частное имущество подданныхъ одной изъ сторонъ, при захватѣ его вмѣстѣ съ непріятельскимъ кораблемъ — другой стороной; возмѣщеніе стоимости (при невозможности возврата всѣхъ торговыхъ судовъ одной изъ сторонъ и грузовъ ихъ) задержанныхъ, конфискованныхъ или потопленныхъ другой стороной въ нейтральныхъ водахъ; уплата «наивысшихъ» фрахтовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда судно одной изъ сторонъ, подлежащее возвращенію другой, окажется ко дню ратификаціи договора — въ плаваніи; вознагражденіе при возвратѣ судовъ за «ухудшеніе состоянія» больше, чѣмъ отъ обычнаго изнашиванія; возмѣщеніе всѣхъ потерь и ущерба, причиненнаго послѣ окончанія военныхъ дѣйствій между сторонами, подлежащему при ратификаціи возврату любого торговаго судна.

Размѣръ вознагражденія за немогущее быть возвращеннымъ судно опредѣляется его «продажной цѣной» ко дню ратификаціи договора.

Окончательное рѣшеніе всѣхъ вопросовъ о размѣрѣ вознагражденія и прочихъ — возлагается на особую смѣшанную комиссію (по два представителя отъ каждой изъ сторонъ, подъ предсѣдательствомъ нейтральнаго члена, указаннаго президентомъ Швейцарскаго Союзнаго Совѣта); срокъ созыва Комиссіи — тотчасъ послѣ ратификаціи, мѣсто созыва — не указано.

Въ изложенныхъ нами выше постановленіяхъ брестскаго мира о платежахъ за торговыя суда и корабельные грузы, хотя въ барышахъ отъ ихъ исполненія окажется, конечно, не Россія, а, главнымъ образомъ, Турція, — мы, тѣмъ не менѣе, не усматриваемъ достаточнаго основанія, чтобы опредѣленно приписать имъ значеніе **скрытой контрибуціи.**

Важное примѣчаніе: Всѣ вышеизложенные нами въ § 2-мъ настоящей главы постановленія брестскихъ актовъ контрибуціоннаго, или, во всякомъ случаѣ, крайне обременительнаго для Россіи характера и значенія, **не должны еще считаться исчерпывающими и окончательными.** Независимо отъ грядущихъ рѣшеній, предусмотрѣнныхъ въ нихъ многочисленныхъ комиссій смѣшанныхъ, а также и исключительно германскихъ, —

въ заключительныхъ постановленіяхъ дополн. договоровъ (германо-русскаго и Австро-Венгерско-Русскаго) имѣется еще слѣдующее указаніе:

«Для дополненія настоящаго договора, въ особенности для заключенія предусмотрѣнныхъ въ немъ дальнѣйшихъ соглашеній, должны собраться въ Берлинѣ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ послѣ ратификаціи представители договаривающихся сторонъ. При этомъ должно быть также урегулировано примѣненіе постановленій этого дополнительнаго договора къ областямъ, находящимся подъ германскимъ покровительствомъ».

Заканчивая настоящую главу — «о брестскихъ аннексіяхъ и контрибуціяхъ» и ограничиваясь при этомъ, что употребленное нами выраженіе «заканчивая», должно быть понимаемо только въ условномъ смыслѣ (ибо, какъ мы уже указывали, **главная контрибуція**, налагаемая Брестомъ на Россію — является **германскій торговый договоръ**, который будетъ нами изложенъ въ слѣдующей главѣ), — мы, въ силу «независящихъ отъ насъ обстоятельствъ», принуждены читателю заявить еще и слѣдующее: мы не можемъ принять на себя отвѣтственности за то, что въ отношеніи «контрибуціонныхъ усмысловъ» сокрытыхъ (а нами, по мѣрѣ силъ нашихъ, раскрытыхъ въ предшествующихъ строкахъ этой главы) не обнаружится еще новыхъ какихъ-либо (и, конечно, непріятныхъ для насъ!) сюрпризовъ.

«Независящимъ обстоятельствомъ», заставляющимъ насъ сдѣлать это нежелательное предупрежденіе, является то, что **изъ всѣхъ дополнительныхъ договоровъ** въ нашемъ распоряженіи, увы, находится полный (??) текстъ... только Германо-Русскаго; но вина въ томъ — не наша [16]).

ГЛАВА III.

«Германскій торговый договоръ» — въ качествѣ главной наложенной въ Брестѣ на Россію контрибуціи.

Въ предыдущей главѣ, посвященной вопросу о томъ, имѣются ли въ подписанномъ 3-го марта мирномъ договорѣ между Россіей и Четвернымъ Союзомъ (съ Германіей во главѣ), постановленія, коими съ несомнѣнностью устанавливалось бы: во-первыхъ, что отторгаемыя отъ Россіи на раз-

---

[16]) Совѣтской властью подлинные тексты дополнительныхъ брестскихъ актовъ и соглашеній между Россіей и Австро-Венгріей, Болгаріей и Турціей — каждой въ отдѣльности — до сихъ поръ, какъ это ни странно, не опубликованы. Прим. В. В.

ныхъ границахъ ея области и территорiи—**аннексируются** въ пользу Германiи, Австро-Венгрiи и Турцiи (съ Болгарiей у насъ нѣтъ общихъ границъ) и во-вторыхъ, что на капитулировавшую, по принужденiю военной мощи имперiализма центральныхъ имперiй, новую, революцiонно-соцiалистическую Россiю и на освободившiйся отъ царскаго ига русскiй народъ накладываются безпримѣрно огромные платежи и выплаты въ пользу державъ Четверного Союза, — выплаты, **несомнѣнно, контрибуцiоннаго** характера; — мы, изложивъ наиболѣе существенныя постановленiя по этимъ вопросамъ всѣхъ брестскихъ актовъ, принуждены были придти къ отвѣту, трагическому по своей категоричности и положительности.

Излагая во § 2-омъ упомянутой главы тѣ титулы и предлоги, подъ которыми въ ближайшее будущее съ Россiи будетъ взыскиваться вся, — въ буквальномъ смыслѣ этого слова, — **неизмѣримая** по размѣрамъ **дань** (по вѣжливости дипломатовъ ни разу не названная своимъ настоящимъ именемъ, т.-е. «контрибуцiя»), мы нѣсколько разъ упомянули уже о томъ, что самымъ роковымъ, катастрофическимъ по свимъ послѣдствiямъ и непосильно тяжелымъ условiемъ Брестскаго мира, — является для русскаго народа **продиктованный нѣмецкими экономистами и капиталистами германскiй торговый договоръ, обязательный для Россiи, — наравнѣ съ другими постановленiями одновременно продиктованнаго и «соглашенiя объ экономическихъ отношенiяхъ»** — въ теченiе **цѣлаго ряда лѣтъ.**

Этотъ Торговый договоръ и другiе экономическiе условiя Брестскаго мира имѣютъ для Россiи, какъ мы говоримъ, опредѣленно **катастрофическiй характеръ** не только по непосредственному своему содержанiю, но и въ силу того обстоятельства, что эти экономическiя соглашенiя должны будутъ, при исполненiи своемъ, завѣдомо **лишить Россiю платежеспособности** въ отношенiи какой бы то ни было возможности выплатить наложенную на нее контрибуцiю, — т.-е. сохранить надежду, что ей удастся, такъ или иначе, путемъ погашенiя своихъ брестскихъ векселей, — считать себя свободной отъ опеки Германiи и другихъ державъ Четверного Союза.

Это ясно изъ слѣдующаго:

Уплатить контрибуцiю возможно: или изъ наличныхъ свободныхъ капиталовъ, или путемъ ликвидацiи, передачи или отчужденiя всякаго народно-хозяйственнаго — въ широкомъ значенiи этого слова — имущества и достоянiя, или же, наконецъ, изъ тѣхъ доходовъ, которые даетъ странѣ ея народное хозяйство.

Перваго источника для погашенія контрибуціи — свободныхъ денежныхъ капиталовъ у насъ нѣтъ (да и раньше не бывало: вспомнимъ какое широкое и удобное размѣщеніе получали въ Россіи всякіе иностранные капиталы); второго источника — народно-хозяйственнаго имущества, могущаго быть превращеннымъ въ нужный денежный капиталъ—у насъ также не имѣется почти; раньше, до войны его тоже было немного, а теперь и то немногое сократилось до самыхъ мизерныхъ предѣловъ (достаточно обратить вниманіе, какой ущербъ въ теченіе 3½ лѣтъ войны потерпѣлъ скотъ, коневодство, свеклосахарная промышленность, желѣзнодорожное хозяйство, оборудованіе машинами фабрикъ и т. д. [17]); что же касается послѣдняго, третьяго источника или выплаты контрибуціи, — того единственнаго источника, на который мы бы могли еще разсчитывать (несмотря на несомнѣнное его уменьшеніе, вытекающее изъ умаленія «хозяйственнаго капитала»), доходовъ отъ своего собственнаго народнаго хозяйства, — то именно этотъ источникъ оказывается **отнятымъ у насъ почти цѣликомъ и почти во всѣхъ отношеніяхъ и областяхъ — брестскими экономическими соглашеніями и сопутствующими ихъ торговыми договорами.**

Замѣчаніе. Вопросы торговли, промышленности, и въ частности вопросы таможенныхъ ставокъ, желѣзнодорожныхъ тарифовъ, ввозныхъ и вывозныхъ пошлинъ, монополій и концессій, налоговой политики и цѣлаго ряда другихъ областей народнаго хозяйства и государственной политической экономіи, — въ очень многихъ случаяхъ, особенно при подробномъ ихъ изслѣдованіи и анализѣ, требуютъ для того, чтобы быть въ достаточной мѣрѣ понятыми и осознанными, нѣкоторыя спеціальныя подготовки и ознакомленія. Нѣкоторыя же тонкости такихъ постановленій, кромѣ того, для правильнаго учета ихъ значенія, требуютъ и особаго освѣдомленія о состояніи того или иного изъ міровыхъ торговыхъ рынковъ, — особенно же твердаго ознакомленія съ балансомъ ввоза и вывоза тѣхъ или иныхъ продуктовъ въ данномъ государствѣ, съ нѣкоторыми статистическими цифрами и ихъ колебаніями въ

---

[17]) И, сколь это не тяжело, но приходится сказать еще, что и то немногое, что уцѣлѣло за время войны — погибло окончательно въ дни переживаемаго безвременья: разгромовъ помѣщичьихъ хозяйствъ, анархическихъ выступленій и т. д. Это разрушеніе тѣмъ гибельнѣе, что не оставило нетронутымъ ни одной области, ни одного уголка!..

области доходовъ государства отъ таможенныхъ сборовъ и т. п.

Несомнѣнно, что изъ всей читательской массы, на которую разсчитана эта книга, — только ничтожная, не могущая быть принимаемой во вниманіе, часть читателей обладаетъ (по научному ихъ изученію или по практической дѣятельности) вышеупомянутыми спеціальными знаніями.

Поэтому, а также и считаясь съ предопредѣленнымъ заранѣе объемомъ настоящаго труда, который не позволяетъ намъ изложить даже основныхъ, совершенно необходимыхъ поясненій по всѣмъ этимъ весьма многочисленнымъ и разнообразнымъ вопросамъ народнаго хозяйства, импорта и экспорта и проч., — мы, къ глубокому нашему сожалѣнію, заранѣе должны отказаться отъ мысли такого (въ общемъ почти постатейнаго) ознакомленія — въ соотвѣтствующемъ изложеніи и съ необходимыми краткими объяснительными примѣчаніями со всѣми постановленіями Брестскихъ актовъ по инымъ вопросамъ, какъ мы пытались это дѣлать до сихъ поръ.

Мы принуждены, поэтому, предупредить читателей, что наше изложеніе брестскихъ эконом. соглашеній и торг. дог. будетъ весьма сжатымъ и что рядъ постановленій, — второстепеннаго характера, или такихъ, которыя завѣдомо не могутъ быть усвоены безъ спеціальныхъ познаній у читателя или обширныхъ комментаріевъ съ нашей стороны, — останутся неоговоренными.

Но это, какъ мы надѣемся, не помѣшаетъ всѣмъ сознательнымъ русскимъ гражданамъ запомнить и правильно осознать все то значеніе «настоящей и доподлинной» катастрофы, подъ угрозу которой Брестскій миръ поставилъ **все народное хозяйство Россіи.**

Какъ мы въ своемъ мѣстѣ уже указывали (при перечисленіи всѣхъ (?) брестскихъ актовъ — см. Гл. I), заключенныя Россіей, 3 марта с. г., экономическія соглашенія и таможенные тарифы (Торг. договоры), — состоятъ изъ четырехъ дополнительныхъ къ мирн. договору «соглашеній объ экономическихъ отношеніяхъ», устанавляемыхъ и вступающихъ въ силу, съ момента ратификаціи мира, между Россіей и каждой изъ державъ Четверного Союза въ отдѣльности. Въ видѣ особыхъ — основныхъ добавленій къ этимъ экономич. соглашеніямъ приложены: германо-русскій и австро-венгерско-русскій торговые договоры. Къ

нимъ, въ свою очередь приложены «заключительные протоколы», таможенные тарифы и т. д.

Мы не будемъ въ отдѣльности указывать: какъ слѣдуетъ разбираться въ этихъ многочисленныхъ актахъ; какія изъ наиболѣе важныхъ постановленій, о которыхъ мы будемъ ниже говорить, включены въ эти самые акты, а какія заимствованы изъ прежнихъ Конвенцій и Тарифовъ (относительно коихъ въ брестскихъ эконом. соглашеніяхъ глухо указывается, что такой-то договоръ или конвенція отъ такого-то года — «возобновляется»); и вообще не станемъ утомлять читателя излишними ссылками или подробностями.

Мы полагаемъ существенно нужнымъ, чтобы каждый русскій гражданинъ помнилъ не столько названія или цифры тѣхъ или иныхъ постановленій и статей Брестскаго мира, — а ихъ существо и значеніе.

Особенно нужно ему будетъ теперь, послѣ заключенія мира, знать существо и значеніе тѣхъ именно, продиктованныхъ въ Брестѣ представителямъ Совѣтской власти, — условій и опредѣленій, при помощи коихъ Германія надѣется съ наибольшей быстротой возстановить и подкрѣпить, за счетъ Россіи, свои надломленныя войною экономическія силы, и взять съ побѣжденной страны — въ качествѣ особаго вида контрибуціи — не болѣе, но и не менѣе — **какъ:** сперва — **всѣ народно-государственные доходы,** а вмѣстѣ съ тѣмъ, заодно ужъ, — **забрать въ безсрочно-неограниченную кабалу всю промышленность, всю торговлю, — все народное хозяйство —** въ несчастной, голодающей, въ конецъ истощенной — **Россіи.**

§ 1. Основныя постановленія объ экономич. отношеніяхъ.

Дѣйствовавшій до начала войны, — съ этихъ словъ начинается текстъ договора, — Германско-Русскій торговый договоръ 1904 года (срокъ дѣйствія его долженъ былъ-бы при норм. обстоятельствахъ истечь въ 1917 г.) — «не вступаетъ больше въ дѣйствіе» (см. ниже).

Въ основу всѣхъ экономическихъ отношеній между Россіей — съ одной стороны, и каждой изъ державъ Четверного Союза — съ другой, кладется **принципъ «наибольшаго благопріятствованія»** (см. ниже), каковой основной принципъ ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть отмѣненъ или нарушенъ, сверхъ тѣхъ особыхъ ограниченій или особыхъ распространительныхъ толкованій къ нему относящимся и обусловленнымъ въ текстѣ основ-

ныхъ экон. соглашеній, — ранѣе истеченія 1925 года. Въ продолженіе этого-же срока (минимально до 31 декабря 1925 г.) не можетъ быть отмѣненъ общерусскій таможенный тарифъ отъ 13 янв. 1903 г.

Точно также — до истеченія полностью этого срока, (т.-е. до конца 1925 г., а если, своевременно и заблаговременно, т.-е., какъ указывается, до 31 дек. 1925 г., не будетъ заявлено одной изъ сторонъ о желаніи отказаться (см. ниже), то и дольше):

а) Россія не имѣетъ права — ни запрещать, ни облагать какой-бы то ни было вывозной пошлиной вывозъ **всякаго рода рудъ и сырого и необработаннаго лѣса (т.-е.** иными словами — для Германіи (и ея союзн.) этимъ постановленіемъ устанавливается минимумъ на 8 лѣтъ впередъ **безпрепятственный и безплатный (безпошлинный) вывозъ къ себѣ изъ Россіи всѣхъ металловъ** (необр.) **и сырого лѣса!);**

б) не могутъ подлежать отмѣнѣ или измѣненію — дѣйствовавшія до начала войны и заключенныя между Германіей и Россіей — соглашенія относительно русскаго сахара;

в) обѣ стороны взаимно обязываются допустить только въ томъ случаѣ установленіе неодинаковыхъ (т.-е. болѣе высокихъ или болѣе низкихъ) ввозныхъ пошлинъ на различныхъ частяхъ своихъ государственныхъ границъ, если отъ такой дифференціаціи (различествованія) **не можетъ потерпѣть ущерба торговля и промышленность противной стороны.**

Итакъ — согласно брестскому экономическому договору — Россія обязалась вплоть до истеченія 1925 года (т.-е. въ теченіе восьми лѣтъ) **соблюдать безъ возможности измѣненій — въ полномъ объемѣ «принципъ наибольшаго благопріятствованія»,** и — сверхъ того — **спеціальныя расширяющія его объемъ постановленія,** изложенныя выше, подъ лит. «а», «б» и «в», и **устарѣвшій не менѣе, чѣмъ на 15 лѣтъ** (независимо отъ особыхъ перемѣнъ, вызванныхъ въ эконом. жизни войною), **довоенный «таможенный тарифъ 1903 г.».**

Это — по отношенію къ Германіи.

По отношенію же къ Австро-Венгріи —экономическія обязательства Россіи по объему своему не меньше, въ нѣкот. же отношеніяхъ даже больше. Такъ, напр., **безпрепятственному и безпошлинному вывозу въ Ав.-Венгрію изъ Россіи — сверхъ лѣса и всякаго рода рудъ — подлежатъ еще: кости, тряпки, ветошь** всякая, и **каучуковые**

остатки; кромѣ «соглашенія о русскомъ сахарѣ», — до 1925 г. должны дѣйствовать предусмотрѣнныя между этими державами въ 1906 г., постановленія о птицѣ и сырыхъ матеріалахъ животнаго происхожденія. Принципъ «наибольшаго благопріятствованія» и «тарифы 1903 г.» — одинаково, какъ и въ германо-русскомъ эконом. соглашеніи, отсутствуетъ; однако, то постановленіе, которое нами изложено по отношенію къ Германіи подъ лит. «в», совершенно ясно, что повтореніе сего постановленія — попросту излишне, вѣдь Германія состоитъ съ Австро-Венгріей въ таможенномъ союзѣ...

Болгаро- и турецко-русскія экономическія соглашенія — поскольку это намъ извѣстно — ограничиваются общими постановленіями относительно наибольшаго благопріятствованія, устанавливаемаго (минимально) по 31 декабря 1919 года.

§ 2. Особыя постановленія, могущія быть отмѣненными съ начала 1920 г.

Помимо изложенныхъ выше постановленій, обязующая сила каковыхъ не можетъ быть отмѣненной ранѣе истеченія 1925 года, экономическія брестскія соглашенія — между Россіей — съ одной стороны, и Германіей и Австро-Венгріей — съ другой — содержатъ еще цѣлый рядъ постановленій огромнаго значенія, въ отношеніи которыхъ опредѣлено, что сторонамъ предоставляется право отказаться отъ нихъ, съ предупрежденіемъ о томъ другой стороны за 6 мѣсяцевъ. Такое предупрежденіе о желаніи воспользоваться правомъ отказа можетъ быть, однако, заявлено не ранѣе, чѣмъ 30 іюня 1919 г. Это означаетъ, иными словами, что обязующая сила этихъ дополнительныхъ (излагаемыхъ ниже) постановленій должна сохраняться во всякомъ случаѣ **до 31 декабря 1919 года.**

Важнѣйшими изъ такихъ, установленныхъ въ Брестѣ не менѣе, чѣмъ на 17—18 мѣсяцевъ впередъ (дополнительно къ постановленіямъ, сохраняющимъ силу по 31 дек. 1925 г.), соглашеній слѣдуетъ считать нижеуказанныя:

а) чрезвычайной важности одно **существенное ограниченіе принципа «наибольшаго благопріятствованія»,** устанавливаемое формально по отношенію къ обѣимъ сторонамъ, но фактически — направленное исключительно **противъ интересовъ Россіи.** Такъ какъ для правильнаго уразумѣнія его требуется усвоеніе того, что, собственно говоря, представляетъ собою «принципъ наибольшаго бла-

гопріятствованія», то сущность этого ограниченія мы изложимъ въ слѣд. § 3-емъ, спеціально посвященномъ этому «принципу»;

б) особые, временные — Германо- и Австро-Венгерско-русскіе торговые договоры, коими опредѣляются всѣ области торгово-промышленныхъ отношеній между сторонами, а въ частности устанавливается нѣсколько дополненій, измѣненій и разъясненій къ «таможенному тарифу 1903 г.». Эти договоры мы изложимъ особо въ § 4-омъ настоящей главы;

и, наконецъ, собственно говоря — это постан. можно считать «общаго хар.»; в) соглашеніе о взаимной отмѣнѣ запрещеній къ ввозу въ Германію или Россію (а также Ав.-Венгрію) изъ нейтральныхъ странъ какихъ-либо товаровъ, поступившихъ или поступающихъ на эти нейтральные рынки изъ одной изъ договаривающихся сторонъ и о томъ, что всякія концессіи (или друг., носящія характеръ государственныхъ мѣропріятій) и «преимущества», установленныя одной изъ сторонъ по отношенію къ другимъ государствамъ — должны быть или отмѣнены или одинаково предоставлены другой — изъ договаривающихся — сторонѣ [18]).

Теперь остановимся подробнѣе на «принципѣ наибольшаго благопріятствованія» и на новомъ, продиктованномъ Россіи въ Брестѣ, «Германскомъ Торговомъ Договорѣ».

§ 3. Принципъ «наибольшаго благопріятствованія» и брестскія о немъ постановленія.

Принципъ «наибольшаго благопріятствованія» проще всего опредѣлить такъ:

> «Если два государства согласились о взаимномъ «наибольшемъ благопріятствованіи», то это обязываетъ ихъ къ тому, чтобы 1) всякое преимущество, льгота или уступка въ области торговыхъ отношеній, которые были бы предоставлены однимъ изъ этихъ государствъ по отношенію къ какой-бы то ни было

[18]) Смыслъ сего такой: если Россія во время этой войны, по совершенно исключительнымъ соображеніямъ и обстоятельствамъ предоставила у себя тѣ или иныя концессіонныя или вообще особые пріоритетныя права или временныя преимущества своимъ бывшимъ, оказавшимъ ей матеріальную — финансовую и военную — помощь и поддержку, союзникамъ (особенно: Франціи, Англіи и Японіи), то нынѣ... эти же концессіонныя и прочія преимущества Россія обязана предоставить и въ отношеніи къ налагающей на нее неслыханную контрибуцію Германіи! Прим. В. В.

иной державѣ или части ея, или союзу нѣсколькихъ державъ, — было въ полномъ объемѣ, — немедленно и на одинаковыхъ основаніяхъ — предоставлено и другому изъ договаривающихся государствъ; 2) что взаимно по отношенію другъ къ другу, договорившимися двумя государствами могутъ быть установлены только такія ограниченія, стѣсненія или изъятія, которыя — устанавливающей ихъ стороной — не въ меньшемъ объемѣ и размѣрѣ установлены и примѣнены по отношенію ко всѣмъ другимъ, безъ изъятій, иностраннымъ державамъ и государствамъ».

Мы полагаемъ, что предложенная нами формулировка существа «принципа наибольшаго благопріятствованія» — достаточно ясно и опредѣленно даетъ читателю представленіе о сущности и значеніи этого понятія, въ его обычномъ, т. сказ., нормальномъ объемѣ и видѣ.

Широкій опытъ примѣненія этого принципа въ международной торговой политикѣ, накопившійся еще до начала войны, указываетъ, что почти всегда установленіе новыхъ договоровъ о «наиб. благопріятствованіи» имѣетъ положительное значеніе какъ для сговаривающихся сторонъ, такъ и для общихъ интересовъ мірового рынка. Въ частности — мы беремъ на себя смѣлость утверждать, что посколько между Россіей и Германіей (а также и «Двуединой Монархіей») имѣлось въ виду установить взаимно «наибольшее благопріятствованіе»—въ нормальномъ объемѣ (т.-е. безъ «особыхъ» разъясненій, одностороннихъ по отношенію къ одной Россіи дополненій, или особыхъ «ограниченій»), то этотъ фактъ слѣдовало бы только привѣтствовать...

Но дѣло обстоитъ совсѣмъ иначе, ибо на-ряду съ указаніемъ на установленіе между сторонами «принципа наибольшаго благопріятствованія» (съ особымъ, даже, уточненіемъ широкихъ областей его примѣненія) — Брестское соглашеніе устанавливаетъ рядъ спеціальныхъ постановленій, изъ коихъ одни — односторонне обязываютъ Россію къ предоставленію Германіи и Ав.-Венгріи совершенно исключительныхъ, — несомнѣнно контрибуціоннаго характера, — льготъ и преимуществъ, никакого отношенія къ нормальному представленію о «наиб. благопріятствованіи» не имѣющихъ, — другіе — содержатъ такого рода ограниченія сего принципа, которыми совершенно анулируется — опять-таки только по отношенію къ Россіи — то положительное значеніе, которое онъ долженъ былъ-бы — безъ этихъ ограниченій —имѣть.

Главное — и принципіально важное — ограниченіе «принципа наибольшаго благопріятствованія» заключается въ слѣд. постановленіи, которое приводимъ текстуально:

> Согл. объ экон. отн. Герм.-Русское, п. 4: «Россія не заявитъ притязаній на преимущества, которыя Германія предоставитъ Австро-Венгріи или другой, связанной съ ней таможеннымъ союзомъ странѣ, граничащей или непосредственно съ Германіей, или съ другой страной, стоящей съ ней (или Австро-Венгріей) въ таможенномъ союзѣ. Колоніи, внѣшнія владѣнія и территоріи, находящіяся подъ покровительствомъ, приравниваются въ этомъ отношеніи къ метрополіи».

Собственно говоря, это постановленіе можно было-бы — даже съ юридической точки зрѣнія — разсматривать какъ такое, которымъ анулируется въ принципѣ все соглашеніе о «наибольшемъ благопріятствованіи» (ибо первое и основное «право», вытекающее изъ этого принципа, есть именно право — требовать себѣ равныхъ преимуществъ, наравнѣ съ преимуществами, предоставленными какой бы то ни было «третьей» державѣ или державамъ — безъ всякихъ исключеній).

Съ практической же стороны оно, какъ и большинство другихъ «мнимо-взаимныхъ» (въ заключительномъ абзацѣ цитиров. выше постановленія есть указаніе, что и Россіи предоставляется установлять особыя преимущества для таможенно-союзныхъ съ ней странъ, на тѣхъ же основаніяхъ и съ тѣми же послѣдствіями, какъ это предоставлено дѣлать Германіи), направлено: прежде всего — противъ интересовъ Россіи, а затѣмъ оно фактически существенно только въ смыслѣ примѣненія его силы по отнош. къ Россіи, а потому носитъ односторонне-контрибуціонный характеръ, и, наконецъ, скрываетъ (довольно искусно!) и еще одну — особаго свойства и чрезвычайной важности для германской торговли, и только для ея интересовъ — выгоду: особую гарантію противъ опаснѣйшей для Германіи **англійской конкуренціи на русскомъ рынкѣ**[19]).

---

[19]) Не знаю, мнѣ ли принадлежитъ «честь» — первому сдѣлать это безрадостное открытіе, но въ извѣстной мнѣ лично спец. литературѣ по вопросамъ Брестскаго мира до сихъ поръ (конецъ апрѣля) указанія на такую именно скрытую цѣль п. 4-го герм.-рус. эконом. соглашенія мнѣ не встрѣчалось. Здѣсь не мѣсто болѣе подробно обосновать и развить этотъ мой выводъ. Укажу лишь для читателей, которые бы особенно этой стороной вопроса заинтересовались, что правильность моего вывода станетъ для нихъ особенно ясной изъ одновременнаго сопоставленія съ текстомъ этого п. 4-го, текстовъ: п. 9 и второй части п. 5-го (въ этомъ же

Предопредѣленный нами объемъ и размѣръ настоящаго труда не позволяетъ достаточно полно и подробно остановиться на анализѣ и уточненіи этихъ выводовъ. Но все же мы еще вернемся къ нимъ въ заключительной части настоящей главы.

§ 4. Брестскій Германо-Русскій торговый договоръ.

Если читатель захочетъ, то онъ несомнѣнно вспомнитъ (онъ не могъ не слышать или не читать объ этомъ), что, какъ до начала войны, такъ и въ теченіе ея, цѣлый рядъ выдающихся русскихъ политическихъ дѣятелей опредѣленно указывалъ, что 1917 годъ «будетъ» — или «былъ бы независимо отъ міровой катастрофы» — роковымъ годомъ для русско-германскихъ отношеній. Окончаніе «программъ» русскаго военно-морского судостроенія — тоже принаравливалось къ 1917 г. О возможности вооруженнаго «нападенія» Германіи на Россію, именно въ 1917 г. говорилось съ многихъ оффиціальныхъ и публичныхъ трибунъ и каѳедръ задолго до роковыхъ событій 1914 г...

Почему именно всегда имѣлся въ виду — «1917 г.»?

Только потому, что въ томъ 1917 г. истекалъ срокъ дѣйствія Германо-Русскаго торговаго договора 1904 г. (точнѣе: договора 1894 г., съ дополн. къ нему постановленіями Конвенціи 1904 г).

Указанный же Торговый договоръ 1904 г. — съ сопутствующимъ ему таможеннымъ тарифомъ 1903 г. — былъ, какъ это подробно доказывалось и пояснялось почти всѣми учеными экономистами, а — болѣе осязательно — подтверждалось цифрами русскихъ торговыхъ балансовъ, побѣдами германской промышленности на русскихъ рынкахъ и проч. фактами, — въ такой степени для Россіи невыгоднымъ или стѣснительнымъ, что возможность возобновленія его Россіей въ 1917 г. совершенно исключалась. Одновременно же съ этимъ, значеніе этого договора для германской промышленности и внѣшней герм. торговли было такъ огромно, что сохраненіе его, по мнѣнію и убѣжденію многихъ экономистовъ и дипломатовъ, и впредь, послѣ 1917 г., являлось для Германіи почти-что «вопросомъ жизни и смерти»... вопросомъ, положитель-

---

экон. согл.), затѣмъ — ст. 5 »Торг. Дог.«, а въ особенности постановленія »Дополн. Протокола« къ тексту Торг. Дог. (къ ст.ст. 5, 6, 7, 9 и 10) о пошлинахъ, взимаемыхъ Россіей при ввозѣ сухопутнымъ транзитомъ и черезъ Балтійское море. Прим. В.В.

наго разрѣшенія котораго она должна достигнуть какой угодно цѣной...

Мы напомнили читателю о Торговомъ договорѣ 1904 г., съ цѣлью воскресить въ его памяти именно все то, что приходилось ему до начала войны или въ первые годы ея слышать или читать, **о невыгодности для Россіи и русскаго народнаго хозяйства этого договора 1904 г. и тарифа таможенныхъ ставокъ** (благодаря особой системѣ котораго, русская обрабатывающая промышленность на русскомъ же рынкѣ была завѣдомо обречена на неудачу и пораженіе при попыткахъ конкурренціи съ нѣмецкой обрабатывающей промышленностью, и проч.).

Полезно же читателю вспомнить все слышанное о договорѣ 1904 года по очень простой причинѣ: Брестское Германо-Русское эконом. соглашеніе почему-то начинается съ торжественнаго заявленія (п. 1-й):

«Германо-Русскій торговый договоръ 1894—1904 года не вступаетъ больше въ дѣйствіе».

Но это «торжественное заявленіе» — по нашему убѣжденію — напоминаетъ нѣсколько и «торжественную»... ложь (неизвѣстно для чего учиняемую: — развѣ изъ желанія вселить какую-то напрасную надежду въ душу русскаго гражданина, слишкомъ много нехорошаго слышавшаго о «договорѣ 1904 г.»)!

Дѣло въ томъ, что подписанный въ Брестѣ 3 марта новый Германо-Русскій торговый договоръ — повторяетъ почти **дословно всѣ статьи** — якобы отмѣненнаго — **несчастнаго и разорительнаго для Россіи — «договора 1904 г.», съ сохраненіемъ даже той же** самой нумераціи статей, ихъ расположенія и конструкціи «заключительнаго протокола» къ тексту договора и къ таможенному тарифу 1903 года (съ незначительными редакціонными поправками, вызванными, гл. обр., или фактомъ брестскихъ аннексій, или необходимостью нѣсколько измѣнить нѣкот. выраженія въ соотвѣтствіи съ перемѣнившимся внутреннимъ государственнымъ строемъ Россіи).

Изъ этого слѣдуетъ, что все то, что въ свое время слышалъ или читалъ русскій гражданинъ о «Торговомъ Договорѣ съ Германіей 1904 года» — въ одинаковой степени относится и къ новому, Брестсому торговому договору.

Но — **сверхъ того разорительное значеніе этого торговаго договора увеличивается и отягчается тѣми неслыханными, наповалъ-убивающими русское народное хозяйство, особыми** (дѣйствительно «новыми»!) **контрибу-**

ціонными постановленіями брестскаго основного «экономич. соглашенія», которыя были нами въ общихъ чертахъ изложены уже въ §§ 1, 2 и 3 настоящей главы.

И еще — что тоже имѣетъ колоссальное значеніе — поскольку постановленія торг. договора 1904 г. **по содержанію** своему почти не отличаются (конечно — это не касается особыхъ постан., указ. въ §§ 1—3, см. выше) отъ постановленій Брестскаго «Герм. Торг. Договора», — постолько, однако, существенно во многихъ отношеніяхъ расширяется объемъ и пространство ихъ примѣненія... и, конечно, это происходитъ только **въ ущербъ русскимъ интересамъ!**

Ниже мы вкратцѣ укажемъ самые существенныя изъ этихъ измѣненій по объему и пространству примѣненія принциповъ торг. дог. 1904 года.

§ 5. Нѣмецко-Русскій торг. договоръ 1904 г. и объемъ его примѣненія по Брестскому Торг. Договору.

По недостатку мѣста мы совершенно лишены возможности постатейно ознакомить читателя съ постановленіями того Русско-Нѣмецкаго Торг. Договора 1904 г., который легъ въ основаніе и новаго, приложеннаго къ «Экономическому Соглашенію» (см. §§ 1, 2, 3), Брестскаго Герм.-Русскаго Торг. Договора «1918 г.», обязательная сила коего — какъ было нами уже указано — сохраняется, минимально, до начала 1920 года.

Ограничимся общимъ опредѣленіемъ его содержанія.

Въ § 3 — мы дали достаточно полное и ясное объясненіе того, что значитъ и какъ слѣдуетъ (въ обычномъ, общемъ видѣ) понимать «принципъ наибольшаго благопріятствованія», устанавливаемый по соглашенію между двумя или нѣсколькими государствами.

Простѣйшая и самая короткая его формулировка: «Ни въ одной изъ согласившихся о взаимномъ «наиб. благопр.» державъ никакая третья держава не можетъ пользоваться большими правами, преимуществами или льготами, чѣмъ это предоставлено согласившимися сторонами взаимно».

Но такимъ соглашеніемъ «о наиб. благопр.» — не предрѣшается еще вопросъ о томъ, какія же именно права, преимущества и льготы желательно сторонамъ «взаимно предоставить». Это должно быть особо, независимо отъ соглашенія «о наиб. благопр.», обусловлено, — и это со-

ставляетъ, обычно, содержаніе всякаго «Торговаго Договора».

Въ Германо-Русскомъ торговомъ договорѣ 1904 г. (а, слѣдовательно, и въ новомъ, Брестскомъ) наиболѣе подробно установлены правила, опредѣляющія объемъ взаимно предоставляемыхъ Германіей и Россіей правъ, льготъ и преимуществъ — въ отношеніяхъ:

а) покупки, продажи и аренды недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ, всякаго рода торговли и промышленности, права заниматься вообще всякими профессіями и тѣхъ сборовъ, которые при этомъ могутъ взиматься той или другой державой съ подданныхъ противной стороны;

б) ввоза, вывоза и транзита товаровъ, ввозныхъ и вывозныхъ пошлинъ, таможенныхъ формальностей, внутреннихъ налоговъ на потребленіе и свободы передвиженія и жительства;

в) соблюденія взаимныхъ интересовъ въ областяхъ торгово-коммерч. сношеній, касающихся тѣхъ или иныхъ, той или другой стороной установленныхъ монополій;

г) желѣзнодорожныхъ и водныхъ перевозочныхъ тарифовъ;

д) правилъ о положеніи кораблей, ихъ экипажей и грузовъ въ гаваняхъ и территоріальныхъ водахъ сторонъ, и о корабельныхъ сборахъ;

е) о пассажирскихъ перевозкахъ и эмигрантскихъ правилахъ.

По всѣмъ этимъ пунктамъ исходнымъ основаніемъ Германо-Русскаго торговаго договора является стремленіе предоставить подданнымъ, юридическимъ лицамъ (обществамъ, союзамъ, акц. компаніямъ и т. д.) и кораблямъ права, равныя правамъ собственныхъ подданныхъ, обществъ и кораблей, и, во-вторыхъ, какъ можно болѣе сузить границы взаимно-допустимыхъ при этомъ ограниченій или исключеній.

Невыгодность и разорительность этого Германо-Русскаго договора вытекала изъ того, что «взаимность» предоставляемыхъ правъ и преимуществъ была почти во всѣхъ предусмотрѣнныхъ случаяхъ мнимой, или, правильнѣе сказать, **односторонность всѣхъ выгодъ — только въ пользу Германіи и въ ущербъ Россіи** — при формальной взаимности большинства условій — устанавливалась **фактическимъ положеніемъ вещей** и внѣш-

ней торговли въ Германіи съ одной стороны и въ Россіи — съ другой.

«Скрытая игра» основывалась на учетѣ и соотвѣтствующемъ использованіи въ интересахъ одной Германіи **совершенно различныхъ характеровъ русскаго и германскаго торговаго экспорта и импорта,** а затѣмъ и **несоотвѣтствія въ степени развитія обрабатывающей промышленности** — нѣмецкой и русской.

Мы лишены возможности — да это и не входитъ въ основную задачу настоящаго труда — болѣе подробнымъ и доказательнымъ образомъ, съ необходимыми примѣрами и цифрами торговыхъ балансовъ, остановиться на вопросѣ о причинахъ и основаніяхъ разорительности для русскаго народнаго хозяйства, торговли и промышленности всѣхъ постановленій, какъ «стараго», такъ и «новаго» Германо-Русскаго Торговаго Договора.

Это уже область спеціальной политико-экономической науки и литературы.

Главныя же ухудшенія для Россіи всѣхъ этихъ постановленій — въ новомъ «1918 г.» Торговомъ Договорѣ съ побѣдоносной Германіей, по сравненію со старымъ дог. «1904», — можно, въ конечномъ итогѣ, формулировать въ слѣд. пунктахъ:

1) Германія установила въ свою пользу «безпрепятственный и безпошлинный» вывозъ всякаго рода руды (необработанныхъ металловъ) изъ Россіи. Такъ какъ желѣзо находится въ областяхъ Украйны, то брестское соглашеніе съ «Россіей»— имѣетъ, очевидно, въ виду: русскіе залежи мѣди, олова, платины и ферромангана. Безпошлинный вывозъ необработаннаго лѣса—устанавливался уже и въ торговомъ договорѣ 1904 г...

2) Германія отмѣнила предоставлявшееся Россіи по договору 1904 г. право устанавливать, безъ обязательства распространить и на Германію, особыя льготы по отношенію къ торговлѣ съ азіатскими странами (ст. 11 торг. дог. 1904 года).

3) Германія поставила русскій хлѣбъ (и др. сырье) въ неблагопріятное отношеніе къ единственымъ конкуррентамъ Россіи по экспорту хлѣба въ Германію—Австро-Венгріи и Румыніи, каковымъ двумъ государствамъ она въ правѣ (п. 4 «соглаш. объ экон. отн.») предоставить особыя «преимущества», какъ державамъ, состоящимъ или могущимъ состоять съ Германіей въ таможенномъ союзѣ, на каковыя «преимущества»

Россія не должна претендовать (см. § 3 наст. главы). Этимъ путемъ Германія сможетъ всегда понижать цѣны на русскій хлѣбъ,—главную статью русскаго торговаго экспорта.

4) Предоставляя «взаимно» Россіи право устанавливать подобныя исключительныя «преимущества» для странъ, состоящихъ—въ свою очередь—въ таможенномъ союзѣ съ Россіей, Германія позаботилась одновременно однако всецѣло оградить себя отъ конкурренціи Англіи, ибо Великобританія—какъ островное государство—завѣдомо не можетъ быть включенной въ число такихъ странъ, которымъ Россія могла бы предоставлять какія-либо особыя преимущества (подобныя тѣмъ, которыя Германія можетъ предоставить Австро-Венгріи, Румыніи, Болгаріи, Турціи и мн. др.): дѣло въ томъ, что сверхъ «таможеннаго союза», п. 4 эконом. соглашенія требуетъ еще, чтобы то государство, которому имѣетъ быть предоставлено, въ силу «таможеннаго союза», особое какое-либо «преимущество», было, по отношенію къ той сторонѣ, которая желала бы такимъ своимъ правомъ воспользоваться, страной, имѣющей и смежную (территоріальную) границу. Ясно, что «островное королевство»—самый опасный конкурентъ Германіи на міровомъ рынкѣ—никакой «смежной съ Россіей» (хотя бы и посредственно, чрезъ другое государство, съ ней граничащее) границы имѣть не мжетъ. А потому завѣдомо Россія не сможетъ извлечь никакой пользы изъ возможной—при такихъ условіяхъ—конкурренціи на русскомъ рынкѣ товаровъ германской и англійской обрабатывающей промышленности [20].

5) Возстанавливаемый по Брестскому миру «Таможенный тарифъ 1903 г.» долженъ сейчасъ и впредь считаться для Россіи еще болѣе невыгоднымъ, чѣмъ до начала войны. Ставившія русскую промышленность въ крайне трудное положеніе въ смыслѣ конкурренціи съ нѣмецкими фабрикатами,—несоразмѣрно низкія таможенныя ставки на ввозъ готовыхъ фабрикатовъ,—теперь, вообще, совершенно не могущія болѣе соотвѣтствовать измѣнившемуся за время войны состоянію международнаго финансоваго рынка, а, въ частности, въ связи съ небывалымъ **вздорожаніемъ рабочихъ рукъ** въ Россіи за время войны и революціи, **будутъ** имѣть значеніе, въ буквальномъ **смыслѣ, смертнаго приговора по отношенію къ русской обрабатывающей промышленности.**

---

[20]) См. § 3 наст. главы и мою выноску — примѣчаніе къ тому §-у.
В. В.

Мы формулировали только **самыя важныя**, въ первую очередь бросающіяся въ глаза, **смертельныя** опасности, которыя создаются Брестскимъ Германо-Русскимъ (и Австро-Венгерско-Русскимъ) экономическими соглашеніями, торговыми договорами и таможенными тарифами **для всего народнаго хозяйства и благосостоянія Россіи.**

Если же учесть и то, что, какъ мы указывали въ началѣ настоящей главы, брестскія «эконом. соглашенія и торговые договоры» не только имѣютъ самодовлѣющее контрибуціонное значеніе (исчислить которое можно было бы только **десятками милліардовъ** рублей), но и лишаютъ почти полностью Россію какой бы то ни было возможности выплатить всѣ другія, налагаемыя на нее также многомилліардныя контрибуціи (ибо «сводятъ на нѣтъ» всѣ главнѣйшіе доходы отъ народнаго русскаго хозяйства),— то читатель, вѣроятно, согласится съ тѣмъ, что—въ конечномъ итогѣ — **цифра наложенныхъ по Брестскому миру контрибуцій на Россію равняется продажно-покупной оцѣнкѣ—самой Россіи и всего достоянія русскаго народа.**

Безъ всякаго остатка!

Но, можетъ быть, читатель подумаетъ, что поскольку брестскими актами Россія ставится завѣдомо въ такое состояніе, которое преграждаетъ ей какую бы то ни было возможность самостоятельно бороться на экономической почвѣ съ Германіей, постолько мы можемъ еще питать надежды на успѣхъ въ такой борьбѣ совмѣстно съ другими державами или націями?

Какъ будетъ обстоять этотъ вопросъ фактически — мы, конечно, не можемъ знать, ибо «будущее» отъ насъ скрыто.

Но... Но брестскихъ дипломатовъ (съ «диктовавшей стороны») и тутъ нельзя упрекнуть въ непредусмотрительности: ст. 9-ая «эконом. соглашенія» постановляетъ слѣдующее: «Догов. стороны согласны, что съ заключеніемъ мира оканчивается война и въ экономическомъ и въ финансовомъ отношеніяхъ. Онѣ обязуются не принимать участія ни прямо, ни косвенно въ мѣропріятіяхъ, имѣющихъ цѣлью продолженіе враждебныхъ дѣйствій въ эконом. или финансовой области и препятствовать подобнымъ мѣропріятіямъ въ предѣлахъ ихъ государств. территорій всѣми находящимися въ ихъ распоряженіи средствами».

ГЛАВА IV.

Постановленія объ амнистіи, и остальныя.

§ 1. Амнистіи.

Постановленія объ амнистіи — имѣютъ второстепенное значеніе, по сравненію съ тѣми, которыя были нами изложены въ Гл. II и Гл. III настоящаго труда. Они имѣютъ исключительно моральный характеръ и изъ нихъ не вытекаетъ никакихъ контрибуціонныхъ или иныхъ платежей.

Брестскій миръ предусматриваетъ и обязываетъ стороны къ амнистіямъ двоякаго рода: къ подданнымъ противной стороны, и къ собственнымъ подданнымъ. (Всѣ постановленія объ амнистіи изложены въ ст. ст. 23—27 вкл. Дополн. договоровъ).

А. Амнистія по отнош. къ подданнымъ противной стороны.

а) Полное освобожденіе отъ судебныхъ или дисциплинарныхъ наказаній за всякаго рода преступленія и проступки — каждая изъ сторонъ представляетъ подданнымъ противной стороны, кои содержались въ качествѣ военноплѣнныхъ, или кои были интернированы или высланы въ качествѣ гражданскихъ плѣнныхъ.

б) Полное освобожденіе отъ наказаній за «дѣянія», совершенныя въ пользу своего отечества и противъ особыхъ законовъ (законовъ военнаго времени, относящихся къ подданнымъ враждебнаго гос-ства) — каждая сторона предоставляетъ всѣмъ подданнымъ противной стороны (т.-е. и тѣмъ, кои не были ни гражданскими ни военноплѣнными).

Этими амнистіями (лит. «а» и «б») прикрываются всѣ указанныя преступленія, совершенныя какъ во-время войны, такъ и до-войны; онѣ не примѣнимы лишь къ преступленіямъ, совершеннымъ послѣ ратификаціи мира.

Б. Амнистія по отнош. къ собственнымъ подданнымъ.

а) Полн. освобожденіе отъ наказаній и преслѣдованія за работы въ пользу враждебной стороны или противъ своего отечества — каждая сторона даетъ своимъ подданнымъ, бывшимъ въ военномъ или гражданскомъ плѣну у противной стороны.

б) Полн. освобожденіе отъ наказаній и преслѣдованія «за политическое и военное поведеніе» — каждая сторона

даетъ «всѣмъ жителямъ» [21]) оккупированныхъ непріятелемъ своихъ областей. Это постановленіе распространяется и на всѣ области, отторгаемыя отъ Россіи или подлежащія «очищенію отъ ея войскъ».

По отношенію ко всѣмъ изложеннымъ постановленіямъ объ амнистіяхъ (того и другого вида) дополнительно сказано, что имѣющія своимъ предметомъ указанныя дѣянія подлежащихъ подданныхъ судебные процессы (очевидный пропускъ по недосмотру: «и дисциплинарно-административныя производства») — подлежатъ немедленному прекращенію, а новые — не могутъ быть вчиняемы.

Семьи амнистируемыхъ не должны также подлежать никакимъ правоограниченіямъ.

Однако, есть одно ограниченіе по отношенію къ амнистируемымъ военноплѣннымъ, а именно: наиболѣе тяжкіе преступники [22]) изъ ихъ числа могутъ быть задержаны подъ арестомъ или въ тюремномъ заключеніи и послѣ ратификаціи мира — впредь до момента отправки ихъ на родину.

Казалось бы, что взаимность этихъ постановленій, въ смыслѣ равной обязательности и заинтересованности въ нихъ какъ Россіи, такъ и державъ Четверного Союза, въ этой области не фиктивна (какъ въ большинствѣ изъ разсмотрѣнныхъ нами раньше), а настоящая. Но и тутъ, тѣмъ не менѣе, можетъ въ этомъ отношеніи возникнуть небезосновательное сомнѣніе, касающееся подлинности этой «взаимности» — со стороны Германіи: на эту мысль наводитъ таинственная оговорка въ ст. 26 Германо-Русскаго дополн. дог., гласящая, что: «Германія сохраняетъ за собой (право) до заключенія всеобщаго мира принимать противъ лицъ (амнистируемыхъ)... мѣры, необходимыя въ интересахъ своей военной безопасности».

Подобной таинственной оговорки, односторонняго характера, ни въ А.-Венгерскомъ, ни въ Болгарскомъ, ни въ Турецкомъ дополнительныхъ договорахъ съ Россіей — не существуетъ.

Это — исключительно германская монополія!

---

[21]) «Всѣмъ жителямъ» — стало быть не только своимъ подданнымъ, но и подданнымъ враждебной стороны (въ случаяхъ, непредусмотрѣнныхъ спеціально — см. выше: лит. «А») и подданнымъ всякой третьей державы. Примѣч. В. В.

[22]) Имѣются въ виду: военная или госуд. измѣна, умышл. убійство, умышл. поджогъ, грабежъ, грабит. вымогательство и преступл. противъ нравственности. Примѣч. В. В.

§ 2. Шпицбергенскій архипелагъ.

Германо-Русскій дополн. договоръ обязываетъ обѣ стороны ходатайствовать передъ норвежскимъ правительствомъ о скорѣйшемъ, послѣ заключенія всеобщаго мира, созывѣ международной конференціи по вопросу объ организаціи Шпицбергенскаго архипелага (таковая конференція приступила уже къ работамъ въ 1914 г., но была распущена съ наступленіемъ европейскаго кризиса), причемъ ни Германія, ни Россія не въ правѣ будутъ на сказанной конференціи стремиться къ достиженію преимущественныхъ — по отношенію другъ къ другу — правъ или положенія.

§ 3. Почтово-телеграфныя сношенія.

О почтово-телеграфныхъ сношеніяхъ мы находимъ особое постановленіе только въ Болгарско-Русскомъ дополнительномъ договорѣ, въ которомъ указывается, что почтовыя и телеграфныя сношенія между Болгаріей и Россіей подлежатъ возобновленію послѣ ратификаціи мира, согласно правиламъ почт.-телегр. конвенціи и регламентамъ международнаго почт.-тел. Союза.

§ 4. О положеніи въ Персіи.

Кромѣ (указывавшагося уже нами) постановленія «основного» Брестскаго мирнаго договора (ст. VII), устанавливающаго «признаніе» государственной—политической и экономической «независимости» Персидской державы,— въ Турецко-Русскомъ дополн. договорѣ имѣется еще слѣдующее постановленіе: «Всякій международный актъ, имѣющій цѣлью установить въ Персіи зоны вліяній и исключительные интересы, разсматривается обѣими сторонами, какъ несуществующій (юридически-грамотнѣе было бы сказать «какъ ничтожный», т. е. не имѣющій никакой силы и значенія... [23]).

[23]) Поскольку постановленіе «основного» Брестскаго договора о Персіи должно быть признано вполнѣ правильнымъ и справедливымъ съ точки зрѣнія новыхъ принциповъ, на которыхъ базируется русская послѣреволюціонная внѣшняя политика, — постольку приведенное турецкое дополн. постановленіе охватываетъ уже кругъ интересовъ, выходящихъ за устанавливаемыя этими принципами запретительныя рамки. Что же касается юридической «малограмотности», — то я долженъ констатировать, что въ опубликованныхъ текстахъ брестскихъ актовъ имѣется множество примѣровъ явной юридической (а подчасъ — даже и синтаксически-этимологической) безграмотности. Мы не можемъ быть вполнѣ увѣрены въ томъ, что этой безграмотностью не искаженъ даже и смыслъ иныхъ постановленій. Исправить же всѣ ошибки и неточности мы сможемъ только тогда, когда въ нашемъ распоряженіи окажутся полностью всѣ нѣмецкіе тексты всѣхъ Брестскихъ актовъ. Примѣч. В. В.

§ 5. О мусульманскомъ вѣроисповѣданіи.

Въ этомъ же дополн. Турецко-Русскомъ договорѣ имѣется и единственное характерное sui generis постановленіе, основанное на «вѣроисповѣдномъ (религіозномъ) признакѣ»,—именно: опредѣлено, что русскіе подданные **мусульманскаго вѣроисповѣданія,** поскольку бы они пожелали уѣхать въ Турцію, должны (въ нѣкоторомъ объемѣ) пользоваться особыми правами, въ качествѣ—какъ бы—турецкихъ реэмигрантовъ (см. нашу Гл. III, лит. «Г»—«забота о реэмигрантахъ»).

Главную часть нашей задачи мы считаемъ уже выполненной, ибо въ главахъ: I, II, III и IV нами съ достаточной полнотой и, какъ полагаемъ, съ достаточной ясностью изложено все то, что каждый русскій гражданинъ долженъ и обязанъ, по нашему мнѣнію, знать и уяснить себѣ въ отношеніи Брестскаго мира, заключеннаго 3 марта с. г. между капитулировавшей Россіей и побѣдоносным Четвернымъ Союзомъ.

Однако, какъ о томъ уже многократно было упомянуто, одинаковое по своей обязательности значеніе имѣетъ для Россіи и еще одинъ «Брестскій актъ». Этотъ актъ относится, главнымъ образомъ, не къ 3 марта, какъ всѣ разсмотрѣнные выше документы, а—по времени его подписанія—къ 9 февраля с. г.; но «обязательную силу» для Россіи—онъ, этотъ особый актъ, пріобрѣлъ наравнѣ и съ остальными—тогда же, въ то самое роковое третьемартовское число, роковогo 1918 г., въ роковомъ г. Брестъ-Литовскѣ...

Мы имѣемъ въ виду—Брестскій мирный договоръ между Четвернымъ Союзомъ и, отдѣлившейся отъ остальной Россійской Республики, Украиной.

Изложенію главнѣйшихъ постановленій этого Украинскаго Брестскаго мира,—особенно тѣхъ изъ нихъ, которыми ближе всего затрагиваются интересы всей остальной Россіи,—мы посвящаемъ слѣдующую, часть третью нашего труда.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

МИРНЫЙ ДОГОВОРЪ УКРАИНСКОЙ РАДЫ СЪ ДЕРЖАВАМИ ЧЕТВЕРНОГО СОЮЗА 9 ФЕВРАЛЯ 1918 Г.

Предупрежденіе. При изложеніи брестскихъ актовъ 3 марта мы имѣли уже случай выразить сожалѣніе по поводу неопубликованія до сего времени (т. е. времени

составленія настоящей книги) многихъ подлинныхъ текстовъ дополнительныхъ брестскихъ договоровъ и соглашеній. При этомъ мы считали необходимымъ предупредить читателей, что это прискорбное обстоятельство (особенно въ связи съ неимѣніемъ въ нашемъ распоряженіи нѣмецкаго текста)—заставляетъ насъ заранѣе сложить отвѣтственность за возможные пропуски или нетсчности, вызванные этими причинами.

Все вышесказанное мы принуждены повторить и, приступая къ изложенію Брестскаго мира между Украиной и Четвернымъ Союзомъ, при чемъ въ этомъ случаѣ положеніе представляется еще болѣе неблагопріятнымъ. Мы VIII ст. «основного» договора 9 февраля, и касающихся не располагаемъ текстомъ ни одного изъ «дополнительныхъ договоровъ», упомянутыхъ въ впросовъ о возстановленіи правовыхъ отношеній, объ обмѣнѣ плѣнными, о судьбѣ торговыхъ судовъ и объ амнистіи. Между тѣмъ ясно,—по аналогіи съ германо-русскими дополн. договорами,—что эти вопросы, являясь, съ одной стороны, иногда вопросами контрибуціоннаго характера, могутъ—съ другой стороны—имѣть и важное непосредственное значеніе для обще-русскихъ интересовъ [24]). Окольнымъ путемъ намъ сдѣлался извѣстнымъ и текстъ «дополн. протокола» объ украинско-польскихъ границахъ...

Изъ нашего предисловія къ этому труду и опредѣленія заданій и цѣли его, читателю должны быть понятны причины, по которымъ мы совершенно устраняемъ и не намѣрены касаться сейчасъ такихъ вопросовъ, какъ о томъ: «какое, вообще, значеніе имѣетъ для всей Россіи полное отдѣленіе Украины въ самостоятельную—безъ федеративной даже связи—государственную единицу»:—«можно ли усматривать въ этомъ событіи успѣхъ скрытыхъ исканій и трудовъ постороннихъ и Россіи и Украинѣ дипломатій»;—можетъ ли, и въ какой степени, заключившая миръ Украинская Рада считаться подлинной народно-признанной властью»;—«какія послѣдствія должно имѣть продолжающееся наступленіе германо-украинскихъ войскъ на Курскъ и Воронежъ»? и цѣлаго ряда подобныхъ имъ другихъ, жгучезлободневныхъ или принципіально-важныхъ вопросовъ.

---

[24]) Собственно говоря — и текстъ «основного» украинскаго мирнаго договора Совѣтскимъ Правительствомъ не опубликованъ отъ своего имени. То, чѣмъ мы располагаемъ — есть переводъ съ нѣмецкаго текста, опубликованнаго въ «Vossische Zeitung» № 42, отъ 11 февраля 1918 г. Примѣч. В. В.

Каждый русскій сознательный гражданинъ не только въ правѣ, но и обязанъ этими вопросами живо интересоваться. Но всякая съ нашей стороны попытка дать тотъ или иной, болѣе или менѣе удовлетворительный отвѣтъ на подобные вопросы, какъ уже отмѣчено, совершенно выходила бы за предѣлы намѣченныхъ въ этомъ трудѣ задачъ и, нами же самими отмежеванныхъ, границъ предопредѣленной компетенціи.

Поэтому, мы ограничимся исключительно однимъ— возможно простымъ и яснымъ изложеніемъ существа тѣхъ постановленій Брестскаго мира Украины съ Германіей, Австро-Венгріей, Болгаріей и Турціей, которые (изъ той ихъ части, которая сейчасъ опубликована или извѣстна намъ изъ другихъ источниковъ) представляются вообще наиболѣе важными, а въ особенности—тѣхъ, которые должны, по нашему мнѣнію, имѣть самое близкое, непосредственно-важное значеніе для общихъ интересовъ всѣхъ федеративныхъ областей (и ихъ населенія) Россійской Республики.

Напоминаемъ: VI ст. «основного» мирнаго договора отъ 3 марта с. г. между Россіей, въ лицѣ представителей ея Рабочаго и Крестьянскаго Совѣтскаго Правительства, и державами Четвернoго Союза, обязываетъ Россію: немедленно заключить миръ съ Украинской нар. респ. и признать мирный договоръ между этимъ государствомъ и державами Четвернго Союза... незамедлительно очистить территорію Украины отъ русскихъ войскъ и русской красной гвардіи... и прекратить всякую агитацію или пропаганду противъ правительства... Украинской нар. республики» (т. е. противъ Украинской Рады). Мы касались уже этого вопроса въ началѣ книги.

ГЛАВА I.

Система украинскихъ брестскихъ актовъ.

Общая система построенія и редакціи Брестскихъ мирно-договорныхъ актовъ между Украинской Радой и Четвернымъ Союзомъ, подписанныхъ 9 февраля 1918 г.,— почти тождественна съ извѣстной уже читателю системой Брестскихъ мирныхъ договоровъ и соглашеній, заключенныхъ Совѣтскимъ Правительствомъ въ Брестѣ —3 марта того же года.

Даже цѣлый рядъ статей—по однороднымъ вопросамъ—имѣетъ текстуально одинаковую—буква въ букву—редакцію.

Единственнымъ существеннымъ отличіемъ въ области внѣшней структуры является включеніе «экономическаго соглашенія» и «времен. торговаго договора» въ «основной» (правильнѣе: коллективно всѣми пятью государствами одновременно и совмѣстно подписанный) мирный договоръ Украины. Въ русскихъ брестскихъ актахъ—какъ читатель помнитъ—всѣ экономическія соглашенія (съ торговыми договорами и «заключительными протоколами») выдѣлены, въ качествѣ особыхъ «приложеній», т. е. особыхъ дополнительныхъ актовъ.

Объемъ «врем. Торговыхъ договоровъ» между Украиной и каждой изъ державъ Четвернаго Союза—значительно меньше объема соотвѣтствующихъ Брестскихъ торговыхъ договоровъ съ Россіей. Вмѣсто того, чтобы—какъ это для чего-то сдѣлано въ послѣднихъ—воспроизводить подъ видомъ «новыхъ» десятки статей до-военныхъ въ полномъ объемѣ возобновляемыхъ прежнихъ торговыхъ договоровъ съ Германіей и Австро-Венгріей, въ украинскихъ соотвѣтствующихъ актахъ—попросту сдѣлана ссылка на тексты нужныхъ статей въ Германо-Русскомъ торг. дог. 1904 г. и Австро-Венгерско-Русскомъ 1906 г., а также на общерусскій таможенный тарифъ 1903 г.

ГЛАВА II.

Территоріальныя постановленія.

Послѣ торжественнаго заявленія о «прекращеніи состоянія войны» между Германіей, Австро-Венгріей, Болгаріей и Турціей съ одной стороны и Украинской Народной Республикой—съ другой, ст. ст. 2 и 3 Украинскаго Брестскаго мира опредѣляютъ въ двухъ направленіяхъ территоріальныя границы Украины по западной линіи.

Въ той части западной границы Украины, которая должна граничить съ владѣніями Двуединой Монархіи, возстановляется прежняя, до-военная граница этихъ областей (принадлежавшихъ тогда къ составу Россійской Имперіи).

Дальше же, въ сѣверномъ направленіи (т. е. по линіи «польскихъ» владѣній), граница Украины, по опредѣленію договора, «начиная отъ Таганрога, пойдетъ въ общемъ по линіи: Бѣлгорай — Щажебринъ — Красноставъ — Пугачевъ — Радинъ — Междурѣчье — Сарнаки — Мельникъ —

Высоко-Литовскъ — Каменецъ-Литовскъ — Пружаны — Выдоновскоестье».

Въ договорѣ 9-го февраля, послѣ этихъ общихъ указаній на устанавливаемыя границы Украины съ Польшей, добавлено: «Въ подробностяхъ означенная граница будетъ установлена смѣшанною комиссіею, согласно съ этнографическими условіями и принимая во вниманіе пожеланія подлежащаго населенія». Ни состава этой «комиссіи», ни срока и мѣста ея созыва—не указано. Этотъ пропускъ восполняется особымъ «Дополнительнымъ протоколомъ между Четвернымъ Союзомъ и Украиной относительно украинско-польской границы», подписанномъ въ Брестѣ 4-го марта сего года.

Въ этомъ «дополн. протоколѣ» говорится, что «указанная смѣшанная комиссія будетъ составлена изъ представителей договаривающихся сторонъ и представителей Польши—въ равномъ числѣ». Срокъ же созыва комиссіи—предоставляется установить «договар. сторонамъ» (т. е., этотъ вопросъ изъемлется изъ компетенціи «представителей Польши...»).

Но вся соль—указаннаго протокола 4-го марта—не въ этомъ, а совсѣмъ въ другомъ. Протестъ поляковъ—по поводу установленія подобной границы—прозвучалъ столь вѣско и настойчиво, что австро-германскіе дипломаты сочли за лучшее пойти на нѣкоторыя уступки, въ результатѣ чего и появился этотъ «дополн. протоколъ», въ первой части своей гласящій, что:

> **«Для устраненія недоразумѣній по поводу п. 2-го ст. 2-й § 9, устанавливается, что смѣшанная комиссія... при опредѣленіи границы не обязана проводить ее черезъ... (указаны гг. отъ Бѣлгорая до Сарнаки—см: выше), но имѣетъ право провести границу также восточнѣе этой линіи».**

Хотя въ мирномъ договорѣ съ Украиной, кромѣ того, что указано выше, ничего больше не говорится о другихъ границахъ Украинской Республики (т. е. о границахъ ея, въ первую очередь, съ Россіей), но объ этихъ границахъ мы узнаемъ изъ другого источника, а именно изъ германской радіо-телеграммы, полученной Комисаріатомъ иностр. дѣлъ (въ печати—появился ея текстъ 31 марта с. г.). Эта германская радіо-телеграмма гласила:

> **«Императорское Германское Правительство, согласно заявленію Украинской Рады, признало входящими въ предѣлы собственно Украины слѣдующія 9 губерній: Волынскую, Подольскую, Херсонскую, Таврическую (безъ Крыма), Кіев-**

скую, Полтавскую, Черниговскую, Екатеринославскую, Харьковскую. Къ нимъ, согласно мирному договору съ Украиной, присоединяется отходящая къ Украинѣ часть Холмской губерніи.

Окончательное установленіе русско-украинской границы должно быть опредѣлено русско-украинскимъ мирнымъ договоромъ, къ безотлагательному заключенію котораго русское правительство обязалось по трактату съ нами и нашими союзниками».

Что это означаетъ?

Намъ кажется, что изложенное «признаніе» со стороны германскаго правительства территоріальнаго состава «независимой [25]) Украины» не можетъ быть иначе разсматриваемо, какъ нѣчто, очень близко напоминающее аннексію ряда юго-западныхъ областей **волею Германіи** въ пользу представляемой Радой «Украины» (?), находящейся еще съ Россіей въ состояніи войны (русско-украинскому мирному договору предоставлено только уточненіе предопредѣляемой заранѣе Германіей, «по заявленію Рады», русско-украинской границы) [26]).

Вотъ какое значеніе для Россіи—въ территоріальномъ отношеніи—имѣетъ, въ первую очередь, выданное ею въ Брестѣ обязательство—«признать мирный договоръ Украины съ Четвернымъ Союзомъ».

Замѣтимъ еще, что, путемъ «признанія» Россіей законности и силы Украинскаго мирнаго договора, дата даннаго Совѣтскимъ Правительствомъ вынужденнаго своего «согласія» **на аннексію Германіей** входившихъ до войны въ составъ Россіи польскихъ областей—механически переносится какъ бы назадъ,—а именно: съ 3-го марта—на 9 февраля.

---

[25]) Не считаю возможнымъ входить здѣсь въ обсужденіе вопроса о томъ, посколько «независимость» Украины отъ Австро-Германіи — будетъ настоящей, а не фиктивной...

[26]) Чрезвычайно важно, съ юридической точки зрѣнія, установить какого числа и мѣсяца послѣдовало упоминаемое въ герм. «радіо» — «заявленіе Украинской Рады» и его ратификація герман. правительствомъ: до 9-го февраля, или послѣ того? Въ зависимости отъ сего можно различно рѣшать вопросъ о томъ, обязываетъ ли Россію признаніе Украинскаго мирн. договора одновременно къ признанію и территоріальныхъ границъ Украины во всѣхъ ихъ направленіяхъ. Примѣч. В. В.

ГЛАВА III.

Экономическія соглашенія и торговые договоры Украины.

О томъ, что всѣ статьи Экономическихъ Соглашеній между Украиной и державами Четверного Союза (т. е. съ Германіей, Австро-Венгріей, Турціей и Болгаріей), а равно и два «времен. торговыхъ договора» (германо-украинскій и австро-венг.-украинскій) включены полностью въ текстъ коллективно-подписаннаго («основного») брестскаго Украинскаго мира, мы упоминали уже въ гл. I настоящей части.

Нѣкоторыя характерныя особенности наблюдаемъ мы (по сравненію съ русскими эконом. брестскими соглашеніями) въ отношеніи сроковъ.

§ 1. Сроки экономическихъ соглашеній.

Въ отношеніи сроковъ—начальныхъ и конечныхъ—всѣ постановленія экономическихъ обязательствъ Украины передъ центральными имперіями и ихъ балканскими союзницами—раздѣляются на три группы: а) такія, которыя (въ видѣ исключенія изъ общаго правила) вступаютъ въ силу не съ момента «ратификаціи договора», а немедленно, т. е. съ момента его подписанія делегатами въ Брестѣ (9 февраля 1918 г.); б) такія, которыя, вступивъ въ силу съ момента ратификаціи договора, и (въ качествѣ «временныхъ» правилъ), сохраняя свою силу: либо до заключенія между сторонами окончательнаго торговаго договора, либо до истеченія шестимѣсячнаго срока послѣ окончанія войны между Четвернымъ Союзомъ и находящимися (нынѣ еще) съ его членами въ состояніи войны Европейскими Державами, Америкой и Японіей,—могутъ быть **денонсированы** сторонами (т. е. не подлежать дальнѣйшему исполненію), начиная съ 1 января 1920 г. [27]) и, наконецъ, в) такія постановленія, кои, вступая въ силу съ момента ратификаціи украинскаго мира,—носятъ безсрочно-неопредѣленный (въ смыслѣ срока истеченія ихъ силы) характеръ.

---

[27]) О желаніи отказаться отъ тѣхъ или иныхъ, входящихъ въ эту группу постановленій, стороны обязаны взаимно предупредить другъ друга за 6 мѣсяцевъ. Срокъ: «31 декабря 1919 г.», какъ помнитъ читатель, упоминается и въ экономическихъ мирныхъ соглашеніяхъ съ Россіей 3 марта; но по отношеніямъ къ эконом.-торговымъ обязательствамъ Россіи — этотъ срокъ является безоговорочно «минимальнымъ» (см. нашу Гл. IV, § 2), въ отношеніи же Украины онъ такового характера «безусловности» не имѣетъ, какъ это видно изъ приведеннаго постановленія; такъ, напримѣръ, если бы «всеобщій миръ» былъ заключенъ, скажемъ, къ 30 іюня сего года, — то Украина могла бы денонсировать эту группу брестскихъ своихъ обязательствъ — съ 31 дек. сего же 1918 г. Примѣч. В. В.

Такихъ «безсрочныхъ» экономическихъ соглашеній съ Россіей—Четверной Союзъ 3 марта не заключилъ (поскольку вѣренъ и точенъ опубликованный текстъ—русскій—«Соглаш. объ экон. отнош. между Германіей и Россіей» и «выдержки» изъ такихъ же соглашеній съ друг. державами Четв. Союза).

Зато, съ другой стороны, въ Украинскомъ договорѣ нѣтъ той, наличной въ русскомъ договорѣ, группы экон. соглашеній, для которыхъ минимальный срокъ дѣйствія обусловленъ 31 декабря 1925 г.

Мы изложимъ существо эконом. и торг. постановленій Украинскаго Брестскаго мира, примѣнительно къ этой группировкѣ по «срокамъ».

§ 2. «Незамедлительный товарообмѣнъ».

«Немедленно» («незамедлительно»), т. е. съ момента подписанія договора, четыре державы центрально-европейскаго союза съ одной стороны, и Украинская Нар. Республика—съ другой, обязались: «завязать экономическія отношенія» между собою и «установить товарообмѣнъ» на основаніяхъ ряда излагаемыхъ ниже постановленій.

Первое изъ этихъ постановленій по товарообмѣну является самымъ характернымъ, исключительнымъ какъ по содержанію, такъ и по особому виду своей «срочности», изъ числа всѣхъ другихъ постановленій Украинскаго брестскаго договора. Поскольку всѣ остальныя статьи этого эконом. соглашенія не представятъ для читателя ничего новаго или неусвоеннаго (въ смыслѣ содержанія и значенія),—ибо онѣ представляютъ собою прототипы извѣстныхъ уже и разсмотрѣнныхъ въ предшествующихъ главахъ статей германо-русскаго экон. соглашенія и торгов. договора,—постолько это начальное «постановленіе» требуетъ къ себѣ особаго вниманія.

Сущность его такова:

> «Договаривающимися сторонами (т. е. Четвернымъ Союзомъ и Украиной), до 31-го іюля **текущаго года,** «долженъ быть осуществленъ **взаимный обмѣнъ излишками продуктовъ сельскаго хозяйства и промышленности** (Мирн. дог., ст. VII, § 1—согл. нѣмецкому тексту въ „Vossische Zeitung").
>
> **«Осуществленіе** этого **обмѣна** (говорится дальше) **возлагается на** соотвѣтственные **правительственные органы и учрежденія.**

Только приведенныя выше два постановленія носятъ самостоятельно-опредѣлительный, категорическій характеръ. Но въ нихъ сказано очень мало конкретнаго.

Именно только то, что въ теченіе вполнѣ опредѣленнаго срока (календарныя числа: 9 февраля и 31 іюля 1918 г.) опредѣленные носители государственной исполнительной власти (центральные правительственные органы и учрежденія) должны выполнить какую-то «обмѣнную операцію» по отношенію къ какимъ-то «излишнимъ» продуктамъ сельско-хозяйственнаго и промышленнаго производства.

Такимъ образомъ, совершенно неразрѣшенными и неясными являются два основныхъ вопроса: а) въ чемъ именно должно выражаться само «обмѣнное» дѣйствіе, и б) что именно будетъ служить объектомъ, надъ чѣмъ именно должно быть оно выполнено (но: въ опредѣленный срокъ и опредѣленной властью).

Въ отвѣтъ на второй вопросъ—въ постановленіи говорится: «Количество и родъ продуктовъ (подлежащихъ въ «излишкахъ» своихъ обмѣну) устанавливается у каждой стороны особой комиссіей», при чемъ и «цѣны указанныхъ произведеній при упомянутомъ товарообмѣнѣ устанавливаются... особой Комиссіей» (къ этому добавлено только конкретно то, что «расчетъ производится на золото» и указанъ курсъ германскихъ, австро-венгерскихъ, русскихъ и украинскихъ денегъ). Относительно упоминаемыхъ двухъ комиссій сказано, что онѣ состоятъ изъ равнаго числа представителей отъ обѣихъ сторонъ и что первая изъ нихъ должна собраться «тотчасъ послѣ подписанія договора».

Отвѣта же—на первый вопросъ—не дается рѣшительно никакого, а указывается лишь, что торговля остальными произведеніями и товарами считаться должна свободной, при соблюденіи правилъ Торговаго Договора (къ изложенію какового Торг. Договора и приступаютъ дальнѣйшія постановленія украинскаго мирнаго договора). Изъ этого можно и должно придти къ тому выводу, что опредѣленіе конкретныхъ формъ и способовъ предусмотрѣннаго «обмѣна»—либо составляетъ компетенцію какой-либо еще третьей, неупоминаемой комиссіи, либо же предоставляется тѣмъ же органамъ, которые намѣчены въ качествѣ исполнителей.

Изъ этого краткаго юридическаго анализа указанныхъ выше постановленій брестскаго эконом. соглашенія съ Четв. Союзомъ—читатель видитъ, что если оста-

ваться строго въ предѣлахъ изложенія одного только текста, то всѣ изложенные абзацы § 1 ст. VII сводятся въ итогѣ къ тому, что договаривающіяся въ Брестѣ 9 февраля стороны расписались подъ обязательствомъ по первому требованію заинтересованной въ этомъ стороны немедленно (не дожидаясь даже дня ратификаціи мира) образовать по двѣ смѣшанныхъ комиссіи (германо-украинскихъ, австро-венгерско-украинскихъ, болгаро-украинскихъ и турецко-украинскихъ), которыя должны въ самомъ спѣшномъ порядкѣ опредѣлить: 1) **что слѣдуетъ понимать подъ словомъ «излишекъ сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ произведеній» въ каждомъ изъ пяти этихъ государствъ,** 2) **тутъ же опредѣлить количество такихъ «излишковъ** и 3) **установить цѣны въ золотой валютѣ на продукты, въ отношеніи коихъ признана наличность избытка у каждой изъ сторонъ.** А затѣмъ, **въ соотвѣтствіи съ этими рѣшеніями, центральные правит. органы и учрежденія — произведутъ на исключительныхъ условіяхъ и основаніяхъ, обмѣнъ этими «излишками».** И, наконецъ, **категорически условлено, что этотъ обмѣнъ долженъ быть законченъ до** 31 іюля сего 1918 г.[28]).

Смыслъ и значеніе этихъ таинственныхъ постановленій дѣлается понятнымъ только тогда, когда мы обратимся къ фактическому промышленно-торговому положенію Украины и центральныхъ имперій (Болгарія и Турція — особаго значенія въ этомъ вопросѣ не имѣютъ).

Что есть въ предѣлахъ, отходящихъ къ Украинѣ губерній, и въ чемъ сильнѣе всего нуждаются Германія, а затѣмъ и ея союзники?

Въ первую очередь **хлѣбъ,** а затѣмъ вообще **всѣ виды продовольствія.**

И — второй вопросъ: что могла бы сейчасъ экспортировать Германія, а затѣмъ Австро-Венгрія?

Исключительно и единственно — произведенія **своей** обрабатывающей, **фабричной промышленности.** Вотъ — что означаетъ «обмѣнъ»...

---

[28]) Совершенно не предусмотрѣнъ, или, б. м., умышленно обойденъ молчаніемъ случай, — когда (состоящія изъ равнаго числа представителей отъ каждой стороны) эти Комиссіи не придутъ, въ особенности такъ скоро, какъ это требуется срокомъ исполненія, къ соглашенію по пунктамъ, напр., 1-му или 2-му... Какъ быть тогда? Опять безпокоить Швейцарскаго президента? Но сіе — не предусмотрѣно, да и времени на это не хватитъ... Не «правит. центральнымъ органамъ»-ли подлежитъ тогда рѣшать и эти вопросы? — по мнѣнію г.г. составителей договора... Примѣч. В. В.

Въ этомъ — разгадка и полное объясненіе вышеуказанныхъ туманныхъ постановленій. Это составляетъ для центральныхъ имперій главную подоплеку мира съ Украиной и цѣнность его. И это же больше всего (упуская политическую сторону) отразится тяжелымъ образомъ — въ ближайшее время — на интересахъ огромной части населенія остальной Россіи.

Такимъ образомъ, Австро-Германія взыщетъ съ Украины самую неотложно-нужную контрибуцію, или—правильнѣе сказать — такимъ способомъ, Австро-Германія произведетъ, подъ именемъ «обмѣна излишками» грандіозную реквизицію хлѣба и другого продовольстія на территоріи 9-ти плодороднѣйшихъ губерній.

Нужны ли Украинѣ — и, вообще Россіи — произведенія нѣмецкой обрабатывающей промышленности, въ частности химической?

Конечно, нужны. Конечно, Россія и до войны нуждалась въ большомъ ихъ импортѣ, а нынѣ, послѣ трехъ съ половиной лѣтъ войны, а также и въ связи съ особыми событіями послѣдняго года, сведшими почти на нѣтъ и безъ того чрезвычайно слабо развитую отечественную обрабатывающую промышленность, — нужда въ этихъ произведеніяхъ ощущается острая.

Но, однако, какъ ни полезенъ для насъ и для Украины скорѣйшій и обильный ихъ импортъ — онъ никогда и ни въ какой степени не сможетъ компенсировать Россію за то бѣдствіе, которое неминуемо вызываетъ экспортъ украинскихъ хлѣбовъ и сельскохозяйственныхъ продуктовъ въ голодающую Германію и Австро-Венгрію.

Вѣдь, мы сами голодаемъ!

Съ отторженіемъ цѣлаго ряда хлѣбородныхъ, съ развитымъ скотоводствомъ, птицеводствомъ, огородническимъ и молочнымъ хозяйствомъ западныхъ и сѣверо-затранспорта въ Россіи вообще, а, въ частности, съ фактическимъ — вызваннымъ политическими событіями — падныхъ областей, и въ связи съ разстройствомъ всего прекращеніемъ или перерывомъ всякой комуникаціонной связи съ цѣлымъ рядомъ внутреннихъ областей (въ томъ числѣ — съ Сибирью, съ Дономъ и т. д.), — положеніе многихъ сѣверныхъ и нѣкоторыхъ центральныхъ русскихъ губерній является въ продовольственномъ отношеніи, какъ это несомнѣнно читателямъ извѣстно, катастрофическимъ.

Дѣйствительную, а для ряда областей и почти единственно-возможную помощь могла бы оказать только Украина...

Теперь же, послѣ 9 февраля и 3 марта — двухъ этихъ роковыхъ и проклятыхъ историческихъ датъ — **Россія должна оставить всякую надежду на продовольственную помощь со стороны Украины,** ибо — **всѣ «излишки» продуктовъ сельскаго хозяйства** (т. е. всякаго продовольствія) **будутъ — безъ остатка — реквизированы** (по титулу «обмѣна») **центральными нѣмецкими имперіями.**[29])

Трагическое значеніе, расшифрованнаго такимъ образомъ § I ст. VII Брестскаго Украинскаго мира, ратифицированнаго Россіей согласно VI-ой ст. русскаго мирнаго договора 3 марта, достаточно, къ сожалѣнію, очевидно и понятно само собою. Дальнѣйшіе выводы предоставляемъ дѣлать самимъ голодающимъ или полуголодающимъ гражданамъ нашей несчастной Родины.

Изложеніе всѣхъ остальныхъ постановленій Брестскаго мирнаго договора между Четвернымъ Союзомъ и Украинской Республикой займутъ у насъ очень немного мѣста. Ничего существенно — новаго, по сравненію съ соотвѣтствующими, уже разсмотрѣнными нами въ предыдущихъ главахъ постановленіями Брестскаго мира съ Россіей, они не представляютъ. Это предоставляетъ намъ возможность въ большинствѣ случаевъ ограничиться ссылками на то, что было уже въ надлежащемъ мѣстѣ изложено и пояснено нами на предыдущихъ страницахъ.

§ 3. Временн. Торговые договоры Украины съ Четвернымъ Союзомъ.

Все то, что было нами изложено и разъяснено въ Главѣ III части второй «Германскій Торговый Договоръ,

---

[29]) Существеннѣйшій вопросъ, конечно, какъ будетъ Комиссіями опредѣлено понятіе «излишка». Излишка — по отношенію къ чему? Надо полагать, что по отношенію къ мѣстному потребленію. Но — какому потребленію: свободному или нормированному?— и по какой нормѣ? Затѣмъ: должны ли будутъ количества излишковъ опредѣляться только по учету наличныхъ запасовъ, или съ учетомъ «впередъ» и имѣющихъ еще въ будущемъ къ извѣстному сроку «поступить на рынокъ» сельско-хозяйственныхъ продуктовъ? — и т. д. Такъ какъ недостатокъ продовольствія въ одной хотя бы Германіи, по размѣру своему далеко превосходитъ все продовольственное наличіе Украины, то... результаты, къ которымъ легко можетъ привести «обмѣнъ излишками» — рисуются мнѣ въ мрачномъ видѣ: какъ бы населеніе 9-ти Украинскихъ губерній, отдавъ якобы «излишки», на самомъ дѣлѣ... не оказалось бы голодающимъ!... Примѣч. В. В.

въ качествѣ главной, наложенной въ Брестѣ на Россію, контрибуціи, должно быть (за исключеніемъ двухъ — трехъ отдѣльныхъ пунктовъ) по содержанію полностью отнесено и къ Германо-Украинскому и къ Австро-Венгерско-Украинскому временнымъ Торговымъ Договорамъ.

Точно также, и тѣ указанія и выводы о значеніи ближайшихъ непредотвратимыхъ послѣдствій, которые должны будутъ имѣть навязанные намъ въ Брестъ-Литовскѣ «Торговые Договоры» для обще-русскаго народнаго хозяйства и отечественной промышленности (особенно: обрабатывающей), — должны быть читателями — въ соотвѣтствующихъ объемахъ и областяхъ — распространены и на брестскіе Украинскіе Торговые Договоры. Въ частности — въ полномъ объемѣ — при ознакомленіи съ украинскими торг. договорами — слѣдуетъ помнить все то, что говорилось нами относительно разорительности «Таможеннаго тарифа 1903 г.» и убійственнаго его значенія для русской промышленности. Эти тарифныя ставки (пошлины) полностью возстанавливаются и въ торговлѣ между Украиной и Центральными Имперіями.

Подписанные Украинской Радой 9 февраля торг. договоры, въ отношеніи сроковъ ихъ обязательной для всѣхъ участвовавшихъ въ нихъ державъ, принадлежатъ ко второй группѣ украинскихъ брестскихъ обязательствъ — см. § 1 настоящей главы.

Торговые договоры съ Германіей и Австро-Венгріей.

Текстъ огромнаго большинства статей замѣняется простой ссылкой на номера статей и §-овъ «Германо-Русскаго торговаго договора 1904 г.» (а въ договорѣ съ Двуединой Монархіей — на статьи «Ав.-Венг.—Русскаго торговаго договора 1906 г.). Отсутствуютъ ссылки только на статьи русскихъ торг. дог-овъ, которые «фактически» не могутъ имѣть примѣненія по отношенію къ Украинѣ (напримѣръ, имѣющія отношеніе къ судоходству въ Балтійскомъ морѣ, или къ торговлѣ на азіатскихъ границахъ и проч.).

Изъ постановленій общаго характера отсутствуютъ въ германскомъ и австро-венгерскомъ торговыхъ соглашеніяхъ съ Украиной, — по сравненію съ заключенными мѣсяцъ спустя (9 февр. — 3 марта) соглашеніями съ Россіей, — слѣдующія: 1) Одностороннее требованіе Центральныхъ имперій о безпрепятственномъ и не-

стѣсняемомъ никакими вывозными пошлинами съ противной стороны экспортѣ изъ ея владѣній для импорта въ обѣ имперіи» всякаго рода рудъ[30]); 2) нѣтъ ссылки на соглашеніе 1914 г. о русскомъ сахарѣ; и, наконецъ, 3) отсутствуетъ и общая формулировка обязательства «не принимать участія въ какихъ-либо мѣропріятіяхъ, имѣющихъ задачей продолженіе, послѣ войны, враждебныхъ дѣйствій на экономической или финансовой почвѣ».

Во всемъ остальномъ — навязанныя въ Брестѣ и Россіи и Украинѣ торговыя соглашенія съ Центральными имперіями — совершенно, по существу аналогичны и преслѣдуютъ тождественныя цѣли,

Такимъ образомъ, въ конечномъ итогѣ относительно брестскихъ экономич. и торговыхъ соглашеній 9 февраля Украинской Рады съ Германіей и Австро-Венгріей, можно смѣло (съ соотвѣтствующей модификаціей объема и исчисленія обязательныхъ сроковъ) повторить **все то, что говорилось и излагалось — по содержанію, значенію и неминуемымъ послѣдствіямъ постановленій Брестскаго русскаго мира, касающихся экономическихъ отношеній, принципа наибольшаго благопріятствованія», торговаго договора и тарифовъ 1903 г.**

Исключеніе изъ всего изложеннаго нами въ Гл. III части второй, подлежатъ, въ отношеніи Украинскаго мира, только тѣ сроки, которые относятся спеціально въ тремъ, указаннымъ выше въ качествѣ отсутствующихъ, по сравненію съ русскими условіями 3 марта, отдѣльныхъ постановленій; но, съ другой стороны, необходимо для правильной оцѣнки украинскихъ условій 9-го февраля, не упустить изъ виду особое, совершенно исключительное значеніе «постановленія объ обмѣнѣ излишками» хозяйственныхъ и промышленныхъ произведеній...

Торговый дог. Украины съ Болгаріей и Турціей.

Тождественныя по содержанію и редакціи, соотвѣтствующія два постановленія Брестскаго мира Четверн. Союза съ Украиной настолько кратки и ясны, что мы счита-

---

[30]) Если бы допустымымъ было, не учитывая другихъ обстоятельствъ, сравнивать по эвентуальному значенію — «безпрепятственный» вывозъ всякихъ рудъ изъ Россіи — съ «принудительнымъ» вывозомъ продовольствія изъ Украины (см. выше), такого рода замѣна едва-ли могла бы считаться выгодной и удачной для населенія 9-ти украинскихъ губ.! Прим. В. В.

емъ возможнымъ ограничиться простымъ ихъ текстуальнымъ цитированіемъ:

Укр. мирн. дог. Ст. VII, § 2, лит. В—Г: «Что касается экономическихъ сношеній съ Болгаріей (или Оттоманской Имперіей) и Украинской Народной Республикой, то обѣ стороны будутъ взаимно предоставлять другъ другу, впредь до заключенія окончательнаго новаго торговаго договора, тѣ права, которыя даются наиболѣе благопріятствуемой странѣ.

Ни одна изъ сторонъ не заявитъ претензій на льготы, которыя другая сторона предоставляетъ или предоставитъ какой-либо державѣ на основаніи существующаго уже или будущаго таможеннаго союза, а также въ мѣстныхъ пограничныхъ сношеніяхъ (района шириною до 15 клм.)».

Сравнить этотъ текстъ — съ текстами аналогичныхъ экономическихъ соглашеній съ Турціей и Болгаріей — Россіи (по Брест. миру 3 марта), мы, къ сожалѣнію, лишены возможности, по причинѣ неопубликованія оффиціально таковыхъ.

Но — рискуемъ сдѣлать предположеніе (по общему сходству и одинаковой полит. коньюнктурѣ), что весьма существенное по своему значенію (какъ нами въ своемъ мѣстѣ указывалось) ограниченіе «принципа наибольшаго благопріятствованія», содержащееся во 2-мъ абз. выше приведеннаго текста, по всей вѣроятности, содержится и въ текстахъ турецко-русскаго и болгарско-русскаго экономическихъ соглашеній.

§ 4. Экономическія обязательства Украины — безсрочнаго характера.

Въ то время, какъ всѣ постановленія экономическаго и торговаго характера въ Брестскомъ мирномъ договорѣ Россіи съ державами Четверного Союза — предусматриваютъ срокъ, начиная съ котораго, всѣ эти постановленія (при желаніи съ одной или другой стороны) могутъ потерять обязательную силу (для однихъ изъ этихъ постановленій, если читатель помнитъ, такимъ календарнымъ срокомъ установлено 31 декабря 1919 г., а для остальныхъ — 31 декабря 1925 г.). Украинская Рада выдала 9 февраля Германіи и Австро-Венгріи — одно обязательство экономически-торговаго характера, **не имѣющее указанія на какой-либо погасительный срокъ** (т.-е. срокъ, съ котораго обязательство по желанію одной изъ сторонъ можетъ быть объявлено, какъ

потерявшее силу).

Такимъ безсрочнымъ (т.-е. могущимъ быть отмѣненнымъ либо по обоюдному желанію, либо только одновременно съ разрывомъ дипломатическихъ сношеній) экономическимъ обязательствомъ Украины оказалось два постановленія, изложенные въ § 4-мъ Ст. VII основного (коллективнаго) Украинскаго мирнаго договора.

Двумя этими постановленіями — оказывается хорошо уже извѣстный читателю нашему текстъ пункта «4» брестскаго «Согл. объ экон. отн. между Германіей и Россіей», повторенный въ Украинскомъ договорѣ дважды: одинъ разъ — по взаимному обязательству съ Германіей, а второй — съ Австро-Венгріей.

Напоминаемъ, что это есть то знаменательное, особо нами отмѣченное, ограниченіе въ примѣненіи принципа «наибольшаго благопріятствованія», съ помощью котораго (при хитро-остроумной редакціонной конструкціи его) центральныя державы получаютъ возможность понижать на своихъ рынкахъ цѣны на русскій хлѣбъ, а на русскомъ рынкѣ — по отношенію къ нѣмецкимъ товарамъ (фабрикатамъ, машинамъ и земледѣльческимъ орудіямъ — въ первую очередь) — совершенно устранить (или крайне стѣснить, обезвредить) наиболѣе опаснаго конкуррента, — въ лицѣ ненавистной Англіи (т.-е. конкурренцію со стороны великобританской обрабатывающей промышленности). См. нашу Гл. III части второй, § 3 и четвертый пунктъ «ухудшеній» въ § 5-омъ той же главы.

Выдѣленіе этого экономическаго постановленія, въ отношеніи вопросовъ о погасительныхъ срокахъ, изъ числа всѣхъ остальныхъ постановленій экономически-торговаго характера, и сообщеніе именно этому одному постановленію безсрочной обязательной силы (безъ всякой о томъ особой оговорки)—достигнуто очень простымъ способомъ.

Именно: текстъ VII главы основного Украинскаго мирнаго договора (каковая глава, какъ мы отмѣчали, содержитъ всѣ экономическія соглашенія и врем. торговые договоры) распредѣленъ такимъ образомъ, что всѣ статьи и постановленія, кромѣ указаннаго, помѣщены впереди правилъ о порядкѣ ихъ отмѣны или денонсированія сторонами; при чемъ въ правилахъ о погашеніи и денонсаціяхъ, указывается, что эти правила относятся къ тѣмъ постановленіямъ, которыя до нихъ уже были изложены; а то постановленіе, о которомъ мы здѣсь говоримъ, помѣщено только вслѣдъ за этимъ, т.-е. позади правилъ о срокахъ,

и такимъ образомъ оказывается столь же «безсрочнымъ», какъ, напримѣръ, постановленіе о томъ, что «стороны впредь будутъ жить между собой въ мирѣ и согласіи...»

ГЛАВА IV.

Дополнительные договоры Украины 9 февраля.

Какъ гласитъ о томъ ст. VIII мирн. договора Четверного Союза съ Украиной—одновременно съ вышеизложеннымъ основнымъ мирнымъ договоромъ—Украинской Радой 9-го февраля 1918 г. было подписано въ Брестѣ и нѣсколько дополнительныхъ, равно-обязующихъ съ основнымъ договоромъ, отдѣльныхъ соглашеній. Они касаются: 1) возстановленія публично- и частно-правовыхъ отношеній, 2) обмѣна военноплѣнными и гражданскими плѣнными, 3) вопроса объ амнистіи и 4) вопроса объ отношеніи къ торговымъ судамъ, попавшимъ во власть непріятеля.

Это главнѣйшіе изъ тѣхъ вопросовъ, соотвѣтствующія постановленія по которымъ въ Германо-Русскомъ брестскомъ дополн. договорѣ отъ 3 марта были нами изложены въ гл. III, подъ лит. «Г», въ той части, гдѣ мы указывали на **платежи** скрыто-**контрибуціоннаго характера.**

Являются ли аналогичныя постановленія по этимъ вопросамъ въ Украинскомъ брестскомъ мирѣ тождественными по содержанію, и имѣютъ ли предусматриваемые въ нихъ платежи такой же характеръ и значеніе для Украины, какой имѣютъ третьемартовскіе—для Россіи,—сказать съ достаточнымъ основаніемъ сейчасъ мы лишены возможности. Причина—все та же: они оффиціально Совѣтскимъ Правительствомъ еще не опубликованы. Въ „Vossische Zeitung“, въ томъ ея №-ѣ, откуда переведенъ текстъ основного украинскаго мирнаго договора, текстовъ этихъ дополнительныхъ актовъ также не приведено.

Въ виду сказаннаго, мы считаемъ необходимымъ воздержаться отъ обсужденія всѣхъ этихъ вопросовъ по отношенію къ брестскимъ обязательствамъ Украины. Укажемъ только, что ст. V Украинскаго основного мирнаго договора—о «взаимномъ отказѣ сторонъ отъ возмѣщенія военныхъ расходовъ и военныхъ убытковъ»—изложена буква въ букву тождественно съ текстомъ ст. IX основного Брестскаго мира Россіи. То-есть, напоминаемъ читателю (см. нашу Гл. III, лит. «Г»—начало второй части, т.-е. части о «Брестскихъ контрибуціяхъ»),—этому «взаимному отказу» дано такое уточненіе, въ смыслѣ разъясненія понятій: «военные расходы» и «военные убытки», которое отнюдь,

какъ мы видѣли, не преграждаетъ заинтересованной сторонѣ возможности фактически наложить на другую сторону той или иной— по размѣрамъ и предлогамъ—денежной контрибуціи.

На этомъ мы заканчиваемъ изложеніе постановленій мирнаго договора Германіи, Австро-Венгріи, Болгаріи и Турціи—съ объявившей себя вполнѣ «самостоятельнымъ государствомъ» — Украинской Народной Республикой, первое (по времени образованія) правительство которой — Рада — выбрало для ближайшаго доказательства этой полной самостоятельности и независимости число «9-е февраля 1918 г.» и подписало въ Брестъ-Литовскѣ «самостоятельный» миръ съ Четвернымъ Союзомъ, въ первую очередь любезно предоставивъ въ распоряженіе Центральныхъ имперій всѣ свои запасы хлѣба и продовольствія...

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

«БУДУЩІЕ ДОГОВОРЫ» и «НАМѢЧЕННЫЯ КОМИССІИ».

Какъ это ни странно и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ это ни печально,—но гражданинъ, который бы самымъ добросовѣстнымъ образомъ изучилъ и вызубрилъ наизусть всѣ опубликованные тексты мартовскихъ и февральскхъ мирныхъ договоровъ, соглашеній, дополненій, приложеній и проч., и проч., и проч.; гражданинъ, который бы самымъ внимательнымъ образомъ отнесся къ настоящему нашему труду о «Мирѣ въ Брестѣ», и достигъ бы этимъ путемъ правильнаго уясненія и пониманія этихъ всѣхъ текстовъ (поскольку, понятно, намъ удалось выполнить принятую на себя задачу удовлетворительно...); какъ это ни странно и ни печально,—скажемъ еще разъ,—но этотъ заслуживающій уваженія—сознательный и серьезный—гражданинъ, вполнѣ искренно могъ бы—въ отвѣтъ на вопросъ:

— Что, въ концѣ концовъ, въ правѣ требовать державы Четверного Союза отъ капитулировавшей 3 марта Россіи?—къ чему, въ точности, принуждена она была обязаться передъ побѣдителями?

Сказать классическія слова: «Я знаю только то, что ничего не знаю».

И такой отвѣтъ (какъ это ни удивительно и ни грустно,—снова повторимъ) былъ бы—во многихъ отношеніяхъ—совершенно правильнымъ.

Читатель долженъ будетъ согласиться съ этимъ, если

вспомнитъ, сколько разъ—на протяженіи всѣхъ страницъ этой книги—мы принуждены бывали сообщить ему, что, согласно брестскимъ постановленіямъ, «окончательное» вырѣшеніе такого-то или того-то вопроса—**возлагается на «смѣшанную комиссію** (иногда — съ указаніемъ численнаго состава ея, иногда—съ указаніемъ срока созыва и срока для окончанія работъ, иногда—съ указаніемъ мѣста засѣданій, иногда — съ предусмотрѣннымъ обращеніемъ, при неустраняемыхъ разногласіяхъ, къ содѣйствію президента Швейцарскаго Союзнаго Совѣта... а чаще всего—попросту: безъ всѣхъ или хоть одного изъ этихъ «указаній»)...

Затѣмъ, вторымъ аргументомъ для читателя—будетъ и то, если онъ опять таки вспомнитъ многократно встрѣчающіяся въ брестскихъ актахъ знаменательно-предостерегающія упоминанія: «по сему вопросу—будетъ заключено особое соглашеніе», или «урегулированіе возникающихъ («при» выполненіи того-то, или «изъ» установленія чего-то) вопросовъ—будетъ служить предметомъ имѣющихъ быть заключенными особыхъ договоровъ». Итакъ—рядъ, если не фантастически-таинственныхъ, то во всякомъ случаѣ нынѣ немогущихъ быть извѣстными — «будущихъ» договоровъ и соглашеній.

Поскольку внимательное и сознательное изученіе читателемъ всего того, что нами было въ этомъ очеркѣ изложено и объяснено по отношенію ко всѣмъ наличнымъ и опредѣленнымъ постановленіямъ мирнодоговорныхъ брестскихъ актовъ—вполнѣ достаточно, какъ намъ кажется, для яснаго представленія о томъ, **какой цѣной уплатила Россія за свой отказъ отъ дальнѣйшаго участія въ міровой войнѣ,** какія области отторгаются изъ прежняго территоріальнаго ея состава, какого рода контрибуціонные платежи наложены на русскій народъ побѣдоноснымъ германскимъ имперіализмомъ, въ какое положеніе ставятъ русское народное хозяйство и русскую промышленность подписанныя экономическія соглашенія и торговые договоры, какая судьба ожидаетъ русскіе залежи металловъ, русскій лѣсъ и Украинскій хлѣбъ и запасы продовольствія,—и о положеніи многихъ другихъ первостепенныхъ и важнѣйшихъ вопросовъ, опредѣляющихъ—въ общихъ чертахъ—и имѣющую въ будущемъ послѣдовать конкретизацію (уточненіе) нѣкоторыхъ условій ихъ вырѣшеній, а также и способы проведенія въ жизнь принятыхъ рѣшеній,—постолько, съ другой стороны, наличность въ брестскихъ актахъ множества ссылокъ на комиссіи

и на «будущія» дополнительныя соглашенія сторонъ, заставляетъ, во-первыхъ, быть сугубо-осторожнымъ въ смыслѣ подведенія окончательныхъ итоговъ Брестскаго мира вообще, а, во-вторыхъ, почти во всѣхъ областяхъ лишаетъ всякаго разумнаго основанія какія бы то ни было попытки приблизительныхъ цифровыхъ опредѣленій понесеннаго Россіей территоріальнаго умаленія, наложенныхъ на нее контрибуцій и т. д., дѣлая подобныя попытки и изыскиваемыя на ихъ основаніи цифры—столь же (въ огромномъ большинствѣ случаевъ) малоубѣдительными и произвольными, какъ опредѣленіе количества оставшихся человѣку прожить годовъ, дней или часовъ... по способу гаданія на кофейной гущѣ.

Считаемъ, по всѣмъ этимъ соображеніямъ, весьма полезнымъ дать читателю—въ этой заключительной главѣ—подсчетъ намѣченныхъ совокупно во всѣхъ (имѣющихся въ нашемъ распоряженіи) брестскихъ мирнодоговорныхъ актахъ «будущихъ договоровъ» и «особыхъ комиссій».

ГЛАВА I.

Комиссіи.

§ 1.

Въ опубликованныхъ актахъ Брестскаго Мира Россіи съ державами Четверного Союза отъ 3 марта 1918 г.—предусматривается образованіе слѣдующихъ Комиссій (разнаго характера по составу): «смѣшанныхъ» изъ представителей всѣхъ пяти договорившихся державъ и представителей отъ нейтральныхъ государствъ; «смѣшанныхъ» изъ предст. только пяти договорившихся державъ; «смѣшанныхъ»—изъ представителей одной изъ державъ Четверного Союза и Россіи—съ назначеніемъ нейтральнаго предсѣдателя или безъ онаго; «чисто-германскихъ» (а также, вѣроятно, и «чисто-Австро-Венгерскихъ»):

Смѣшанныя: —

1) Германо-русская Комиссія для точнаго опредѣленія новой западной границы Россійской Республики (срокъ созыва и мѣсто—не указаны);

2) двѣ турецко-русскія Комиссіи для опредѣленія пограничныхъ линій между Россіей и Турціей (срокъ — въ теченіе 3 мѣс. послѣ ратиф. мира, мѣсто работъ—не указано);

3) германо-русская Комиссія для выработки новыхъ госуд. договоровъ, соглашеній и конвенцій (въ Берлинѣ, въ теченіе 6 мѣс. послѣ ратифик. мира);

4) германо-русская Комиссія («съѣздъ представителей сторонъ») для дополненія «дополн. германо-русскаго договора», заключенія дальнѣйшихъ соглашеній и урегулированія его примѣненія въ областяхъ, перешедшихъ подъ германское покровительство (въ Берлинѣ, въ теч. 4 мѣс. послѣ ратификаціи);

5) германо-русская Комиссія, съ участіемъ нейтральныхъ представителей и съ нейтральнымъ предсѣдателемъ, для установленія убытковъ, причиненныхъ не-военными дѣйствіями (въ Петроградѣ);

6) германо-русская для установленія деталей обмѣна плѣнными и издержекъ на ихъ содержаніе сторонами (мѣсто—не указано, срокъ созыва—«тотчасъ послѣ ратификаціи; если въ теченіе 2 мѣс. не будетъ достигнуто соглашенія, то привлекается нейтральный предсѣдатель, по указанію президента Швейцарской Республики);

7) германо-русская, съ нейтральнымъ предсѣдателемъ, для уточненія постановленій о торговыхъ судахъ и корабельныхъ грузахъ, попавшихъ во власть непріятеля («тотчасъ» послѣ ратификаціи, мѣсто не указано);

8) германо-русская для выработки болѣе точныхъ правилъ о торговомъ судоходствѣ (мѣсто и срокъ—не указаны).

Примѣч.: Такъ какъ полнаго текста Русско-Австро-Венгерскихъ дополнительныхъ брестскихъ актовъ не опубликовано, то нельзя опредѣленно сказать, какія смѣшанныя Комиссіи изъ представителей Россіи и Австро-Венгріи имѣютъ быть образованы. Во всякомъ случаѣ, можно съ большой степенью вѣроятности предположить, что предусмотрѣны такія Комиссіи по вопросамъ, указаннымъ выше подъ цифрами: 3, 4, 5 и 6.

Односторонніяː

9) Неограниченное число (см. наши указанія въ Гл. III, ч. 2-я) германскихъ Комиссій на территоріи Россіи для попеченія и наблюденія за исполненіемъ постановленій относительно нѣмецкихъ гражданскихъ и военно-плѣнныхъ и нѣмецкихъ реэмигрантовъ (срокъ — немедленно, мѣсто — все пространство принадлежащихъ Россіи территорій, срокъ пребыванія неограниченъ — косвенно указывается на 10-лѣтній срокъ);

10) Германскія и русскія «Общества защиты интересовъ кредиторовъ», которыя обязаны взаимно «до-

пускать и признавать» Германія и Россія; цѣль ихъ опредѣляется: «для ликвидаціи долговыхъ требованій и прочихъ частно-правовыхъ обязательствъ» (другихъ указаній объ этихъ «обществахъ» — не имѣется).

Примѣч. Относительно правъ на образованіе такихъ несмѣшанныхъ комиссій между Австро-Венгріей и Россіей — мы должны повторить тоже самое, что было нами сказано въ предыдущемъ примѣчаніи.

Равнымъ образомъ, не беремъ на себя отвѣтственности утверждать, что кромѣ двухъ указанныхъ турецко-русскихъ комиссій — не предусмотрѣно образованіе и другихъ: турецко- и болгарско-русскихъ смѣшанныхъ или одностороннихъ комиссій.

§ 2.

Въ извѣстной намъ части условій Брестскаго Мира Украинской Рады съ державами Четверного Союза отъ 9 февраля 1918 г. — предусматривается образованіе слѣдующихъ Комиссій:

1а) Смѣшанная Комиссія для опредѣленія точной пограничной линіи между Украиной и землями съ польскимъ населеніемъ (составъ комиссіи, срокъ и мѣсто — не указаны; см. часть третья);

2а) Смѣшанная Комиссія для опредѣленія рода и количества продуктовъ сельскаго хозяйства и промышленности — для предусмотрѣннаго «обмѣна излишками» этихъ продуктовъ между сторонами (составъ — равное число представителей отъ Украины и Четв. Союза, мѣсто работъ — не указано, срокъ созыва — «тотчасъ послѣ подписанія договора», срокъ для рѣшеній — не указанъ, но онъ завѣдомо долженъ предшествовать истеченію іюля мѣсяца текущаго года; см. тамъ же);

а) Такая же смѣшанная Комиссія — для опредѣленія цѣнъ на обмѣниваемые продукты (см. тамъ же).

Примѣч. Кромѣ этихъ комиссій — въ неизвѣстныхъ намъ еще всѣхъ дополнительныхъ Украинскихъ мирнодоговорныхъ актахъ безспорно предусмотрѣнъ и рядъ другихъ смѣшанныхъ или одностороннихъ комиссій.

ГЛАВА II.

«БУДУЩІЕ ДОГОВОРЫ».

§ 1.

Въ опубликованной части всѣхъ подписанныхъ 3 марта въ Брестѣ мирныхъ договоровъ Россiи съ державами Четверного Союза предусматривается заключеніе между сторонами въ будущемъ (обыкновенно — съ сопутствующимъ указаніемъ: «возможно скорѣе») нижеслѣдующихъ новыхъ, дополнительно-уточняющихъ или «окончательныхъ», т.-е. для замѣны временныхъ, «будущихъ» договоровъ и соглашеній:

1) Для закрѣпленія точной пограничной линіи между Германіей и Россіей;

2) тоже — между Турціей и Россіей;

3) о положеніи — въ отношеніи военномъ и техники мореплаванія — Аландскихъ острововъ (между Германіей, Финляндіей, Россіей и Швеціей, а по желанію Германіи — и другими прибалтійскими державами);

4) о торговомъ судоходствѣ въ Ледовитомъ океанѣ, Балтійскомъ и Черномъ моряхъ (между державами Четверного Союза и Россіей — съ другой стороны);

5) о примѣненіи постановленій германо-русскаго дополнительнаго договора въ областяхъ, перешедшихъ подъ германское покровительство;

6) объ урегулированіи взаимныхъ государственныхъ обязательствъ, вытекающихъ изъ публично-долговыхъ отношеній, а также — по желѣзнодорожнымъ, почтовымъ, телеграфнымъ управленіямъ и т. д. (между Австро-Венгріей и Россіей);

7) консульскіе и иные договоры для урегулированія правовыхъ и торговыхъ отношеній между Турціей и Россіей и между Болгаріей и Россіей;

8) новый окончательный Германо-Русскій «Торговый договоръ» («возможно скорѣе» послѣ заключенія «всеобщаго мира»...);

9) о закрѣпленіи и дальнѣйшемъ расширеніи установленныхъ таможенныхъ льготъ (между Германіей и Россіей и между А.-Венгріей и Россіей);

10) о вексельно-чековомъ правѣ и валютныхъ сдѣлкахъ (между тѣми-же сторонами);

11) о разрѣшеніи вопросовъ, связанныхъ съ обращеніемъ цѣнныхъ бумагъ (между тѣми же сторонами);

12) о пріоритетныхъ правахъ (правахъ на первенство) изобрѣтателей или патентовъ (между тѣми же сто-

ронами);

13) о вознагражденіи подданныхъ германскихъ, австро-венгерскихъ или русскихъ за отчужденіе во время войны ихъ имущественныхъ цѣнностей на территоріи другой стороны — безъ достаточной на то компетенціи;

14) относительно взаимнаго попеченія о могилахъ павшихъ воиновъ или умершихъ во время интернированія или высылки гражданскихъ плѣнныхъ;

15) дополнительныя соглашенія объ амнистіи;

16) о пропитаніи населенія округовъ Ардагана, Карса и Батума до возстановленія въ нихъ нормальной жизни (между Турціей и Россіей).

§ 2.

Между державами Четверного Союза и Украиной, по Брестскому миру 9 февраля с. г., въ извѣстныхъ намъ изъ текста напечатаннаго въ «Фоссовой Газетѣ» постановленіяхъ предусматриваются слѣдующіе «будущіе договоры»:

1а) о взаимномъ «возможно широкомъ» допущеніи консуловъ (между Четвернымъ Союзомъ и Украиной);

2а) окончательные Торговые Договоры (между Украиной и каждой изъ державъ Четв. Союза);

3а) о желѣзнодорожныхъ тарифахъ (между Германіей и Австро-Венгріей — и Украиной съ другой стороны).

Примѣч. Приведенный перечень «будущихъ договоровъ, которыми предстоитъ еще Россіи и Украинѣ обязаться передъ Германіей, Двуединой Монархіей, Болгаріей, и Оттоманской Имперіей — далеко не можетъ считаться полнымъ. Причина — все та же: отсутствіе въ нашемъ распоряженіи цѣлаго ряда подлинныхъ текстовъ Брестскихъ актовъ — какъ отъ 3 марта, такъ и отъ 9 февраля.

ВМѢСТО ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

Свою задачу — мы считаемъ выполненной.

Удалось ли намъ должнымъ образомъ справиться съ тѣми заданіями, которыя считались нами главными и важнѣйшими въ этомъ трудѣ, удалось ли вполнѣ достигнуть намѣченныхъ цѣлей изданія — судить, конечно, не намъ.

Во всякомъ случаѣ, надѣемся, что наша книга существенно поможетъ всѣмъ ея читателямъ, — въ особенности принадлежащимъ къ тѣмъ широкимъ массамъ гражданъ, которые совершенно не обладаютъ спеціальными знаніями или опытомъ, — самолично разбираться въ громоздкихъ, подчасъ кабалистически-путанныхъ текстахъ и ихъ построеніи въ подлинныхъ дипломатическихъ документахъ, — уяснить и запомнить все наиболѣе существенное изъ того, подъ чѣмъ подписалось Совѣтское Пр-ство молодой, свободной Россіи въ проклятый день 3-го марта 1918 г., капитулируя передъ **грубой силой** торжествующаго и побѣдоноснаго прусско-нѣмецкаго имперіализма...

Затѣмъ, мы полагаемъ, что эта книга будетъ служить и полезнымъ справочникомъ для каждаго читателя ежедневной политической прессы: онъ будетъ имѣть возможность оріентироваться въ вопросахъ важности или значенія того или иного сообщенія, увѣдомленія — вообще всякой информаціи, касающейся тѣхъ или другихъ мѣропріятій, предпринимаемыхъ Германіей или Совѣтской властью, какъ часто указывается въ газетахъ: «на основаніи Брестскаго мира»... Точно такъ же, наконецъ, наша книга должна быть полезнымъ пособіемъ всякому гражданину — тогда, когда его мысль заработаетъ въ направленіи подведенія хотя бы самыхъ общихъ итоговъ тому, **что** далъ уже Россіи — и что, или точнѣе сказать: **къ чему,** въ ближайшемъ и болѣе отдаленномъ **будущемъ, долженъ привести Россію, ея народъ** и все его **хозяйство— Брестскій миръ...**

Передъ нами, заканчивая этотъ трудъ, стоитъ въ свою очередь большой и труднопреоборимый соблазнъ: позволить себѣ тоже подвести нѣсколько частичныхъ ито-

говъ, сдѣлать нѣсколько — хотя бы самаго общаго характера — выводовъ и предположеній. Но это завело бы насъ слишкомъ далеко за предѣлы обусловленныхъ принципіальныхъ границъ этого труда (границы, — можетъ быть, и безъ того уже «нѣсколько потревоженныя» нами— въ главахъ о контрибуціяхъ и аннексіяхъ)...

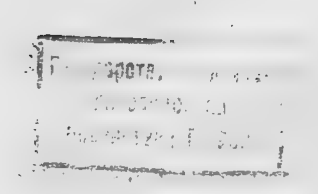
Но, — отказывая себѣ въ упомянутомъ, — разрѣшимъ и позволимъ другое.

Всего-на-всего — напомнить читателямъ одну русскую поговорку:

«Страшенъ сонъ — но милостивъ Богъ»!

Къ великому несчастію, напоминаніе объ этой поговоркѣ — увы, это **«всё»**, чѣмъ, — при наличныхъ обстоятельствахъ и въ дни переживаемаго безвременья, — возможно ободрить и поддержать русскаго гражданина, погруженнаго въ тяжелую и неизбывную думу о судьбахъ Россіи, русскаго народа и революціонныхъ его идеаловъ... въ связи съ Брестскимъ Миромъ...

Вл. Виторть.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

СБОРНИКЪ

„СЛУЧАЙНЫЕ РАЗСКАЗЫ".

М. П. АРЦЫБАШЕВА.

Типографія В. Лемана, Москва, Столешниковъ, 5.

Ц. 3 р. 50 к.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Москва, Тверская, 67. Кн. „СВОБОДА“.

Телефонъ № 3-99-41.

